

КЫРГЫЗСКО-ТАТАРСКОЕ ОБЩЕСТВО
ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА
ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТАТАРЫ В ИСТОРИИ КИРГИЗИИ. ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Международной
научно-практической конференции
г. Бишкек, 6 июня 2009 г.

Бишкек 2010

УДК
ББК
Т 12

Ответственный редактор – Х.З. Газизов

Рецензент д-р техн. наук, доц. С.Ф. Усманов

Т 12 Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность: Материалы Международной научно-практической конференции. г. Бишкек, 6 июня 2009 г. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010. – 160 с.

В сборник включены материалы конференции “Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность”, прошедшей при содействии Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике. Доклады, представленные в сборнике, отражают демографические и миграционные тенденции татарского населения в Кыргызстане, а также динамику изменения численности татарского населения за постсоветский период. Выступления посвящены истории татар в Кыргызстане, вкладу представителей татарской диаспоры в культурное, экономическое, политическое развитие Кыргызстана. Представлены также научные доклады. История татарской диаспоры в Кыргызстане насчитывает свыше 100 лет. В настоящее время в Кыргызстане отмечается активная деятельность татар и национальных культурных центров с целью сохранения культурного наследия, языка, обычаев татар, объединения работающих в республике татарских организаций, занимающихся проблемами татарского населения.

**Международная научно-практическая конференция
“Татары в истории Киргизии. Прошлое и современность”
6 июня 2009 г.**

С участием: мэрии г. Бишкек, Национальной академии наук КР, Министерства культуры и информации КР, Ассамблеи народа Кыргызстана, Посольств Турции и Казахстана.

Организаторы: Кыргызско-Татарское общество дружбы и сотрудничества и Кыргызско-Российский Славянский университет при поддержке Посольства Российской Федерации в КР.

Оргкомитет:

Сопредседатели:

Власов В.С. – Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Киргизии

Закиров Р.З – председатель исполкома Всемирного конгресса татар

Тулеев Н.Т – мэр г. Бишкек

Жоробекова Ш.Ж. – президент Национальной академии наук Кыргызской Республики

Раев С.А. – министр культуры

Нифадьев В.И. – ректор КРСУ

Газизов Х.З. – Президент Кыргызско-Татарского общества дружбы и сотрудничества

Члены:

Айтматов И.Т. – академик НАН КР

Скринник В.М. – первый секретарь Посольства России в Киргизии

Кумскова Н.Х. – д-р экон. наук, профессор

Муксинов Р.М. – д-р архитектуры, академик

Самигуллин Э.В. – д-р экон. наук, профессор

Уразгильдеев Р.Х. – д-р искусствоведения, академик

Усманов С.Ф. – декан факультета международных отношений КРСУ

Содержание

ПРИВЕТСТВИЯ

Х.З. Газизов – Президент Кыргызско-Татарского общества дружбы и сотрудничества, первого заместителя председателя Координационного совета организаций российских соотечественников Кыргызстана.....	6
В.С. Власов – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Кыргызской Республике.....	8
Д.В. Мухетдинов Ректор Нижегородского исламского университета им. Фаизханова, руководитель аппарата ДУМНО, имам-хатыб Нижегородской соборной мечети	10

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>И.Т. Айтматов.</i> О роли татарских женщин в формировании кыргызской интеллигенции в 20–30-х годах XX века	13
<i>В.М. Плоских.</i> Роль татар в становлении киргизско-российских отношений	16
<i>Р.Т. Айтматова.</i> “Ветвь Хамзы” – Родословная Нагимы Айтматовой.....	45
<i>В. Акчурин.</i> “Не страшитесь своего возраста”	60
<i>Р.Х. Уразгильдеев.</i> Татары в мире культуры и искусства Кыргызстана	62
<i>Г.Т. Жумасеитова.</i> Vita brevis, ars longa.....	70
<i>В.А. Акчурин.</i> Вечные странники	75
<i>С.Ф. Усманов.</i> Вклад Э.З. Гареева в науку Кыргызстана.....	90
<i>Р.М. Ахмерова, Н.М. Мурадымов.</i> “Вовеки нельзя нашу дружбу разбить...” (Сыны и дочери татарского народа на кыргызской земле)	93
<i>Н.Ю. Ишмурзина.</i> 200 лет на земле Прииссыккуля	98
<i>А.Р. Галимова.</i> Роль татарской культуры в становлении и развитии кыргызской национальной литературы и педагогики.....	102

<i>Р.К. Усманов. Медики-татары в Кыргызстане</i>	114
<i>А.Г. Мансурова. Просто татары</i>	117
<i>Э.В. Самигуллин. Из истории татарского предпринимательства в Кыргызстане</i>	120
<i>О. Ормонбеков. Памяти учителя</i>	124
<i>Т.О. Ормонбеков. Рахматулин Халил Ахмедович – ученый мировой величины</i>	129
<i>Н.М. Мурадымов. Рушад хисамутдинов – соратник М. Джалиля, наставник молодежи Кыргызстана</i>	136
<i>Г.Д. Сидаметова. История одной семьи в развитии школьного образования в Кыргызской Республике</i>	141
<i>С.Н. Абдуллаев. История храма – история диаспоры</i>	145
<i>В.А. Акчурин. Первооткрыватель</i>	150
<i>Н.Х. Кумскова. Динамика татарского этноса Кыргызстана в постсоветский период</i>	152

ПРИВЕТСТВИЯ

Х.З. Газизов – президент Кыргызско-Татарского общества дружбы и сотрудничества, первый заместитель председателя Координационного совета организаций российских соотечественников Кыргызстана

Уважаемые гости и участники Международной конференции “Татары в истории Кыргызстана. Прошлое и современность”, позвольте поздравить всех с тем, что событие, о котором много говорилось в последние годы, состоялось, и в этом большая заслуга Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике и Кыргызско-Российского Славянского университета, являющегося постоянным участником всех наших проектов, а также активистов Кыргызско-Татарского общества дружбы и сотрудничества, среди которых особо хотелось бы отметить профессоров Уразгильдеева Роберта Хасановича и Усманова Салавата Фаргатовича.

Татарский народ – один из древнейших этносов России, который, находясь на стыке двух культур (восточной и русской), впитал в свои традиции все самое лучшее, сохранив при этом свою уникальность и самобытность. Благодаря постоянному стремлению к культурному сотрудничеству, представители татарского народа не только вливались в мировой культурный контекст путем заимствования традиций извне, но и активно влияли на молодые культуры, обогащали их, знакомя с новейшими достижениями восточной и европейской цивилизаций.

Татары были тем связующим звеном, которое способствовало плодотворному контакту киргизского народа с царским правительством России. Первыми переводчиками, посредниками между Россией и киргизскими ханами были представители татарской интеллигенции. В силу генеалогического сходства двух языков – киргизского и татарского – татарские посланники из России легко им овладевали и быстро могли вступать в общение с киргизской знатью.

Не нужно также забывать и о колоссальной просветительской роли татарского народа на территории Киргизии. Первые учителя новометод-

ных школ были татарами, первые учебные пособия привозили из Казани, не говоря уже о роли татарского искусства слова в истории киргизской литературы и вкладе татар в торгово-предпринимательскую сферу.

Все эти факты говорят об одном: киргизский и татарский народ находились в постоянном взаимодействии как в экономическом, политическом, так и в культурном плане.

Настоящая конференция чудесным образом совпала с 210-й годовщиной со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина и, я думаю, защитника естественных прав человека, главенствующим среди которых является право на свободу, а следовательно, и право наций на самоопределение. Вспомните его бессмертные слова: “Я русский, сражающийся за свободу Испании, то есть я Еквиода, сражающийся за свободу Испании, но я и за восставших греков, но я русский, и все народы – мои братья, с которыми я буду в минуту их нужды, потому что ложны границы, разделяющие человеческие племена”. Наше мероприятие началось с торжественного возложения цветов к его памятнику, установленному перед главным корпусом Кыргызско-Российского Славянского университета, в стенах которого и проходит конференция.

Цель данного мероприятия – не только показать роль татарского народа в истории Киргизии и оценить тот вклад, который был привнесен в киргизское общество благодаря деятельности татарских просветителей и общественных деятелей, но и объединить соотечественников для дальнейшего плодотворного общения и сотрудничества двух родственных этносов.

Докладчики в своих выступлениях, а их порядка двух десятков, затронут очень широкий контекст взаимодействия двух народов: от давних торгово-экономических и идеологических контактов двух народов до современного состояния татарского этноса на территории Кыргызстана. В числе участников конференции Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Кыргызской Республике господин Власов Валентин Степанович, работники Посольства России, руководители всех татарских организаций Кыргызстана и члены Координационного совета российских соотечественников Кыргызстана, а также ведущие ученые, педагоги и видные общественные деятели Кыргызстана, среди которых, прежде всего, Вице-президент Национальной академии наук Кыргызской Республики – академик Плоских Владимир Михайлович; директор Института физико-технических проблем и материаловедения Национальной академии наук КР – доктор технических

наук, профессор, член-корреспондент НАН КР Ормонбеков Тынымбек; брат и сестра одного из величайших писателей современности Айтматова Чингиза Торекуловича – Роза Торекуловна и Ильгиз Торекулович Айтматовы. В числе докладчиков – гости из Казахстана и стран СНГ, в частности руководитель аппарата ДУМНО, ректор Нижегородского Исламского университета им. Х. Фаизханова Мухетдинов Дамир Ваисович, главный редактор крупнейшего мусульманского издательского дома “Медина” (г. Москва) Нуриманов Ильдар Анвярович.

Продолжением и неофициальной частью конференции станет “Сабантуй”, который состоится 7 июня в Карагачевой роще. Вашему вниманию будет представлена обширная программа, состоящая не только из традиционных конкурсов, но и совершенно новых видов состязаний, подготовленных нашим партнером – аттракционом “Аркан-Токой” под руководством Асель Енгальчевой.

По завершении будут опубликованы материалы Международной научно-практической конференции “Татары в истории Киргизии. История и современность”. Позвольте от имени оргкомитета поздравить всех с началом работы конференции и пожелать всем плодотворной и успешной работы.

В.С. Власов – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Кыргызской Республике

Уважаемые участники и гости!

Настоящая конференция, безусловно, очень важна для татарской диаспоры Кыргызстана, так как именно татары были пионерами в установлении дружественных отношений между Россией и Кыргызстаном, и сохранение исторически сложившихся связей, а также изучение опыта построения этих взаимоотношений позволит более конструктивно решать межэтнические вопросы, исключая возможную напряженность. Эта тема актуальна также в рамках идеи “Кыргызстан – наш общий дом”! А если учесть то обстоятельство, что татары – этнические россияне, то понятен интерес России к проводимой конференции.

Тема конференции естественна, поскольку речь идет о родственных народах и их исторических связях. Татарский народ имеет глу-

бокую историю и тысячелетние культурные традиции. История татар как одного из крупнейших тюркских этносов сложна и многогранна.

В этнокультурных контактах татар и киргизов на первом этапе их установления существенная роль отводилась торговым связям. Поиск новых рынков сбыта, как и новых караванных путей, привёл татарских купцов в киргизские кочевья. С караванами татарских купцов проходили по территории Киргизии и дипломаты. Всё больше купцов стремилось не только привезти товар на Восток, но и расширить товарообмен с обитателями киргизских кочевий. Торговцы из татар были одними из первых, кто переселялся в Киргизию на постоянное место жительства. Ещё Петр I использовал татарское купечество для расширения деловых взаимоотношений со Средней Азией и Востоком.

Очень скоро татарские купцы настолько окрепли экономически, что стали организовывать собственные предприятия. Например, в 1877 году в Караколе купец Каримов построил кожевенный завод. Их роль как посредников в торговле между Россией и Азией (включая Среднюю Азию) задокументирована. Например, в городе Пржевальске из 102 торговцев 78 были татарами. Часто они выступали как меценаты искусств и литературы.

В XIX – начале XX века в Киргизию устремились промышленные рабочие (пролетариат) из числа татар. В далекую страну гор шли и представители мусульманского духовенства, народные просветители, знавшие грамоту.

В Киргизии и соседних с ней областях татары служили проводниками духовной и материальной культуры городского и оседло-земледельческого населения Центральной России и Западной Сибири. Особое место (по своему статусу) занимали учителя и врачи. История рассказывает нам о роли женщин-татарок, которые были более образованными, чем их единоверки другой национальности. Известно, что мать Чингиза Айтматова Нагима Хамзиевна (татарка) и его тётки получили образование в мусульманской и русско-туземной школах. Они хорошо знали творчество Габдуллы Тукая и Александра Пушкина. Учителями у них были татарки, окончившие женские медресе в Казани и Уфе. А сама мать знаменитого советского киргизского писателя Чингиза Айтматова прославилась в местной общине как актриса. (Первые театральные труппы в Киргизстане были основаны и финансированы татарами.)

Через татарский язык и татарскую культуру шло ознакомление местного населения с обычаями и традициями тюркских народов.

Неоценим вклад в развитие духовной культуры Киргизии таких учёных и исследователей-татар, как выдающийся собиратель фольклорист Каюм Мифтахов, пионер научных исследований Киргизии Хусаин Фаисханов, ученик и сотрудник историка и философа Шигабутдина Марджани.

В настоящее время в Киргизской Республике проживает около 35 тысяч татар. Многие из них выросли в семьях, составлявших значительную часть рабочей силы шахтерских городов Таш-Кумыра, Кок-Янгака, Кызыл-Кии, “сурьяного” Кадамжая, “ртутного” Хайдаркана, “уранового” Майли-Сая, а Сулюкту, затерявшуюся в “кривых” границах Киргизии и Таджикистана, так и называли в семидесятых годах – “Татаробад”, поскольку около шестидесяти процентов населения этого центра угледобычи составляли татары.

Ленин когда-то сказал, что если бы русские не имели татар в Средней Азии, то пришлось бы придумать какую-то другую нацию (имел в виду он вклад татар в революционное движение в Средней Азии).

Переводчики, учителя, просветители, духовные наставники, авторы первых элементарных учебников для ликбезов... Неизмеримо много сделали татары в годы становления новой формации в Киргизии. Великий революционный военачальник М.В. Фрунзе, свободно говорил по-татарски.

Я думаю о том, что сегодня у киргизстанских татар меньше всего оснований покидать республику. Геополитическая “толерантность”, знание языка, яркий свет соотечественников, именем которых названы улицы в городах и поселках республики, – залог их успешной жизни и процветания на благо дружественного Киргизстана, на благо их собственных семей.

Д.В. Мухетдинова – ректор Нижегородского исламского университета им. Фаизханова, руководитель аппарата ДУМНО, имам-хатыб Нижегородской соборной мечети

Исенмесез кадерле миллетешлэр, Идел буеннан сезге кайнар салам!

Мы, татары Нижегородчины, являемся западным форпостом тюркского мира. При этом наши многовековые связи с мусульманами Татарстана остаются неизменно крепкими. Сергачских мишарей

судьба разбросала от Хельсинки до Харбина и от Ташкента до Архангельска. Но при этом выражение “Мекержеге бардык”, обозначающее встречу мусульман всей огромной Российской империи на Нижегородской ярмарке, не утратило актуальность. Сегодня Нижний Новгород является не только столицей Поволжья, но и важнейшим культурно-просветительным центром российских мусульман. Нас не так много, как в Казани, но по качеству и количеству наши программы уже во многом превосходят продукцию столицы татар.

Важнейшим центром общероссийской деятельности стал издательский дом “Медина”, который в последние годы превратился в первый всероссийский мусульманский медиахолдинг. Сегодня мы можем назвать одиннадцать печатных продуктов разной периодичности, издаваемых холдингом:

1) ежемесячная газета российских мусульман “Медина аль-Ислам”;

2) ежеквартальный евразийский журнал мусульманской общественной мысли “Минарет”;

3) ежегодный культурологический альманах “Мавлид ан-Набий”;

4) ежегодный научно-богословский сборник “Рамазановские чтения”;

5) ежегодный научно-просветительский журнал “Ислам на Нижегородчине” – посвящен многовековой истории мусульман края;

6) ежеквартальный научно-публицистический альманах “Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты”;

7) ежегодный научно-аналитический бюллетень “Форумы российских мусульман”;

8) сборник материалов ежегодной научно-практической конференции “Фаизхановские чтения”;

9) сборник материалов ежегодной научно-практической конференции молодых исследователей исламоведов и востоковедов “Современные проблемы и перспективы развития исламоведения и тюркологии”. Кстати, в последнем сборнике вышло тематическое предложение, составленное из работ молодых специалистов Кыргызстана;

10) ежеквартальный научный альманах “Хадж российских мусульман”;

11) энциклопедический словарь “Ислам в Российской Федерации” – это уникальная серия в 12 томах, три из которых (посвященные

Нижегородчине, Москве и Санкт-Петербургу) уже вышли в свет. В планах издание тома, посвященного Средней Азии, и здесь хотелось бы увидеть отражение присутствия татар на земле Кыргызстана. Это касается и сотрудничества нижегородца Хусаина Фаизханова и Чокана Валиханова в изучении тюркских и литературных памятников, включая знаменитый эпос “Манас”. Важным было участие татарской буржуазии, и прежде всего братьев Хусаиновых, в формировании рыночной экономики в крае. Особой темой является роль татарских женщин в вопросах просвещения и культуры мусульман региона.

Я искренне надеюсь, что материалы настоящей конференции займут свое место в исследовании судеб мусульман-татар.

Спасибо за внимание!

ВЫСТУПЛЕНИЯ

И.Т. Айтматов
Академик НАН КР

О РОЛИ ТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН В ФОРМИРОВАНИИ КЫРГЫЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 20–30-х ГОДАХ XX ВЕКА

Татары, как активный предприимчивый народ, начали приезжать в Киргизию для постоянного проживания еще во второй половине XIX столетия, задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. Конечно, основная цель их переселения на том этапе истории Кыргызстана заключалась в развитии и активизации торговых связей между Западом и Востоком. В частности, еще до революции мой дед по матери Хамза Абдуллаев и его старший сын Сабиржан имели активные торговые связи с российскими и швейцарскими деловыми кругами. Естественно, что в Киргизию приезжали не простые татары, а те, кто мог на основе знаний развернуть торговую деятельность, получая высокую прибыль. Иначе говоря, прибывающие в Кыргызстан татары еще в те времена представляли сообщество образованных людей. И поэтому не случайно в Иссык-Кульской области, в Караколе, в 1919 году была открыта первая школа светского типа, где обучение проводилось на русском и татарском языках. Эта школа была открыта в двухэтажном доме, где раньше проживала большая семья моего деда Хамзы. В том году Хамза Абдуллаев добровольно передал свой дом в государственное ведение и уехал в Ташкент к старшему сыну Сабиржану.

Еще до революции в Караколе была гимназия, где обучались дети и русских, и татар. В частности, обучаясь в гимназии, а затем уже в школе светского типа, получила среднее образование Нагима Абдувалиева, а также её братья и сестры. Росла татарская интеллигенция и в других городах и районах Кыргызстана. При этом отличительная особенность татарской интеллигенции заключалась в том, что татары владели как русским языком, так и языками местных тюрко-язычных народов – киргизов, казахов, узбеков и др.

После Великой Октябрьской социалистической революции в бывших колониях царской России были образованы автономные и союзные республики, у руководства местных госслужащих и партийных деятелей была одна проблема – слабое знание русского языка, а простое население вовсе им не владело. По этой причине представители татарской диаспоры, которые владели и русским, и местными языками, зачастую выступали в роли переводчиков, активно работали в партийных и государственных организациях, будучи, по существу, проповедниками идей социалистических идей переустройства общества среди простого населения. Образование же на национальных языках (причем с письменностью, основанной на арабском алфавите) в двадцатых годах только зарождалось.

В этой ситуации в Средней Азии требовалась активная работа среди населения, значительную часть которой приняли на себя татары, прежде всего революционно настроенные девушки-активистки.

Создававшаяся общественно-политическая ситуация способствовала объединению усилий местных молодых работников (государственных, партийных и комсомольских) с представителями разных национальностей, в том числе с татарами, что затем отразилось и на их личной жизни. Так, судьба свела моих родителей, которые встретились в Караколе в 1926 году.

На начальном этапе становления советской власти степень грамотности среди киргизов была очень низкой. До революции доля грамотного населения республики в целом не превышала 5%, татарского населения – значительно выше. И поскольку татарский язык родствен киргизскому, в те годы для преподавательской работы в школах, а также для проведения политики по ликвидации безграмотности населения широко привлекались образованные татары. В школах был занят в основном женский персонал, при этом татарские учителя работали не только в местах компактного проживания татар, но и во многих других городах и селах, где татар было очень мало или же вовсе не было.

Большую работу в то время необходимо было проводить и в области земельно-водных реформ, и в области коллективизации сельского хозяйства. И в этом направлении, особенно на юге республики, активно работали женщины-татарки. В составе таких молодежных и женских организаций работала, в частности, и моя мать – Айтматова Нагима.

Следует отметить, что в этой работе участвовали не только местные татары, но и прибывшие в Среднюю Азию, в том числе и в Киргизию, из центральных районов России, Татарстана. Так, в составе

молодых 25-тысячников, которые в двадцатые годы были направлены в разные регионы СССР для проведения и реализации политики государственных реформ и переустройства социальной жизни трудящихся, в Ошскую область, в Базар-Коргонский район, приехала после окончания Московского художественного училища Рукия Мардиева, ставшая в 1928 году секретарем райкома комсомола в Базар-Коргоне. Здесь она встретила с молодым командиром воинской части Джаманкулом Дженчураевым, который проводил работу по борьбе с басмачеством на юге республики.

Рукия Мардиева (Дженчураева) занималась агитационной деятельностью среди местных женщин. На юге республики в то время многие женщины ходили еще в парандже. Рукия прекрасно владела русским, татарским, киргизским и узбекским языками. Она убеждала женщин в том, что они равноправные члены нового общества и что они могут снять паранджу и открыть свое лицо.

Я привожу лишь отдельные известные мне примеры активной политико-культурной и просветительной деятельности татарских женщин в 1910–30-х годах у нас в Кыргызстане, что, несомненно, имело большое значение и в подъеме национальной культуры, и в формировании советской киргизской интеллигенции. Но особенно хотелось бы отметить, что для нашей республики татарские женщины в XX столетии воспитали замечательных сыновей и дочерей в лице видных общественных и государственных деятелей. Я приведу лишь некоторые примеры, известные мне.

1. Чингиз Айтматов – признанный писатель мирового масштаба.

2. Булат Минжилкиев – певец мирового класса, непревзойденный бас, народный артист СССР, стажировался и выступал в Италии (Ласкало). С 1992 года работал в Мариинском театре в Санкт-Петербурге, лауреат Государственной премии СССР.

3. Айсулу Токомбаева – блестящая балерина, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР.

4. Розалия Дженчураева – известный в республике и за рубежом ученый в области геологии, член-корреспондент НАН КР, доктор геолого-минералогических наук, профессор. В западных странах женщин-геологов практически нет.

5. Баялинов Марклен – сын народного писателя Касымалы Баялинова, работал на высоких государственных должностях, видный общественный деятель.

6. Видные государственные и общественные деятели республики, внесшие значительный вклад в решение социальных проблем Кыргызстана: Эсенамановы Манас и Эркин, сыновья Эсенаманова Эркинбека, видного государственного деятеля 20–30-х годов, репрессированного в 1937 году. Мать, Гузаирова Фарида Хамидовна, поднимала детей одна, с помощью своих родителей, чьи имена сохраняются в благодарной памяти потомков Эсенамановых

В.М. Плоских

Вице-президент Национальной академии наук,
д-р ист. наук, академик

РОЛЬ ТАТАР В СТАНОВЛЕНИИ КИРГИЗСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Присоединению Киргизстана к России предшествовал довольно длительный период предварительных посольских и торговых связей между ними. Российско-киргизские отношения в конце XVIII – начале XIX в. были эпизодичны и выражали, в первую очередь, заинтересованность России в установлении и расширении торговых связей с Кашгаром, Китаем и Индией по тракту, пролежавшему через Киргизию, а также стремление киргизов заручиться покровительством России и даже принять ее подданство. Интересы России к Средней Азии и Казахстану зародились давно – Петр I решительно выступал за привлечение казахов в российское подданство: “Оная орда потребна под Российскойю протекцию (покровительством. – *В.П.*) быть, чтоб только чрез их во всех Азиатских странах коммуникацию (связь. – *В.П.*) иметь и к Российской стороне полезные и способные меры взять”.

В конце XVIII – начале XIX в. политика России в Средней Азии заключалась в расширении торговли, поисках новых торговых путей с Китаем и Индией. К.В. Нессельроде, возглавлявший с начала XIX в. иностранную политику России, сообщал, что основу всей азиатской политики страны в Средней Азии и Казахстане составляла торговля¹.

Во второй половине XVIII в. соотношение экспорта среднеазиатских товаров в Россию и импорта оттуда в Среднюю Азию в де-

---

¹ *Бекмаханов Е.Б.* Присоединение Казахстана к России. – М., 1957. – С. 90.

нежном выражении примерно было одинаковым с незначительными колебаниями в ту или другую сторону¹.

Отметим, что торговлей со Средней Азией в то время чаще всего занимались татары Поволжья. Они были российскими первопроходцами на этой земле, вглядывались в культуру народа, изучали язык. Например, первое в истории письмо, написанное киргизам от России, доставил, Муслюм Агаферов – татарин, приказчик казанского купца Абдрахмана Нурмаметова. Привезенное им в октябре 1787 г. письмо-послание западносибирских властей киргизскому родоправителю Атаке-батыру было принято в торжественной обстановке как от представителя Российского государства.

Впоследствии российские власти также использовали татар, торговавших в Средней Азии, в своих дипломатических целях. По личному распоряжению командующего Сибирской линии Г.И. Глазенапа в 1811 г. из Семипалатинска в китайский город Аксу отправляется торговый караван, снаряжённый ташкентским старшиной Миркурбаном Ниязовым и первой гильдии купцом Назиром Баязитовым, казанским татаринцом Абдулой Газы Гумировым. Конечно, караван отправляется, в первую очередь, разведать новые торговые пути, рынки сбыта. Г.И. Глазенап решил: "...какие в течение сего времени о нем сведения до меня доходить будут, я почту долгом доносить Вашему Сиятельству..."² Позднее, при установлении политических связей между Россией и Киргизстаном (в лице отдельных племён), именно татарские купцы служили проводниками и переводчиками российских миссий, доставляли переписку со своими караванами.

Одним из известных представителей татарского народа, который являлся связующим звеном между киргизами и российскими властями, был Файзулла Сейфуллин. На протяжении многих лет он честно служил делу налаживания мирных связей России и Киргизстана (с отдельными племенами). На этом поприще были отмечены его заслуги не только Россией, но и киргизами. "При жизни нашего отца, – писали киргизские бии, – брат наш Кайчибек Ширалин был у господина генерала Глазенапа и удостоился получить... золотую медаль и серебряную саблю, а от нынешнего генерала также удостоились мы получить через караван-баша Файзуллы Сейфуллина, следовавшего с ка-

---

¹ История Узбекской ССР. – Т. 1. – Кн. 2. – Ташкент, 1956. – С. 28.

² Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. – Сер. 1. – Т. 6. – М.: Политиздат, 1962. – С. 160–161.

раваном в Кашгарию, письмо... При сем не можем умолчать, чтоб не изъяснить вам оказанные для нас услуги Файзуллою Сейфуллиным, который, сопровождая депутатов наших в Омск, употреблял из собственности своей расходы и доставлял им все нужное. По бытности же в Омске тех депутатов наших, они хотя и просили начальство о исходатайствовании ему с детьми перемещения из нынешнего звания в бухтарминское сословие, чего однако ж ему не последовало, а как мы известились, что мещанин Петр Андреевич Пиленков награжден медалью, – таковая награда по всей справедливости за услуги следовала бы Файзулле Сейфуллину, поелику он несколько лет исполняет поручения начальства, употребляя все издержки из собственности своей. Но Пиленкова услуги только те, что он во время проследования на линию наших депутатов присовокупился к ним для сотоварищества. Сверх того покорнейше просим вас не оставить начальническим вниманием и тех людей, которые были при г. Бубенове для доставления нам высочайших наград. В уверение прилагаем свои печати”¹.

После вручения наград киргизским биям Бубенов еще более месяца находился в кочевьях бугинцев: ездил по Прииссыккулью, знакомился с бытом, взаимоотношениями и политическим положением киргизов, собирал сведения о кашгарском восстании. Это были последние годы независимости киргизского народа. С запада уже надвигалась угроза со стороны кокандских ханов.

Проникнув в Семиречье, кокандские войска построили ряд крепостей в Таласской и Чуйской долинах. Ханские отряды рыскали по казахским и киргизским кочевьям, собирая обременительный налог со скота. Отдельные отряды, надо полагать, появились уже в окрестностях Иссык-Куля, налоговые сборщики наведывались и к бугинским киргизам.

В 1824 г. Ф. Сейфуллин не просто передавал почту, служил приказчиком и проводником, а выступал именно как представитель России и склонял кыргызов принять подданство России, “дабы установилось у них межродовое спокойствие”².

Файзулла Сейфуллин, довольно часто проезжавший с торговыми караванами по Киргизии и торговавший здесь, еще в ноябре 1825 г. сообщал, что кокандский хан направил в киргизские кочевья войско в 4 тысячи человек “с тем, чтобы их покорить под свое владение и с требованием с них подати”. Киргизы родов солто и сарыбагыш,

¹ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 419. Л. 376–377.

² Там же. Л. 93–103.

кочующие по Чуйской долине, вынуждены были внести требуемую пошлину¹. “Кокандское же войско, – говорил Ф. Сейфуллин, – последовало для подкрепления себя от идущей в Кашгар прямой дороги через гору Каштак (Кастек), обходя нижний конец горы, то от оной еще ниже ходом три дня по реке Чу для укрепления, где, как по слухам носящимся, будет находиться и навсегда”².

Сибирская администрация с успехом пользовалась знаниями и умениями татар сибирских и поволжских. Так, после присяги Качыбека в Омске на верность Российской империи, для консультации и сношения русских с Качыбеком в киргизские кочевья был оправлен Файзулла Ногаев, который также неоднократно ездил по торговому тракту через Киргизию и еще в 1820 г. был переводчиком при миссии Негри в Бухару. Чокан Валиханов сумел полностью оценить деятельность Ногаева, только находясь среди киргизов, у которых Файзулла пользовался полным доверием и уважением. Позже, уже в 1857 г., Файзулла Ногаев будет определен в распоряжение Ч. Валиханова во время второй поездки к киргизам, когда впервые были записаны отдельные сюжеты эпоса “Манас”.

Мы можем с уверенностью говорить, что во многих российских миссиях в Среднюю Азию (не только в Киргизстан), азиатских миссиях в Россию участвовали татары в качестве купцов, дипломатов, переводчиков и проводников. Труд их не менее важен и значителен, чем труд представителей дипломатических и торговых миссий на Востоке.

В рукописных фондах Национальной академии наук Кыргызстана хранятся собранные нами в ходе палеоархеографической экспедиции 1976–1979 гг. отдельные рукописи, старопечатные издания и документы, написанные, опубликованные с помощью татарских деятелей культуры. Они представляют важный, еще недостаточно изученный материал по истории татарской культуры и ее влиянию на культуру местного населения Киргизстана.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОКЛАДУ В.М. ПЛОСКИХ

Путешественники, купцы, дипломаты

Муслим Агаферов – татарин, приказчик казанского купца Абдрахмана Нурмаметова. Привезенное им в октябре 1787 г. письмо-послание западносибирских властей России к Атаке-батыру было

¹ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 419. Л. 295.

² Там же. Л. 295–296.

принято последним в торжественной обстановке как от представителя Российского государства. – Док. № 19.

№19

1789 г., сентября 10¹

Письмо атаке-батыра Гынайбиева о Сатынбае Абдрахманове

Господину бригадиру нижайший поклон²

Сим письмом честь имею донести Вашему высокородию, што прошло году татарин Муслюм приезжал в Савелтинскую волость для торгу, но оной татарин Муслюм привес мне письмо и сказал, што де от Государыни посланное; на што я сказал, что Ея Императорским Величеством весьма довольным почитаюсь, и тот татарин, возвратясь, объявил, якобы в привозе ко мне письма ево, Муслюма, у калмыка в доме вязал. А я никогда ево не вязал и не бивал, а што мы с киргизцами в ссоре. Они нашим обиды чинят, а наши, напротив, также обиду свою им отмечать стараются, и я того татарина Муслюма совсем не знаю, а намерение имею в Россию услуги показать. А што от меня послан был посол в Россию для отправления к Ея Императорскому Величеству, то ныне оной возвратился и за што удержан в крепости Петропавловской. За того татарина Муслюма или командир за своею надобностию ево содержат, ежели как скоро за Муслюма, то и прошу Вашего высокородия онаго татарина Муслюма с одним человеком для доказательства приказать отправить ко мне, а ежели тово сделать невозможно будет, то прошу присланные от Ея Императорского Величества ко мне в гостинец деньги приказать вручить Сатанбаю Абдрахманову. В чем я ему ...³, а как скоро ему отданы деньги будут, то и я довольным себя почту. Также ево, О бая, с сим письмом подателем пашою Хошхалбедином ко мне отправить, в чем для верности и печать свою прилагаю.

Переводил драгун Мухамет Бикмаев.

ГАОО РФ. Ф. Л. Оп. 1. Д. 253. Л. 261-261 об.

Делопроизводственный перевод, современный подлиннику

---

¹ Дата перевода.

² Адресат не установлен, возможно, управляющему Тобольской и Илимской линий Шрейдеру (см. док. № 23).

³ Слово неразборчиво.

1811 г. августа 22¹, крепость Бийская

**Письмо командующего войсками сибирской линии
Г.И. Глазенапа министру иностранных дел Н.П. Румянцеву
об открытии новых торговых путей через Кыргызстан**

Милостивый государь, граф Николай Петрович. Ободряясь лестными для меня поручениями Вашего сиятельства в рассуждении попечения о восстановлении упавшей в сибирском краю торговли и распространении оной, я изведывал все предметы, сопряженные с сим обстоятельством, от упражняющихся в заграничных торгах коммерческих людей.

В недавнее к удовольствию моему получил я сведения от находящегося в Кашкарии и продолжающего наблюдения в торговле чрез разные провинции и города, китайскому государству принадлежащие, до кашемирского владения грузинского дворянина Семена Мадатова, коего прикащик из еврей Мехти Рафулла был уже в Кашемире и возвратился чрез Семипалатинскую крепость с шальями тамошнего произведения на знатную сумму, кои сам и провез в Санкт-Петербург; и как сей, так и другой прикащик его, Мадатова, проехавший ныне из-за границы в Санкт-Петербург по делам своего хозяина, грузин Захар Шаргинов, приобретши местное познание о ходе тамошней торговли, удостоверили меня, что если отправлять наши товары из крепости Семипалатной в пограничный китайский город Аксу, то можно завести важнейшую связь с купечеством китайским, прибывающим туда из внутренности своего государства и из городов Кульжи, Кашкарии, Тибета, Бухарин, Ташкинии, Кокана и Кашемира, и что посредством сих торговцев, а в особенности кашемирских, весьма удобно можно переводить к нам всякий индейский товар, тем паче если наши купцы постараются приобрести доверенность их и аксинского вана, будут получать в обмен за российский товар золото, серебро, жемчуг, разных пород камня, шали кашемирские, шелк, хлапчатую и пряденую бумагу, шелковые и бумажные материи, шерсти, краски и чай.

Торг в сем пункте производиться должен на первый случай под видом азиатского, обыкновенно существующего, а не формально рус-

---

¹ Получено 5 октября 1811 г.

скими купцами, ибо сим последним по мирному трактату с Китаем в иных местах не позволено, как в Кяхте, Кцурухайтуевской крепости, за чем китайцы строго и наблюдают, хотя, очевидно, российский товар с пределов наших получают, но с тою только разницею, что чрез руки татар и ташкенцев; в городе Аксу существуют конторы от всех вышепоясненных городов и пограничные таможни.

По сим-то привлекательным видам предположил я непременно сделать опыт отправлением туда с товаром нашего каравана из крепости Семипалатной, где хотя довольно количество находится по торгам российского и азиатского купечества, но они представляли мне много затруднений рисковать ходом в такое место, куда до сего времени не простиралась наша торговая промышленность. Невзирая на это, что город Аксу по прямому пути чрез диких киргизцев отстоит не далее как Кулжа, куда ежегодно отпускаются из Семипалатинска товары, но, по убеждениям моим и значительных торговцев, ташкенский старшина Миркурбан Ниязов и торгующий кредитом первой гильдии купца Назира Баязитова казанский татарин Абдул Газы Гумиров вызвались послать свои товары в Аксу, кои в руководстве доверенных и расторопных ташкенцев и татар суммою на 67104 руб. к отправлению и назначили. А между тем управляющий Семипалатинскую крепостью и пограничный командир полковник Усанович, употребляемый мною как тамошний местный начальник к распространению по заведываемой им части торгова и показавший уже по сему предмету многие опыты усердия своего, обнаружил все пользы нового сего торгового предприятия тамошним торговым людям и по благоразумных советах, клонящихся на пользу общественную, убедил иностранных ташкенцев присовокупить на усиление поманутого каравана своих товаров, кои и определили на 43202 руб. 90 коп., итак, снаряжено в караване товару вообще на 110306 руб. 90 коп., который и выпровожен за границу к осмотру семипалатинской таможни 22 числа прошедшего июля месяца, для охранения же оног от набегов и грабежа диких киргизцев к препровождению до безопасности места отряжена мною команда из пяти урядников и 50 конно-вооруженных казаков сибирского линейного войска, состоящая в управлении хорунжего Калугина. Караван сей обратно должно ожидать в пределы наши по осеннему времени, с каким же он успехом прибудет и какие в течение сего времени о нем сведения до меня доходить будут, я почту долгом доносить Вашему сиятельству, о

чем вместе с сим уведомлен от меня и господин министр финансов. Имею честь...

Григорий Глазенап
**Внешняя политика России XIX и начала XX века:
Документы Российского министерства иностранных дел. –
Сер. 1. – Т. 6. – М.: Политиздат, 1962. – С. 160–161.**

№27

1814 г., февраля 14, Омская крепость

**Письмо командующего войсками сибирской линии
Г.И. Глазенапа министру иностранных дел Н.П. Румянцеву
об оживлении торговли с восточным туркестаном**

Милостивый государь, граф Николай Петрович. От 21 числа сентября прошлого 1813 г. имел я честь доносить Вашему сиятельству¹, что в бытность мою в крепости Семипалатной согласил я тамошнее купечество отправить караван с товаром на 321 тыс. руб., предназначенный новейшим трактом в китайский город Аксу, который за конвоем казаков и отправлен был в подлежащий путь, и при оном командированы в виде посланцев переводчик губернский секретарь Бубеннов, ташкенский старшина, жительствующий в крепости Семипалатной, Меркурбан Ниязов и вместе с ними последовал туда и далее по торговле известный Вашему сиятельству кобульский житель из еврей Мехти Рафаилов, прибывший тогда в Семипалатинск из С.-Петербурга с рекомендательным письмом от господина министра коммерции. Посланные сии имели от меня открытые письма ко всем солтанам, старшинам биям, кочующим по пути, вновь для торговли пролагаемому, дабы они всячески содействовали нашему купечеству, не делали им обид, а наипаче грабительств, в особенности же самые отдаленные, называемые дикими или каменными киргизцами, кои никаких сообщений до сего времени с Россией не имели и никого по своей продерзости чрез свои обиталища без грабительств не пропускали, в особенности прошены были принимать наши караваны, пропуская в назначенные им для торговли места.

Дикие киргизцы вовсе различествуют образом своей жизни и обычаями от киргиз Большой, Средней и Малой орды, они у себя не

---

¹ См. предыдущий документ.

имеют даже ни солтанов и ни старшин, а управляются и судятся своими биями. Занимаются торговлею и в большей степени хлебопашеством, обитая в обильных местах в горах Алатау и Зауки.

Конвойная команда казаков и переводчик Бубеннов, сопроводивши караван почти до самого города Аксу, без всякого препятствия возвратились ныне на линию и рапортом доносит, что, проследовавши через всю степь киргизскую, благополучно прибыли в кочевья диких киргизцев, где главнейшие и почетнейшие бии их Ширайли и Ниязбек по благоразумных внушениях склонены на нашу сторону, обязались всегда сопровождать купеческие караваны на своей ответственности и пошлины никакой не брать, всемерно их защищая, а для лучшего подтверждения прислали ко мне депутатами сыновей своих: Ширайли – Кайчибека, а Ниязбек – Якуба, кои изустно в том меня уверили, и так как в их орде российские люди никогда не бывали и они тоже по отдаленности не могли заходить в наши пределы, то и оставались в сожальтельном неведении без коммуникации, а теперь с большою охотою сами готовы вступить с нами в торговлю, и поелику их земля лежит в таком месте, что, миновавши ее, невозможно из пределов России иметь торговлю с китайским городом Аксу, Кашкарией, Тибетом, Яркентом и Кашемиром, по сему более они изъявляют готовность свою быть вспомоществователями, а поминаемые депутаты весьма настаивали, чтобы их отправить в С.-Петербург к Высочайшему двору для принесения покорности своей от народа Государю Императору, и хотя бы необходимо нужно было их для пользы коммерции туда отправить на казенном счете, но я отклонил оных от намерения тем, что Его Величество не изволит находиться в столице и высочайшее его прибытие туда мне неизвестно. А как следовало сделать им значущие подарки, которых у меня вовсе не имеется, то я полученные мною и хранящиеся у меня при проведении Вашего сиятельства от 8 числа июля прошлого 1813 г. для Сыздык солтана золотую медаль на алой ленте, вдвойне ему присланную, о чем имел честь я доносить Вашему сиятельству от 6 числа сентября того же года с тем, чтобы оную возложить на солтана Сарга Ючина, и брильянтовый перстень для солтана же Абул Газы Худаймендина, который так не заслуживает награды, как сии депутаты, и откочевал неизвестно куда от линии, решился выдать как монаршую награду медаль сыну бия Ширайли Кайчибеку, а брильянтовый перстень сыну же бия Ниязбека Якубу, употребив сверх того на покупку подарков им, их свите и на содержание, как и на обратное отправление восвосяи, 1500 руб. из пограничных сумм, в ведении

моем состоящих, на что и испрашиваю утверждения Вашего сиятельства, и о возвращении упоминаемых денег представил я господину министру коммерции. Султану же Сарту Ючину, Ваше сиятельство, не оставьте милостиво исходатайствовать в присылку медаль, потому что назначаемая ему уже поступила сыну бия Ширайли Кайчибеку.

Поступок мой по сему случаю прошу покорнейше Ваше сиятельство извинить, ибо ежели бы не предвидел я от того значущей пользы и имел у себя подарочные вещи, как то было на Кавказской линии, то не осмелился бы приступить к такой крайней мере, а притом мне желалось сохранить казну от важнейших расходов, при посылке их в Петербург случающихся. Я смею удостоверить Ваше сиятельство, что после сей операции торговля на Сибирской линии со временем придет в цветущее состояние и будет черпать богатство из источников Индии, Кашемира и прочих лежащих в смежности областей, когда станут прилагаться и впредь о том попечения. Возвращение оттоле наших караванов, чего ожидать нынешнею весною надлежит, может принести приятные ведомости, кои я буду иметь честь доводить до сведения Вашего сиятельства, а у сего сопровождаю описание пути, составленное переводчиком губернским секретарем Бубенновым, по коему караван и команда казаков следовали до города Аксу и обратно, ожидая благосклонной резолюции.

Григорий Глазенап

*Внешняя политика России XIX и начала XX века:
Документы Российского министерства иностранных дел. –
Сер. 1. – Т. 7. – М.: Политиздат, 1970. – С. 584–585.*

№30

1824 г., ноября 30

**Предписание начальника омской области С.Б. Броневского
семипалатинскому окружному начальнику кемпену
оказать киргизским депутатам гостеприимство
в Семипалатинске и обеспечить их дальнейший путь в Омск**

Представленное Вашим высокоблагородием при донесении от 14 ноября сведение, отобранное от татарина Сейфуллы Файзуллина о следующих депутатах от дикокаменных киргизов, подтверждается ныне новым известием. По сему поручаю Вам в случае выезда сих

депутатов в Семипалатинск принять их сколь можно лучше, угостить и отправить в Омск при одном уряднике, знающем обыкновения их. Все, что будет употреблено Вами как на угощение, так и на отправ-ление их в Омск за узаконенные прогоны, доставите мне расчет, по коему и возвращены будут деньги.

Подлинное подписал исправляющий должность Омского област-ного начальника гвардии полковник Броневский.

ЦГА РК. Ф.Н. 338. Оп. 1. Д. 350. Л. 19–19 об. Отпуск.

№31

1824 г., декабрь 2

Донесение начальника омской области С.Б. Броневского генерал-губернатору западной сибире П.М. Капцевичу в связи с сообщением купца Петра Пиленкова о намерении киргизов принять покровительство России

Господину генерал-губернатору Западной Сибири. После донесе-ния моего от 25 ноября производящий заграничную торговлю купец Петр Пиленков, находясь ныне по торговым своим делам в кочевьях дикокаменных киргизов, прислал ко мне оттуда письмо, которым уве-домляет, что киргизы эти, желая вступить под особенное покрови-тельство России, избрали депутатов Акымбека Ульжебаева и Алимбе-ка Жапалакова, вызывая из отдаленных кочевьев почетных биек, на-мереваются ныне же прислать их в Семипалатинск. Купец Пиленков остался там для того только, чтоб с самими же депутатами выехать на линию. Донося о сем Вашему Высокопревосходительству, я сделал распоряжение о принятии депутатов на линии по доставлении их в Омск.

Усердие купца Пиленкова на пользу государственную я предаю вниманию Вашему.

ЦГА РК. Ф. И. 338. Оп. 1. Д. 350. Л. 20–20 об. Отпуск.

1824 г., декабря 16

**Донесение начальника Омской области С.Б. Броневского
генерал-губернатору западной сибирии П.М. Капцевичу о
прибытии в Семипалатинск киргизских депутатов
и о намерении киргизов принять подданство России**

Известия, полученные о дикокаменных киргизах, оказались справедливыми. Депутаты их в числе семи человек прибыли уже в Семипалатинск и на сих днях ожидаются в Омск. Они прислали ко мне от родоначальников своих письма, с которых, а равно и доставленного ими от султана Сюка Аблайханова по сему же случаю переводы при сем подношу.

Посещение сих депутатов есть новое доказательство, что “Устав об управлении киргизов” принят будет и в отдаленности степи и что торговые сообщения с азиатскими владениями чрез кочевья дикокаменных киргизов, служивших до сего преградою, могут в скором времени восстановиться в прочное состояние, если правительство не откажет покровительствовать здешней торговле и преподаст зависящие средства. В прочем все, что при свидании с депутатами успею узнать от них, буду иметь честь донести Вашему Высокопревосходительству.

Полковник Броневский

1

1824 г., декабря 6

**Перевод письма киргизских биев бияковского рода
Хаджибая Нуши, Мусы и Кайчибека Ширгалиных**

Пребывающему в городе Омске Его высокоблагородию Семену Богдановичу Броневскому.

Свидетельствуем наше нижайшее почтение. Посланное от Вас в прошлом году письмо¹ мы имели честь получить, засим приятным долгом поставляем себе сим спросить Вас о Вашем здравии; препроводили мы к Вам родного брата нашего Абильгазу с товарищами при

---

¹ Документ не обнаружен.

нем: Токтагулом Исенбаевым и Сарбеком Исеновым, уверены, что Вы не оставите препроводить их к Высочайшему Двору для лицезрения Государя Императора. В прошедшем году с командированным от Вас для препровождения в Кашкарию каравана хорунжим послали к Вам письмо с изъявлением войти нам Государя Императора в российское подданство и вместе с ним препроводили сродного брата нашего Галчибека; сего же года, прибыв в кочевья наши для торгу при старшине Уйсунбае, купцы Файзулла Сейфуллин и Петр Андреевич¹, от коих мы слышали, что подданных Государю Императору в кочевьях киргизских для спокойствия их заводятся селения, то самое мы и народ наш приемлем за благо, желаем, чтоб и в наших кочевьях восстановилось таковое ж спокойствие. Вы просили нас письмом Вашим насчет удовлетворения ограбленного нашими киргизами купеческого каравана, а как у нас султанов нет, народ же наш нам не повинуется, а потому не благоугодно ли будет Вам послать к нам воинский отряд, а мы могли б показать шалунов киргизов, которых и усмирили б, чрез таковое доброе распоряжение Ваше весьма удобно бы было впоследствии времени безопасно проходить купеческим караванам; еще просим не оставить Вашими милостями посланного нашего брата с товарищи, во уверение чего отца нашего Ширгали Шипакова печать приложили.

Перевел переводчик Коллегии иностранных дел².

2

1824 г., декабря 6

**Перевод нисьма киргизских биев арык-тукминского рода
Улжебая Глеубердина, Ингляча Ямчурчина,
Янгулы Хожасова, Кичкака Давлетева, Теки Кукжина,
Сасыка Ниязова, Кулбая Глеубаева, Джумка Кунктычева,
Такылды Тухтагулова, Кутлу-Ходжи Кутлучева,
Турки Келджина и Гарки Курумшина**

Пребывающему в городе Омске Его высокоблагородию Семену Богдановичу Броневскому.

Свидетельствуем наше почтение. В прошедших годах по приглашению торговцев Ваших мы не могли послать к Вам от себя де-

¹ П.А. Пиленков.

² Подпись неразборчива.

путатов, потому что не имели с Вами никакого сношения; назад же тому три года посланное от Вас чрез следовавшего в Кашкарию с караваном купца Попова Файзуллу Сейфуллина письмо мы получили, но того года отправить к Вам депутатов время не было; сего же года по приглашению прибывших к нам султана Галия Адылева теленгута Уйсунбая Шукурова и того ж Файзуллы Сейфуллина, а равно и Петра Андреевича¹ препроводили мы от себя депутатов, уверены, что Вы не оставите препроводить их к Высочайшему Двору для лицезрения Государя Императора, наша покорнейшая просьба состоит в том, желание наше есть препровождать караваны Ваши в Кашкарию и Аксу; но как есть в орде пашен шалуны киргизы, с коими управляться нам нет возможности, то ко усмотрению их не оставить употребить Вашу власть, которых могли бы мы здесь выказать; за своих же подведомственных мы ручаемся, а других родов киргизы нас не слушают, потому что у нас султанов нет. Мы, известясь, что подданные Государя Императора киргизы, пользуясь покровительством, живут покойно, а потому мы изъявляем свое желание быть подданными Государю, для чего и посылаем бия Улжебая сына Дкымбека с товарищем при нем Маметом Мамбетовым. Во уверение чего по общему согласию всех бия Улжебая Тлеубердина печать приложили.

Перевел переводчик Коллегии иностранных дел².

1824 г., декабря 6

**Перевод письма киргизских биев джилденского рода
Япалака Кутлина, Байтели Манчина, Карги Мендогулова,
Шарука Туйбина, Куккузя Куйкина, Байгожи Жантелина,
Калыжана Тимурова и Уразая Бектемирова**

Пребывающему в городе Омске Его высокоблагородию Семену Богдановичу Броневскому.

Свидетельствуем наше почтение. В прошедших годах по приглашению торговцев мы не могли послать к Вам от себя депутатов, потому что не имели с Вами никакого сношения; назад же тому три года посланное от Вас чрез следовавшего в Кашкарию с караваном купца Файзуллу Сейфуллина письмо мы получили, но того года отправить к Вам депутатов время не было. Сего же года по приглашению при-

¹ П.А. Пиленков.

² Подпись неразборчива.

бывших к нам султана Галия Адылева теленгута Уйсунбая Шукурова и того же Файзуллы Сейфуллина, а равно и Петра Андреевича препроводили мы от себя депутатов, уверены, что Вы не оставите препроводить их к Высочайшему Двору для лицезрения Государя Императора; наша покорнейшая просьба состоит в том: желание наше есть препроводить караваны Ваши в Кашкарию и Аксу, но как есть в орде нашей шалуны киргизы, с коими управиться нам нет возможности, то ко усмотрению их не оставить употребить Вашу власть, которых могли бы мы здесь выказать, за своих же подведомственных мы ручаемся, других же родов киргизы нас не слушают, потому что у нас султанов нет. Мы же известись, что подданные Государя Императора киргизы, пользуясь покровительством, живут спокойно, а потому мы изъявляем свое желание быть подданными Государю, для чего и посылаем мы от себя сына бия Япалака Галимбека с товарищем при нем Айт-Назаром, во уверение чего по общему согласию всех бия Япалака Кутлина печать приложили.

Перевел переводчик Коллегии иностранных дел¹.

4

1824 г., декабрь 6

Перевод письма султана 8-го класса Сюка Аблайханова

Его высокоблагородию господину лейб-гвардии драгунского полка полковнику, начальнику штаба Отдельного сибирского корпуса, исправляющему должность омского областного начальника и кавалеру Семену Богдановичу Броневскому.

Уведомить честь имею Ваше высокоблагородие, что сего 1824 года вышедшие из Семипалатинска 1-й гильдии купца Попова прикащик Файзулла Сейфуллин и таковой же семипалатинский купец Петр в проследовании их чрез Большую орду Уйсунскую волость, взяв с собой ведения султана Алиа Адылева верноподданного старшину Уйсунбая Шукурова, и ходили к черным закаменным киргизам; по нахождению ж их там они склоняли родоначальников и биев их, дабы они вступили Его Величества Великого Государя в российское подданство, чрез что восстановится у них тишина и спокойствие; на какое приглашение тех торговцев бии и родоначальники изъявили свое

---

¹ Подпись неразборчива.

согласие и с ними же вместе, а равно и со старшиною Уйсунбаем из родов своих с таковым желаемым объяснением к Вашему высокоблагородию в Омск отправили своих депутатов. А именно: бугунской волости из биляковского рода бия Ширалы сына Абулгазу с двумя старшинами Токтагулом Асанбаевым, Исирбеком Исыновым, той же волости джилдангского рода бия Япалака сына Алимбека с одним старшиною Кякбавом Лит Назаровым, той же волости арык-тукминского бия Улжебая сына Акымбека с одним старшиною Мамбетом Умбетевым; означенные же люди действительно дети показанных биев и единственно посланы от них для изъявления верноподданничества. Что же Вами будет по сему учинено, то зависит от благоусмотрения Вашего высокоблагородия, еще означенной бугунской волости есть рода: кудуковской, сары-багышевской, атекинской и саяковской, есть ли благоугодно будет Вашему высокоблагородию поручить, то я могу послать туда сына моего Джочу и 14-го класса Габдулла Манлюкеева, а равно и того же старшину Уйсунбая с хорошими товарищи.

Большой орды верноподданный Уйсунской волости султан 8-го класса Сюк Аблайханов печать свою приложил. Скрепил 14-го класса Габдулла Манлюкеев.

*Перевел переводчик Коллегии иностранных дел¹.
ГАОО РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 419. Л. 93-103. Отпуск.*

№33

1824 г., декабря 21

**Донесение начальника семипалатинского
внутреннего округа Кемпена начальнику Омской области
С.Б. Броневскому об отправлении в Омскую крепость
киргизских депутатов**

Во исполнение предписания Вашего высокоблагородия минувшего ноября 30 числа относительно отправления в крепость Омскую депутатов дикокаменных киргизов и детей, находящихся в оной орде биев, Алгазы Ширайлин, Алимбек Епалаков и Акимбек Ульжибаев, при них старшины Сербек, Токтагул, Мамбет и Батбау по прибытии оных в крепость Седина латинскую надлежащим порядком мною приняты; насчет угощения тех депутатов, поддержание квартироу

¹ Подпись неразборчива.

приглашены мною здешние семипалатинские торговцы Файзулла Сейфуллин и мещанин Андрей Пиленков, што и произвол было в хорошем порядке, а потому на содержание оных из казны ничего израсходовано не было; сего числа и отправлен в крепость Омскую при одном уряднике, знающем их разговор и при них по неотступной просьбе способствующем в предпринимаемом их намерении, живущий в крепости Семипалатинской казанский татарин Сейфулла Файзуллин и прибывший с ними из-за границы тюменский мещанин Назар Туликов, оказывающий им в проследовании чрез Семиреки и до Семипалатинска своим скотом, продовольствием и лошадьми, братых им под съезд; о чем Вашему высокоблагородию и доношу при отправлении тех депутатов употреблено много денег: до Омска в передний путь наем лошадей на 691 версту 207 руб. 30 коп. Кормовых на продовольствие в пути 20 руб. и на покупку саней под съезд их 5 руб., всего двести тридцать два рубля тридцать коп., о возврате коих мне прошу Вашего высокоблагородия не оставить своим распоряжением.

*Начальник Семипалатинского внутреннего округа
полковник Кемпен*

ЦГА РК. Ф. Ц. 338. Оп. 1. Д. 350. Л. 34–35 об.

Подлинник.

№36

1825 г., января 31

**Извещение начальника Омской области С.Б. Броневского
семипалатинскому окружному начальнику Кемпену
о возврате ему денег, израсходованных на отправку
киргизских депутатов**

Господину Семипалатинскому окружному начальнику

Вследствие донесения Вашего высокоблагородия от 21 декабря прошлого месяца при сем возвращаются Вам выданные на отправление депутатов дикокаменных киргизов, как-то на прогоны, путевое содержание и сани, 232 руб. 30 коп. О получении коих не оставите мне донести, изъявив мою признательность татарину Файзулле и мещанину Пиленкову за доставленное ими угощение депутатам.

ЦГА РК. Ф. И. 338. Оп. 1. Д. 350. Л. 41. Отпуск.

1827г., апреля 9

Письмо манапов братьев Шералиных начальнику Омской области С.Б. Броневскому с просьбой наградить татарина Файзуллу Сейфуллина за содействие в установлении связей между киргизским племенем бугу и русскими властями в Западной Сибири

При жизни нашего отца брат наш Кайчибек Шералин был у господина генерала Глазенапа и удостоился получить золотую медаль и серебряную саблю, а от нынешнего генерал-губернатора Западной Сибири П.М. Капцевича также удостоились мы получить через караван-баша Файзуллу Сейфуллина, следовавшего с караваном в Кашгарию, письмо. После чего мы посылали с ним же, караван-башем, к Вам брата нашего Алгазу в числе прочих, которые и возвратились с полученными от генерала наградами благополучно. И, сверх того, нынешней весной мы имели счастье получить чрез бывшего в Семипалатинске переводчика Бубеннова Высочайшую награду, за что в обязанность себе вменяем впредь служить усердно. При сем не умолчать, чтоб не изъяснить Вам оказанные для нас услуги Файзуллою Сейфуллиным, который, сопровождая депутатов наших в Омск, употреблял из собственности своей расходы и доставлял им все нужное. По бытности же в Омске тех депутатов наших, они, хотя и просили начальство о исходатайствовании ему с детьми перемещения из нынешнего звания в тарханское сословие, чего, однако ж, ему не последовало, а как мы известились, что мещанин Петр Андреевич Пиленков награжден медалью, таковая награда по всей справедливости за услуги следовала бы Файзулле Сейфуллину, поелику он несколько лет исполняет поручения начальства, употребляя все издержки из собственности своей. Но Пиленкова услуги только те, что он во время проследования на линию наших депутатов присовокупился к ним для сотоварищества. Сверх того покорнейше просим Вас не оставить начальническим вниманием и тех людей, которые были при г. Бубеннове для доставления нам Высочайших наград. В уверение прилагаем свои печати.

ГАОО РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 419. Л. 376–377.

Делопроизводственный перевод¹.

---

¹ Подлинник см. там же. Л. 378.

№57

1850 г., июля 30

**Письмо манапа племени сары-багыш Джантая Карабекова
приставу при казахах старшего жуза М.Д. Перемышльскому
с уверениями в преданности России**

Вспомнив обо мне, Вы написали мне письмо с татаринном Файзуллою Ногаевым, который, по приезде за Илию, был ограблен разбойниками, где было захвачено и Ваше письмо.

Ногаев на словах свидетельствовал от Вас почтение, из которого мы поняли, что мнение Ваше в отношении нашей преданности несколько не изменилось. Будьте уверены, что наши обещания, наши клятвы никогда не нарушатся и Вы не встретите от нас сопротивления, даже и мысли об этом.

Какие бы ни были обязанности, если они возложатся на нас, постараемся исполнить по возможности.

Всегда желающий Вам благоденствия манап дикокаменных киргизов, рода сары-багыш Джантай-батыр Карабеков. 1850 года, июля 30-го дня.

Перевел толмач Бардашев.

С подлинным верно: обер-квартирмейстер полковник барон

Сильвергельм

АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1–7. Оп. 6. 1844 г. Д. 1. Л. 28.

Заверенная копия. Делопроизводственный перевод.

№60

1850 г., августа 29

**Письмо манапа племени сарыбагыш Джантая Карабекова
генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову
о положении на севере Киргизстана**

Высокостепеннейшему военному генерал-губернатору Западной Сибири, господину генералу князю Горчакову от манапа Джантая Карабекова.

Письмо Ваше от 33 марта 1850 года мы получили и спешим выразить искреннюю нашу благодарность за память об нас. Священное

для нас письмо Ваше мы прочли в присутствии всего народа и много радовались, внушая родовичам нашим, что хорошие поступки и исполнение всех желаний начальства всегда ценятся правительством, чье внимание оказывается ныне нам, затем молим Всевышнего о сохранении здоровья Государя и всего Его семейства.

Любовь, уважение к Вам, а с ними и преданность наша увеличиваются со дня на день.

Услышав ныне храбрые и благоразумные послания Ваши касательно уничтожения неприятелей, мы душевно радовались, что легкомысленным киргизам не удалось осуществить свои предположения.

Уверяем Вас всем священным для нас в постоянно неизменной преданности нашей, присовокупляя, что в случае надобности мы готовы служить Вам ежечасно телом и душою нашими. Простите все наши ошибки, мы люди, не видевшие людей, безграмотные.

Жалеем очень, что мы, не имея при себе писцов, не всегда можем сообщать Вам, что нужно и что было бы достойное вашего милостивого внимания.

Вновь приехавший на Копал пристав послал письма с татаринном Файзуллою Ногаевым: мне, Буранбаю, Урману и Данкарачу, но письма эти, к сожалению, были захвачены ... рами, нечаянно нападшими на Ногаева уже за Илею.

Объяснив об этом нам, Ногаев свидетельствовал на словах пристава почтение, присовокупив, что и в письмах, кажется, было написано то же. От имени же пристава объяснил также и нам, что пристав остается и ныне в дружественных к нам отношениях, несколько не сомневаясь в малейшей даже со стороны нашей измены, не похвалив настоящего поведения Тойчубека, столь бесстыдно изменившего своей присяге и навлекшего на себя чрез это негодование от русских.

В ответ на это я сказал Ногаеву, что мы никогда не согласны нарушить раз данную пред Кораном клятву; тем более постыден бы был этот поступок, что мы сами искали покровительства для приобретения спокойствия, которое по совершении замысла мы должны будем потерять безвозвратно, но надеемся, что за одно только требующееся с нашей стороны спокойствие нам дадут помощь в нужном случае и сохранят нас от неприятелей.

Что более писать, прибавлю, что между нами взаимные баранты, которым, кажется, не будет конца, придет время, когда не будет и баранты, и виновные в том раскаются; в настоящее же время прекратить их без помощи со стороны сильнейшей решительно невозможно.

Не знаем положительно, правда или нет, но носятся слухи, что кипчаки намерены выступить против нас с отрядами; известия эти заставляют нас бояться и уже принимаются нами меры осторожности, а впрочем мы положимся во всем на провидение.

Молю Бога о продолжении дней Ваших и желаю Вам здоровья, счастья и благоденствия.

*Манап Джантай Карабеков 1850 года, августа 29 дня
Перевел толмач Бардашев.*

*С подлинным верно: обер-квартирмейстер полковник барон
Сильвергедьм*

*АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив, 1–7. Оп. 6. 1844г. Д.1. Л.
30–31 об. Заверенная копия. Делопроизводственный перевод.*

№61

1850 г., не позднее сентября 25¹

**Прошение киргизских манапов приставу
при казахах старшего жуза гутковскому об установлении
воинского поселения в Прииссыккулье**

Управляющему Большою ордою приставу капитану Гутковскому манап Каджибек Ширалин, Аджибай, Абулгазы и Атантай посылают глубочайшее почтение и уведомляют, что они, слава Богу, здоровы.

Доказывая Вам постоянную нашу готовность и преданность, мы посылаем с Вашим торговцем к Вам человека нашего Кузенбая и просим Вас впредь не изменять Ваших добрых мыслей и желаний в отношении к нам. Мы своими двумя тысячами тютюнов (юрт) всегда готовы служить Вам.

С заилийскими дулатами, с которыми Вы ныне имели дело, и мы мало имеем мира и спокойствия, с волостями Рустема и с самим Рустемом мы также мало или даже вовсе не согласны, за его грабительства наших торговцев.

Хорошо бы было, если бы на наших местах было учреждено какое-либо заселение или пикеты; мы были бы готовы во всякое время быть слугами Вашими.

Мы также просим Вас написать нам с этим посланным, хотя маленькое, приветствие.

---

¹ Датируется по смежным документам.

Всегда готовые к исполнению службы Великого Государя Императора манапы: Каджибек Ширалин, по неимению своей печати приложил печать брата своего Абулгазы и Хаджибай Сапаков.

Переводил толмач Бардашев.

*Верно: обер-квартирмейстер полковник барон Сильвергельм
АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 7–7. Оп. 6. 1844 г.*

Д. 1. Л. 25–25 об.

Заверенная копия. Делопроизводственный перевод.

№72

1853 г., сентября 4

**Прошение бугинских манаров генерал-губернатору
Западной Сибири Г.Х. Гасфорду
о принятии ими присяги на подданство России**

Его Высокопревосходительству, знаменитому и милосердному господину правителю Западной Сибири корпусному генералу и военному губернатору Гасфорду.

Прошение

Мы, богомольцы Ваши киргиз-бугинского рода, манапы: Буранбай Бекмуратов, капитан Качибек Ширалин, Муратали Пирназаров, Хаджибай Шафииков, Сарпек Саскин, Семек-Атыке Бикумин и Балбай Ишходжин, уведомляем, что тархан Файзулла Ногаев доставил нам вместе с письмом господина пристава и священное приветствие (селям), Ваше изъявленное нам собственными Вашими сладостными устами; и мы все с нашими друзьями и братьями, душою и телом, принимая благоговейно приветствие Ваше, молимся о долгоденствии и счастья Вашем и просим Ваше Высокопревосходительство отпустить вину нашу по поводу этого письма.

За дальним расстоянием местности мы не могли слышать почти до истечения целого года об отсутствии князя, иначе следовало бы нам по прибытии Вашего Высокопревосходительства тотчас сообщить Вам наши нужды; но это относится к вашему невежеству. К тому же непросвещенные грамотностью, стесненные горами и камнями, мы, кроме того, окружены с четырех сторон укреплениями (коргон), городами (шаар) и цветущими торговлею областями, находимся в беспре-
станном от них страхе, и день и ночь опасаемся с какой-либо стороны

нападения. О верноподданническом расположении нашем к Его Императорскому Величеству Государю Императору мы сообщали князю письменной просьбой; когда же об отправлении этой просьбы нашей получено было известие в Коканде, тогда хан хокандский Алимбек прислал к нам письмо с угрозой, что, если мы не будем иметь с ним свойства и единства, то он придет к нам и накажет нас оружием; разрушенное же назад тому другой год укрепление он приказал вновь привести в надлежащее устройство и, оставив там 20 или 30 человек из своих людей, собирает с нас подать, а мы отказать ему в ней никаких средств не имеем.

Сообщаем также к сведению, что когда по воле Вашего Высочайшего Председательства предположено было возвести укрепление по левую сторону реки Или, в кочевьях дулатовцев и албановцев, то хокандский хан и ташкентский бек, услышав, что в эту сторону выехал г[-н] пристав, присылают к нам послов своих и письма с приглашением истребить и выгнать русских, находящихся на этой стороне реки Или, для каковой цели намерены они собрать большее войско с орудиями и требовать такового же войска от казак-киргизов, предлагая всем нам сделать нападение на русских с противной стороны. Если бы мы захотели исполнить их письменное требование, то боимся Вас Хазрет, если бы пожелали исполнять волю Вашего Высочайшего Председательства – боимся их. Таким образом, находясь между этими двумя крайностями, мы совершенно потеряли голову. Если бы Ваше Высочайшее Председательство, оказавши свои милости, не соизволил бы приказать в некоторых местах по реке Чу, как, например, на урочище Кимен¹, или в иных выстроить укрепления и снести письменно с хокандским и ташкентским правительством, то они не дадут покою находящимся по сю сторону реки Чу казак-киргизам и не будут пускать на другую сторону этой реки. Впрочем и теперь питаем мы верноподданническую преданность к Великому Государю Императору, хотя и не можем никак изменить данного обещания на письменное требование ташкентских беков. Сперва писали мы его сиятельству князю Горчакову и просили позволения избрать из среды себя одного или двух почетных манапов и послать их депутатами в С.-Петербург с тем, чтобы они и за себя, и за всех нас учинили присягу на верноподданство России в Высочайшем присутствии самого Великого Государя Императора. Но его сиятельство князь Горчаков отвечал нам письменно, что он не

---

¹ Кемин.

советовал бы ехать нам в С.-Петербург потому, что, во-первых, мы не привычны ездить в экипажах, что по дальности пути подвергнемся беспокойству и, следовательно, в свои кочевья скоро возвратиться не можем; во-вторых, что если мы имеем какие-либо дела, то относились бы к нему письменно, а он дела наши и нужды обещался выполнить, и, в-третьих, что он опять вместе с этим письмом сообщил нашим соседям, чтобы они нас не трогали. Однако же доброе это намерение не достигло желаемой цели.

Теперь наши манапы говорят, что когда по дальности пути поездка наша к Государю Императору не состоялась, то возможно ли будет из среды нашей одному или двум почетнейшим манапам дать письменную с приложением печатей доверенность, с которой и послать их депутатами в Омск с тем, чтобы они в присутствии Вашего Высокопревосходительства исполнили верноподданническую клятву, а для этого желали бы мы иметь письменное Ваше дозволение.

Господин пристав письмом своим приглашает нас, чтобы мы с киргизами абдан-дулатовцами прибыли для расчетов. Велик Бог! Это походит на то, что будто бы на наших киргизов подана жалоба. Мы обыкновенно берем друг у друга, ссоримся, продаем между собой то, что попадется в руки, а после опять сходимся миролюбиво, и это так у нас ведется не с нынешнего и не с прошлого года, а от самой древности и есть обычай, оставленный нам от наших предков. Иногда они (абдан-дулатовцы), избрав удобное время, делают на нас нападения, иногда же и мы, в свою очередь, заплатим им тем же, а потом опять сойдемся. Так, например, и после прошлогодней нашей распри мы уже возобновили опять наши взаимные сношения, по пословице: у четвероногого продажи нет, а у двуногого возврата нет. За всем тем носятся у нас слухи, справедливость или ложность которых, конечно, известна Вашему Высокопревосходительству, а именно то, что будто бы существует закон, на основании которого прощаются и предаются забвению все дела, учиненные прежде поднятия великого Корана, прежде присяги и что требования предписаны только по таким делам, которые возникли после принятия присяги. Если слухи эти справедливы, то, конечно, изречения Великого Императора должны быть неизменны. Мы до сих пор не дали никаких клятвенных обещаний, а если Бог позволит, то теперь только намерены поднять великий Коран – дать присягу; если на это последует соизволение Государя Императора и если справедливо, что существует такой закон, то дела наши, прежде присяги учиненные, вероятно, должны быть преданы забвению.

Так, по крайней мере, рассуждает наш народ. Действительно, наездники наши (в подлинном сказано – воры) отправились к абдановцам, захватили (украли) пять или десять голов лошадей, затем и сами воры, и те, у кого украдены лошади, отправляются друг к другу, узнают своих лошадей и, не давая знать народу о том, что они опознали у таких-то своих лошадей, не просят расплаты, уезжают назад, сами собою с несколькими товарищами отправляются к нам, и, считая нас равными себе киргизами, угоняют лошадей, попавшихся на их долю. После чего и наши люди, рассудивши, что когда они приезжают к нам и делают нападение, то и мы испытаем свое счастье и отправимся к ним и затем отплатили им тем же. А между тем с обеих сторон установились уже у нас сношения, и отдали мы друг другу то, что следовало, в силу той же пословицы: у четвероногого продажи нет, а у двуногого возврата нет.

Наконец, когда мы услышали о выезде г[осподина] пристава на реку Или, то посылали к нему сына одного почетного манапа для свидания, который по возвращении объявил нам, что он, г[осподин] пристав, просил прислать к нему одного из аксакалов, почетнейших старейшин, почему мы и отправили вместе с помянутым тарханом Ногаевым известнейшего нашего манапа, бывшего прежде в городе Омске, получившего чин капитана и медаль, Качибек, надеясь, что Вы простите нас за наше письмо и не оставите нас своими милостями и покровительством и что на все хорошее и дурное мы повергаем наши головы к священным стопам Его Императорского Величества и Вашего Высокопревосходительства, полагая, что в сердце это самого Бога – пусть он располагает, как ему угодно: и прощение, и наказание зависит от его святой воли! На подлинном приложили печати и тамги манапы: Бурумбай Бикмуратов, капитан Качибек Ширалин, Муратали Пирназаров Хаджибай Шафиков, Сарпек Саскин, Семек-Атыке Бикумин и Балбай Ишходжин.

Переводил губернский секретарь Вардугин

*С подлинным переводом верно: начальник штаба
генерал-лейтенант Яковлев*

АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1–7. Оп. 6. 1844 г.

Д. 1. Л. 45–48.

Заверенная копия. Делопроизводственный перевод.

1855г., января 17, г. Омск

**Присяга племени бугу на подданство
Российской империи**

Я, доверенный от манапов, биев и прочих родоначальников и старейшин рода бугу Орды дикокаменных киргизов, неподведомственных никакому правительству, обещаюсь и клянусь всемогущему Богу, что род бугу Всепресветлейшему Державнейшему Великому Государю Императору Николаю Павловичу Самодержцу Всероссийскому и проч., и проч., и проч. и Его Императорского Величества Всероссийского престола наследнику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и великому князю Александру Николаевичу хочет верным, добрым, послушным и вечно подданным быть и никуда без высочайшего Его Императорского Величества соизволения и указа в чужестранную службу не вступать; тако ж с неприятелями Его Императорского Величества вредительной откровенности не иметь, ниже какую заповедную корреспонденцию внутрь и вне Российского государства содержать, и никаким образом противу должности верных подданных Его Императорского Величества не поступать, и все к высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь Угоняемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в Потребном случае не щадить, и при том, по крайней мере, стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интерес вреде и убытке, как скоро о том в роде бугу кто уведает, и тот кто благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшаться будет; когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое б оно ни было, которое приказано будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет. Сие должен и хочет род бугу верно содержать, елико оному Всемогущий Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова Св[ященного] Алкорана. Аминь.

Января 17 дня 1855 года

По-татарски написано: По сему клятвенному обещанию присягал манап дикокаменного киргизского народа капитан Каджибек Ширалин, в чем приложил свою печать, и киргизы: Мунач Бердибеков и Джентай Султанаев приложили свои тамги.

Перевел переводчик коллежский асессор Габбасов

При приводе к присяге находились:

Начальник штаба отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенант Яковлев

Обер-квартирмейстер генерал-майор барон Сильвергельм

Исправляющий должность военного губернатора области сибирских киргизов генерал-майор...¹

Советник Главного управления Западной Сибири действительный статский советник...

Статский советник...

Статский советник...

Надворный советник...

Председатель областного правления сибирских киргизов товарищ военного губернатора подполковник...

Советник областного правления подполковник султан...

Старший султан Акмолинского округа...

Баян-Аульского округа старший султан...

Баян-Аульского округа бий хорунжий Сепербай Мангельдин печать приложил.

Кокчетавского округа почетный бий Чубек Байсарин не приложил.

Каракаралинского округа почетный бий Татимбет Казан печать приложил. Тархан Фейзулла Нагаев.

АВПРИ, Ф. СПб. Главный архив. 1–7. Оп. 6. 1844 г.

Д. 2. Л. 67–68. Подлинник.

Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. – М.: Изд-во соц.-эконом. лит., 1959. – С. 409–410.

---

¹ Эта и следующие подписи неразборчивы.

№89

1855 г., сентября 9

**Письмо пристава при казахах старшего жуза
М.М. Хоментовского главным манапам племени бугу
с обещанием защитить их от набегов казахских племен**

Высокоблагородному манапу Буранбаю Бекмуратову и прочим почетным манапам свидетельствую мое почтение.

Я получил письмо Ваше и, к крайнему сожалению, увидел из него, что адбаны делают у вас беспорядки и Тезек вмешивается в дела, до него не касающиеся. Генерал-губернатор лично ему говорил, равно и дулатам, чтобы они не вмешивались в дела, которые происходят между Вами и сарыбагышами. Я постараюсь адбанов удержать и возвратить Вам скот, а желание же Ваше иметь у себя курган и отряд я донесу генерал-губернатору и буду ждать его разрешения.

Много бы можно было написать, но Вам передаст мои слова и намерения Файзулла Ногаев. Слушайте его советов – человек благо-разумный. Затем желаю Вам здоровья, спокойствия и благополучия.

ЦГА РК. Ф.И. 3. Оп. 1. Д. 348. Л. 11–12. Копия.

№101

1856 г., июня 11, г. Омск

**Предписание командира отдельного сибирского корпуса
Г.Х. Гасфорда приставу при казахах старшего жуза
М.М. Хоментовскому возвратить военно-научную экспедицию
с Иссык-Куля в укрепление Верное**

Получив рапорты Вашего высокоблагородия от 28 минувшего мая, я имею честь Вас уведомить и предложить к исполнению следующее.

Движение отряда на Иссык-Куль предпринято по убедительной просьбе Бурумбая.

Бурумбай просил по враждебному расположению к нему детей Урмана и сарыбагышей занять временно пост на Иссык-Куле и так содействовать к защите или примирению его с сарыбагышами.

Я разрешил для этой цели отправить временный отряд на Иссык-Куль, но с тем, чтобы он двинулся не прежде, когда получим положительное известие, что в Заилийском крае все спокойно.

Между тем, по выступлении его оказывается, что число кокандцев на р. Чу увеличивается, что они перешли эту реку, что Байсеит Тойчубеков опять начал свои набеги и что кокандцы готовы воспользоваться отсутствием части отряда, чтобы напасть и помешать водворению идущих в укрепление Верное переселенцев.

По всем сим данным принимая в соображение, 1) что Буран-бай, относительно двуличности которого не могло быть сомнения, ибо никому из киргизов, особенно родоначальникам, верить слепо нельзя, теперь сам просит, чтобы поста на Иссык-Куле не занимать, 2) что примирение его с сарыбагышами, в чем состояла первая причина и повод командирования отряда на Иссык-Куль, уже совершилось под покровительством нашего отряда, равно как и примирение рода богу с атбанами, и 3) что затем нет особенного повода оставаться с отрядом на Иссык-Куле, занятие коего укрепленным постом преждевременно и в обстоятельствах бесполезно и не должно быть исполнено тем более, что необходимо присутствие Вашего высокоблагородия и сосредоточение отряда укрепления Верного с наблюдением наступательных путей, от р. Чу ведущих, и за действием киргизов Большой орды, кочующими между реками Или и Чу, подвергшихся уже нападению с потерями от скопища колена султы, подстрекаемых и поддерживаемых кокандцами, я предписываю Вашему высокоблагородию по получении сего немедленно со всем отрядом возвратиться в укрепление Верное, объявив родоначальникам сарыбагышей, что за примирением их нет более необходимости отряду оставаться на Иссык-Куле, что русские ничего более не желают, как только, чтобы они жили между собой в согласии и дружбе под Покровительством Великого нашего Государя, и что затем, если сарыбагыши действительно желают вступить в верноподданство России, имея твердое намерение отказаться от подданства кокандцам, то об этом я незамедлю довести верноподданнейше до сведения Его Императорского Величества, покровительствующего всем киргизам Большой, Малой и Средней орд. За сим движение на Иссык-Куль роты пехоты я считаю совершенно излишним, равно как и наступательное движение против кокандцев, если они не будут вызваны необходимостью.

Наши действия в Заилийском крае должны быть последовательны и согласны с общей системой методического и последовательного упрочения и развития в том крае силы и владычества нашего.

Что касается до тархана Файзуллы Ногаева, то и его вызвать в укрепление Верное впредь до особенного моего распоряжения, так как он там Вам может быть полезным при устройстве Ташкентской слободки.

Генерал от инфантерии Г.Х. Гасфорд
ЦГА РУз. Ф. И. 715. Оп. 1. Д. 17. Л. 153–154. Копия.

Р.Т. Айтматова

“ВЕТВЬ ХАМЗЫ” – РОДОСЛОВНАЯ НАГИМЫ АЙТМАТОВОЙ

Наша мама, Нагима Айтматова (в девичестве Абдувалиева¹), родилась 7 декабря 1904 года в городе Каракол на Иссык-Куле. Ее отец, Хамза Абдувалиев¹, в свое время был одним из самых авторитетных, богатых и известных людей Иссык-Куля. Он родился примерно в 1850 году в Кукморском крае в селе Мячкара² близ Казани (Татарстан).

Кукмара³ – зеленые горы (тат. “кук” (кюк) – синий, зеленый, иран. “мара” – гора). Кукмара расположена вдоль реки Бурбаш, между двумя горами, которые большую часть года бывают зелеными. Местное население о месторасположении своего края говорит: “Там гора, тут гора, посредине Кукмара”. Возникновение этого поселения связано с открытием месторождений медной руды еще в XVII веке. В связи с этим здесь появляются медеплавильные заводы, позднее сюда была проложена железная дорога. Все это привело к широкому развитию

---

¹ Существуют еще и другие транскрипции его фамилии – Абдувалиев, Габдувалиев и Габдельвалиев.

² “Мячкара” по-русски произносят как “Маскары”, поэтому официальное название этого села потеряло свое первоначальное звучание. Однако сами татары называют это село, как и прежде, “Мячкара”. Далее буду принимать старинное название.

³ “Кукмара по-русски произносится как “Кукмор”, поэтому край называется Кукморский.

других видов промышленности и ремесел, в результате чего развивается торговля, больших масштабов приобретает купеческое дело. Говорят, что “купечество Кукморского края оставило заметный след в истории купечества Казанской губернии”¹.

Основатель села Мячкара, Ишман (Иш-Мухамед), сначала жил в деревне Бурбаш. Согласно легенде, по какой-то причине обидевшись на родственников, он покинул Бурбаш и обосновался в Мячкаре. Обида была так сильна, что, уходя из деревни, он даже разобрал построенную им деревянную мечеть и перевез ее в Мячкару. Архивные источники указывают, что Ишман переселился в Мячкару еще до 1678 года. Этот населенный пункт резко отличается от многих других татарских селений тем, что уже в конце XVIII века он являлся значительным торгово-промышленным центром. С 1778 года здесь свою продукцию производили кумачная и кожевенная мануфактуры, принадлежавшие братьям Утямышевым.

В санжыре рода нашего деда Хамзы говорится: “Ишман – сын Туктаргали, Туктар – сын Кучука, Кучук – сын Табежа, Табей – сын Кудаша, Кудаш – сын Кул Сулаймана, Кул Сулайман – сын Сулаймана. Эти два прадеда Сулайманы родом из Булгар”². Сыном Ишмана является Йосыф (1717 г.р.), который якобы имел прозвище Утямыш. Далее я остановлюсь лишь на двух ветвях рода, происходящего от Йосыфа (Утямыш), – Утямышевых и Абдувалиевых, так как о других его потомках у меня нет сведений. Судя по древу, уже в XVIII веке один из правнуков Йосыфа Габдулла-бай (год смерти – 1832) носил фамилию Утямышев. Таковую предысторию имеет богатый и знаменитый род Утямышевых в Татарстане. В XIX веке братья Утямышевы преуспевали на казанском рынке и были известными меценатами и благотворителями, на их средства в Казани и их родовом селе Мячкара были построены мечети, медресе.

Одним из ярких представителей этого рода является Утямышев Рустам Исмаилович (родился 23 апреля 1926 года в деревне Маскары (Мячкара) Кукморского района Татарской АССР).

Писал о себе: “...я являюсь потомственным дворянином. Наш род происходит из древнего княжеского рода...”³.

Р.И. Утямышев был выдающимся ученым, инженером, талантливым организатором науки. Он занимался “подготовкой запуска космических кораблей, созданием систем жизнеобеспечения полетов и

¹ Кукморский край. – Казань, 2008. – С. 135.

² Там же. – С. 155.

³ Утямышев И.Р. Воспоминания о Рустаме. – М., 2001. – С. 7.

физиологического контроля состояния организма космонавтов”. Он возглавлял целую промышленную отрасль Советского Союза, стран Восточной Европы, связанную с аэрокосмонавтикой.

Сын Р.И. Утямышева, Ильдар Рустамович Утямышев, также является выдающимся ученым, работает в Москве – в ВВЦ, продолжая дело отца.

Ветвь Абдувалиевых: Йосыф – Халил – Габдрашит – Ганса – Габдельвали (1800 г.) – Хасан – Хамза (1850–1932 гг.) – Нагима (1904–1971 гг.) – Чингиз Айтматов (1928–2008 гг.).

Габдельвали положил начало фамилии Абдувалиевых (в начале XIX века). Таким образом, Абдувалиевы и Утямышевы являются двумя параллельными ветвями известного в Татарстане рода Ишмана. Имеются письменные данные о двухстах членах этого рода. На сельских кладбищах сохранились надгробные камни Туктаргали (1699 – год смерти), Ишмана (1610 – год рождения), а также Габдуллы-бая (1832 – год смерти).

Габдельвали – наш прапрадед, имел девятерых детей. Четверо из его сыновей совершили хадж. Этот факт говорит о том, что семья Габдельвали была состоятельной. На кладбище в селе Мячкара сохранилось надгробие дочери Габдельвали – Бибигафифы (1834–1923 гг.). Она была женой знатного представителя рода Ишмана, но из параллельной ветви Утямышевых. Бибигафифа в родословной отмечена под № 253. Напомню, что в мусульманские родословные женщин вписывают лишь в исключительных случаях, и то женщин знатных, одаренных, чем-то прославившихся. Бибигафифа была, видимо, именно такой женщиной.

Один из сыновей Габдельвали, Хасан-хажи, был нашим прадедом, имевшим троих детей: сыновей Хамзу, Ахметгали и дочь Галию. Вот Хамза и был нашим дедом по матери.

Отдельно надо сказать о брате Хасана – хажи Исхаке. Он тоже совершил хадж и звали его соответственно Исхакбай-хажи (1839–1911 гг.). В 70-х годах XIX века он обосновался в городе Верном (ныне Алматы)¹ и добился звания купца первой гильдии. Его жена была представительницей знатной татарской семьи из Семипалатинска.

Тогда считалось, что каждый правоверный мусульманин должен уметь читать Коран, поэтому грамотность (умение читать и писать) была довольно широко распространена среди татар. В XVIII–XIX ве-

---

¹ Эхо веков. – 2003. – № 1–2.

ках в Кукмаре и селе Мячкара были медресе и другие школы, в программу которых вводилось преподавание русского языка, а также школы, в которых занятия полностью велись на русском языке.

Вполне возможно, что Хамза сначала учился в медресе, а затем в русской школе, потому что по тем временам он был высокообразованным, всесторонне развитым человеком: Хамза читал и писал по-татарски, знал арабскую письменность, хорошо владел русским языком и кириллицей, знал толк в купеческом деле, которым начал заниматься смолоду. Особенно его привлекала торговля мануфактурой (тканями). К тридцати годам он имел уже хорошие торговые связи с другими городами и странами и приличное состояние. В Мячкаре ему стало тесно, потому что в целом в Поволжье, где торговля процветала с прошлых веков, все перспективные направления были уже схвачены старшими предприимчивыми людьми, в том числе Утямышевыми, которые во второй половине XIX века “были своеобразными монополистами на Казанском рынке”¹.

Исхакабай-хажи в это время обосновался в Центральной Азии, имел большие магазины в городе Верном, открыл медресе и занимался просветительством и благотворительностью. Скорее всего, он посоветовал Хамзе приехать в Киргизию и развить свое дело там. В один из дней (примерно 1880 г.) Хамза покинул многочисленную родню, молодую жену с сыном и отправился в путешествие вместе с караваном, шедшим по Великому Шелковому пути из Оренбурга в Китай. Он хотел увидеть новые земли, найти новые рынки, обрести новых партнеров и развернуть свою торговлю на международном уровне, чтобы преумножить свое богатство.

Одним из пунктов следования каравана был город Каракол², расположенный на берегу озера Иссык-Куль. Хамза был настолько оча-

---

¹ Кукморский край. – Казань, 2008. – С. 161.

² Каракол – ныне административный центр Иссык-Кульской области Кыргызстана. Он расположен в восточной части Иссык-Кульской котловины. Город был основан в 1869 году как административный центр уезда. Место было выбрано на караванном пути в Кульжу. Население города сначала росло преимущественно за счет переселенцев – узбеков, татар, уйгуров, дунган, русских и украинцев. Жители занимались земледелием, ремеслом, торговлей, скотоводством, извозом. После смерти великого русского путешественника Н.М. Пржевальского, умершего в 1888 году в Караколе, город получает его имя. В начале 90-х годов XX века городу возвращается историческое название – Каракол.

рован озером и его природой, что, не раздумывая, отстал от каравана. Оценив обстановку, смекалистый купец решил открыть на первых порах небольшое дело. Для этого он сначала подружился с местными деловыми людьми, изучил спрос, потом открыл свое дело: из России Абдувалиев возил ткани. Переезжая на телегах с одного постоянного двора на другой, ночевал в караван-сараях, менял лошадей, телеги и, наконец, приезжал на кыргызскую землю. Хамза развозил ткани по разным жайлоо. Если раньше местные женщины довольствовались тем товаром, что им привозили из города Каракол отцы или мужья, то теперь у них появилась возможность собственного выбора. Характер у Хамзы был своенравный, крутой, но, поскольку он был человеком дела и чести, слов на ветер не бросал, оттого и приобрел в местных деловых кругах репутацию достойного и справедливого партнера, надежного друга. Благодаря своей предприимчивости и трудолюбию купец Х. Абдувалиев прочно встал на ноги. Пригласил на Иссык-Куль младшего брата и сестру – Ахмедгали и Галию. Теперь братья Абдувалиевы вели совместное дело. А Галия на Иссык-Куле вышла замуж за самого богатого скотопромышленника Гали-ажи Рафикова.

“Разнообразные фабрично-заводские изделия продавались в торговых точках, принадлежавших Абдувалиевым: мануфактура и галантерея, железно-скобяные товары, лаки, краски и олифа, волос и щетина. Можно удивляться деловой предприимчивости Хамзы, который, заведя связи с кыргызскими скотопромышленниками, построил кожевенный завод в южной части Каракола. Его продукция находила сбыт в городе и уезде и даже в Центральной России”¹.

Так как Хамза длительное время находился вдали от семьи, по шариату он мог жениться еще раз. Его вторая жена Газиза² родилась в знатной татарской семье в Сибири (г. Семипалатинск). Она была сестрой жены Исхакбая, дяди Хамзы. Исхакбай-хажы к этому времени уже достиг высокого положения и стал одним из ярких представителей религиозной элиты Центральной Азии. Он был единственным купцом I гильдии в городе Верном. В высших кругах тогда состоятельные семьи стремились породниться с семьями, имеющими не ме-

---

¹ *Абдувалиев Р.* Хамза – дед Чингиза // Слово Кыргызстана. – 1993. – 9 октября.

² В советское время такие корни не особенно поощрялись, и все-таки во время одного из приемов, который устроил Динмухамед Кунаев Чингизу Айтматову в Алматы, речь шла о том, что Газиза имеет общие корни с матерью Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана.

нее высокое положение в обществе. Тот факт, что Хамза мог жениться на дочери столь представительной семьи, свидетельствует о том, что с ним считались. Это было примерно в 1887 году, ему было уже около 35–37 лет.

Говорят, что Газиза была среднего роста, статная, белокожая, овальное лицо с прямым носом, глаза с большим красивым разрезом... Она была воспитана в религиозных традициях, имела спокойный и ровный характер, и это, по-видимому, помогало ей гасить необузданный темперамент вспыльчивого мужа.

Может быть, поэтому им удалось создать большую, состоятельную, благочестивую семью. У них родилось восемь детей – четверо сыновей и четыре дочери: Шариф, Зайнаб, Сабир, Мухаммат, Гульша, Асьма, Нагима, Абдулла. Восемь детей – восемь разных характеров: умный, способный, начитанный, умеющий создавать вокруг себя доброжелательную обстановку Сабир; добрый, внимательный, готовый отдать последнее тому, кто в чем-то нуждается, Шариф; замкнутый, неразговорчивый Мухаммат; себялюбивая, гордая Гульша; заботливый, общительный Абдулла... Из восьмерых самой похожей на свою мать и по внешности, и по характеру была Нагима. Воспитанию и образованию детей в семье Абдувалиевых придавалось особое значение. Все дети, и мальчики и девочки (кроме Асьмы, она была больна), сначала учились в медресе (мусульманской школе), а затем – в русской школе. Наша мама, Нагима Айтматова, окончила женскую гимназию города Каракол¹. Дядя Сабир рано проявил способности к знаниям: сначала он окончил духовную семинарию “Иж-Буби”, затем коммерческое училище в Ташкенте. Первая мировая война застала его за границей – в Берлине, где он учился на курсах по животноводству. Во время каникул Сабир имел возможность путешествовать, знакомиться с другими странами. Об этом свидетельствуют фотографии Сабира, где он снялся во Франции в городе Канны. По тому, как он одет (в модной шляпе и сюртуке), видно, что он принадлежал к элитной молодежи. Шариф окончил коммерческую школу в Ташкенте, а Мухаммат по специальности был бухгалтером. Торговые дела Хамзы и его брата шли успешно, связи все более и более укреплялись и расширялись. Они купили баржу, которая перевозила грузы из Рыбачье-

---

¹ Женской гимназии в Караколе в 2003 году исполнилось 110 лет. Добротное красивое здание гимназии является архитектурным памятником города.

го¹ в Каракол и обратно. Построили торговые ряды, напоминавшие “Гостинный двор” в Санкт-Петербурге.

В то время информацию о том, какую продукцию и где в Центральной Азии можно приобрести, печатали в “Сибирском торгово-промышленном ежегоднике”. В частности, самый ранний номер этого журнала, сохранившийся в национальной библиотеке КР, датируется 1896 годом. В нем, а также в ежегодниках за 1901, 1913–1915 годы приводятся адреса магазинов и фабрик, принадлежащих братьям Абдувалиевым, а также перечисляется, что там производится и продается.

Х. Абдувалиев пользовался уважением горожан не только за деловые, но и высокие человеческие качества, за свои принципиальность и гуманность. Об этом свидетельствует следующий факт: в 1907 году он состоял в числе горожан, имевших право избирать выборщиков в Государственную Думу. В 1908 году, как домовладелец, значился в списке каракольцев, избравших депутатов городского общественного самоуправления. Его недвижимое имущество составляло по городской оценке тех лет 1120 рублей золотом, с которого он аккуратно и добросовестно уплачивал сборы и налоги в пользу города. Занимался Хамза и благотворительностью. Об этом, пожалуй, лучше всего свидетельствует обращение к имущим людям с призывом оказывать помощь бедствующим кыргызам², неустроенным русским новоселам и голодающим горожанам. Это обращение было опубликовано в весеннем номере газеты “Семиреченские областные ведомости” за 1913 год. Подписали его шесть человек: генерал-майор Я.И. Корольков, член русского географического общества, городской староста Власов и работники торговой системы Х. Абдувалиев, Сулейманов, Ильин и Рафиков.

Как бы ни процветали дела, как бы ни приумножались богатства семьи, Абдувалиевы строго следили не только за обучением детей, но и привитием им трудовых навыков. Сам глава семьи очень любил разводить сады и сажать цветы – это было его хобби. Из разных городов Российской империи привозил саженцы элитных сортов яблок, скрещивал их с лучшими местными сортами. Возможно, основу для выведения ныне знаменитых превосходных сортов создал Хамза. Сам высаживал также около дома роскошные клумбы, цветы в своем саду.

---

¹ Ныне город Балыкчы.

² 1913 год выдался очень тяжелым: суровые холода, болезни, джут – массовый падеж скота.

Все сопутствующие работы он делал сам, а также привлекал к этому детей. Они копали, сажали, подрезали, поливали... Вот что рассказывает внучка Хамзы, дочь Сабира – Асия Сабировна¹:

... Дед с сыновьями посадил яблоневый сад (8 десятин) на окраине Каракола, вдоль дороги, ведущей в Тамгу, Жети-Огуз. Сад очень хорошо содержался, приносил большой урожай. Было в нем много сортов яблок, а междурядья засевали клевером. Там был дом, где жил сторож со своей семьей, а рядом склад – кладовая для яблок. В кладовой было много полок, на которых хранили зимние сорта плодов. Дедушка брал меня с собой, мы перебирали яблоки, часть оставляли на хранение на складе, а часть брали с собой домой. Делал он и яблочное вино, и укус. Больше всего я восхищалась центральной аллеей, засаженной елями и шиповником. Слева от аллеи была великолепная беседка, увитая хмелем. Бабушка (Газиза) заранее готовилась к поездке: пекла пироги, жарила пирожки, брала для угощения большой семьи много всяких вкусных яств.

В 1963 году², когда мы с супругом приезжали на Иссык-Куль отдохнуть, я специально поехала автобусом из Каракола в Жети-Огуз, чтобы увидеть еще раз родные места. Автобус останавливался возле нашего сада, и я слышала, как объявили название остановки – “Абдувалиевский сад”...

Мама часто вспоминала свое счастливое детство в отчем доме. Жили они в двухэтажном доме, с прекрасным садом и цветниками. По праздникам она вспоминала, как отмечались в их семье “Ураза гайт” (Орозо-айт), “Курбан гайт” (Курман-айт), “Навруз”, когда к ним приходило много гостей, причем обильные угощения готовились и для богатых, и для бедных. Был обычай на праздники детям обязательно надевать новые наряды. Газиза заранее раздавала ткани бедным семьям, чтобы они сшили новые наряды своим девочкам.

В отчем доме на втором этаже имелась девичья половина, состоявшая из нескольких просторных комнат. Одна из них была девичья гостиная. В гостиной на столе, накрытом красивой скатертью, всегда стояли вазы с цветами, фруктами, сладостями, а на полу были рас-

---

¹ В настоящее время ей 92 года, она живет в Москве. Во время Второй мировой войны служила в рядах Советской Армии, была военным врачом. Ее муж, К.И. Гореленко, в 60–70-х годах работал заместителем министра обороны СССР.

² В 1963 году Асия с мужем специально приезжали на Иссык-Куль, чтобы увидеть родные места.

стелены шикарные персидские ковры. Здесь часто останавливались дорогие гости – подруги дочерей и дочери родственников.

В девичьей зале собирались не только девушки, сюда приходили и братья со своими друзьями. Старший брат Сабир был общительным и обаятельным веселым юношей. Получив образование в Европе, он приобщился к западной культуре и литературе. Молодежь тянулась к нему. И Сабир, как и многие другие, был охвачен революционными идеями. Он и его друзья читали Пушкина, Лермонтова, Тукая, ставили самодеятельные спектакли по произведениям татарских писателей. Нагима часто играла в них небольшие роли. Мамина родственница, Хадия Абдулина¹, вспоминала о своих посещениях известной гостиницы. По ее словам, войти в контингент визитеров дома Абдувалиевых было престижно для лучшей молодежи Каракола.

Неизгладимое впечатление в душах всех членов семьи Абдувалиевых оставил 1916 год², когда кыргызы вынуждены были бежать в Китай, спасаясь от расправы царских колонизаторов. Как-то вечером к ним во двор забежал мальчик-кыргыз лет пятнадцати-шестнадцати, видимо, отстал от своих. Хамза не растерялся и быстро спрятал его в стоге сена в саду. После обхода жандармов он привел юношу в дом, умыл, передел в татарскую одежду, чтобы в случае чего подумали, что это их работник-татарин, накормил и уложил спать. А рано утром снова спрятал в сене. Днем Нагима носила ему еду. При этом соблюдалась конспирация: братья и сестры гурьбой шли к стогу, как будто бы играть. Обратную пустую посуду Нагима также несла в окружении детей. Отец строго-настрого запретил говорить о мальчике посторонним, даже ближайшим родственникам. Но подросток не смог выдержать столь долгий срок “заточения”, он очень хотел выйти на улицу.

– Как там? Может, все уже успокоилось? Тяжело без дела лежать в сене. Быть может, я как-нибудь убегу в Китай и найду родителей?

– Нет, ни в коем случае не делай этого. Я сам тебе скажу, когда можно будет. Я помогу тебе! Потерпи.

Но мальчик не вытерпел. Вышел днем из стога и пошел на базарную площадь. И не дошел до нее. Его схватили жандармы. Допрашивали.... Но мальчик не отвечал. И тогда жандармы жестоко расправились с ним. Хамза был вне себя, узнав о трагедии. Досталось всем

---

¹ Она длительное время работала в школе №5 г. Фрунзе учителем математики.

² Тогда случилось народное восстание, зверски подавленное царской армией.

и детям, и жене. “Как вы могли не проследить за ним, как вы могли отпустить мальчика на смерть! Ну ладно, дети, а ты, Газиза? Я же тебя предупреждал! Ведь никому от него не было зла, ни в чем не повинный, ангельски чистый ребенок. А я уже искал связи, по которым можно было бы его вывезти и переправить в Китай к его родителям... – он двумя руками сжал голову. – Это ведь грех на наши души! Могли спасти человека, но не спасли...” Потом он сам прочитал молитву, посвятил ее убиенному и в конце попросил Бога, чтобы он дал ему место в раю. Все в доме, и старшие, и дети, очень переживали о случившемся. С приходом советской власти Абдувалиев, по рассказам мамы, правильно оценил обстановку. Психологически он был подготовлен революционно настроенным старшим сыном Сабиром к переменам в общественном строе и потому был готов к тому, что все его движимое и недвижимое имущество будет муниципализировано и национализировано. Так и случилось. Дома, магазины, сады, баржа, средства передвижения для зимнего и летнего периода, а также сбережения, накопленные за всю жизнь, – все это перешло во владение большевиков. Взамен Хамза получил маленький двухкомнатный домик возле любимого сада. Там они и стали жить с женой. Все дети уже выросли, стали самостоятельными и разъехались. А Хамза занимался своим любимым делом – садоводством, сдавал урожай государству.

В 1925 году Нагима закончила вторую ступень школы, ей уже был 21 год. Пыталась поступить в медицинский техникум, но из-за “байского происхождения” не была допущена к вступительным экзаменам. Надо было работать, чтобы доказать свою преданность советской власти. Тогда нарасхват были девушки, свободно говорившие по-русски и по-кыргызски и печатавшие на машинке. Чтобы быстро печатать, Нагима поступила на курсы стенографисток. Мне довелось ознакомиться с анкетой, которую заполняла мама при поступлении на эти курсы. В графе “происхождение” указано – “крестьянское”. В графе “род занятий родителей” – “садоводство”. Она была вынуждена приписать себе низкое социальное происхождение, иначе бы ее не приняли на курсы. Правда, в тот период ее родители действительно были садоводами. По окончании курсов стенографисток Нагима устроилась работать в обком комсомола, где чуть позднее произошла ее судьбоносная встреча с Торекулом Айтматовым.

В тридцатые годы дети начали “разлетаться” из родового гнезда Хамзы. После различных препятствий и преследований советской власти, опасаясь репрессий, молодые Абдувалиевы вынуждены были

мигрировать в разные стороны: кто в Ташкент, кто в Фергану, кто в Маргилан¹.

Старший брат Нагимы, Сабир, вынужден был уехать в Узбекистан. В 1930 году в Самаркандской области он организовал животноводческий колхоз, одним из направлений хозяйственной деятельности которого было выведение породистых лошадей. Однако в 1934 году его обвинили во вредительстве и арестовали. Просидел он в Самаркандской тюрьме меньше суток, ночью арестовали, а к утру расстреляли. В 1956–57 годах, когда проводилась реабилитация необоснованно арестованных, был послан запрос в Самаркандский НКВД с просьбой дать информацию о судьбе Абдувалиева Сабира. Оказалось, что его казнили без суда и следствия, на него вообще не было заведено даже следственного дела.

Дети брата и сестры Хамзы тоже оказались в подобном положении. Сын Галии, Касым², после неудачной попытки пересечь границу Китая попал в Талас, там он нашел убежище в селе Кызыл-Жылдыз Манасского района, находившемся рядом с аилом Жийде, где в эти же годы проживала наша семья (такое совпадение).

У Касыма было трое детей: сын Рафик, дочери Равиля и Раиса. Сам Касым тяжело болел, не мог передвигаться и трудиться. Его жена, Рабига, работала в торговой сфере.

В годы войны в селе Кызыл-Жылдыз находилась машинотракторная станция (МТС), куда бухгалтера всех колхозов и совхозов, в том числе и Нагима, ежемесячно сдавали отчет об использовании техники. А дом, в котором проживал Касым со своей семьей, находился прямо напротив конторы МТС. Однажды Нагима, как обычно, прибыла в Кызыл-Жылдыз³ сдавать очередной отчет. Она подъехала, спешилась и направилась в администрацию МТС. В это время ее увидел Касым, сидевший у окна. От неожиданности он на миг опешил:

– Рабига! – крикнул он и от радости буквально потерял голос. Потом, немного успокоившись, сказал:

– Рабига! Смотри, это же Нагима! Беги, приведи ее сюда.

---

¹ Возможно, мама, боясь, что мы, дети, проговоримся о том, что она дочь очень богатого человека, старалась внушить нам, что дед Хамза был лоялен к советской власти, всячески ее поддерживал, сочувствовал.

² Семья, к которой принадлежал Касым, была одной из самых богатых в Караколе.

³ Ныне Кызыл-Адырской.

Историю этой встречи рассказывала Рабига-апай через много лет после кончины моей мамы Нагимы:

– Я видела со стороны и ощущала, насколько эта встреча была трепетной и трогательной.

...Они смотрели друг на друга и не верили своим глазам. В их взглядах были и радость, и печаль, и обида... Видно было, что они соскучились! В одно мгновение перед ними пролетело их счастливое детство, благодатный родительский дом. Они вспоминали своих родных и близких и спрашивали друг у друга, что о них известно, сострадали и сочувствовали друг другу. Обида на судьбу и досада, безвыходное положение... У них то наворачивались слезы на глаза, то они мило и нежно говорили о своих детях, с усмешкой – о своем нынешнем положении. Видно было, что они очень хорошо воспитаны: несмотря на неудачи, которые их преследуют, они были выдержанны и очень вежливы в разговоре. Это были истинно культурные люди. Испытав такие невзгоды и страдания, они не сломились, остались незлобивыми и успокаивали друг друга как могли. На то есть воля Божья: раз Бог послал им это испытание, они должны вынести все.

Через два месяца после этой встречи Касым умер в Кировской 22-й больнице. Рабига-апай быстро поднималась по служебной лестнице в районе, затем и в области. Рабига и Нагима всегда старались быть опорой друг другу, ведь в этом краю они были одни...

Дети Касыма и Рабиги выросли прекрасными людьми, особенно выделялся Рафик. Он закончил Ташкентский политехнический институт. Был очень грамотным, компетентным инженером, работал директором нескольких заводов, в том числе завода контрольно-измерительных приборов (КИП). К сожалению, Рафик рано умер.

В последнее время в архивах города Каракол были обнаружены документы, согласно которым Хамза не хотел просто так отдавать советской власти имущество, нажитое и накопленное тяжелым и честным трудом. Это были письма, заявления, в которых он старался доказать, что его дом был конфискован с нарушением закона. Однако советская власть отобрала у него все, таков был “революционный порядок”.

Итак, с одной стороны, Хамза вырастил прекрасный сад на берегу реки Каракол, высадил дивную арчовую аллею, поставил уютную беседку. Он щедро делился со своими кыргызскими друзьями секретами садоводства. А с другой стороны, их с женой расстраивало, что с ними рядом нет детей. Конечно, они всегда навещали родителей. Но... это совсем другое.

В 1930 году Сабир забрал отца с матерью в Ташкент. Через год умерла бабушка Газиза. Нагима, беременная Ильгизом, должна была вот-вот родить и просто физически не могла выехать на похороны. Она сильно переживала, что не выполнила святой долг дочери. Теперь дед остался один. Словно пара верных лебедей, Хамза с Газизой при жизни никогда не разлучались. Как только любимая покинула этот мир, дедушка, не вынеся одиночества, вскоре тоже умер.

В мамином архиве я нашла письма, написанные арабской графикой. Это были письма ее братьев, Мухаммата и Шарифа, присланные с фронта. Каждый раз, перечитывая их, я думаю, каково было тогда маме, ведь она была одна, ей не с кем было даже поделиться своими горестями. Одно из писем Шарифа-абзия датировано 6 марта 1944 года. Чувствуется, что он расстроен: его призвали на военную службу, хотя ему шел уже шестой десяток (он был участником Первой мировой войны). У него в Ташкенте оставались больная жена Зайнаб и трое сыновей: Фарид, Рустам и Ринат¹. Шариф-абзий особо подчеркнул, что все они очень были расстроены.

Мухаммат-абзий писал из Восточной Пруссии. Он беспокоился, что нет писем от “дорогого брата Шарифа” (видимо, от него скрывали факт гибели Шарифа – не хотели расстраивать). В письме он молил Бога, чтобы помог всем родственникам встретиться в здравии. Мухаммат вернулся с войны с ранениями, тяжело больным. Дядя не любил ставить даты в своих письмах. Поэтому и его последнее письмо пришло без упоминания числа, месяца и года. Правда, по событиям, на которые Мухаммат ссылается, можно понять, что написано оно было после женитьбы Чингиза и рождения Санжара, то есть в 1955 или 1956 году. Это короткое, всего на полстраницы, послание. Я его приведу полностью:

“Дорогая сестрёнка Нагимакай, дорогие дети, сноха! Приветствую всех Вас!

Нагима, это, наверное, будет моим последним письмом. Изю дня в день моё здоровье ухудшается. Но ты не переживай, это закон природы: там, где есть жизнь, есть смерть. Если со мной что случится, прощай, будь счастлива. Благодарен тебе, будь и ты мне благодарна. Единственная просьба: когда найдешь время и будешь читать молитву, посвети ее мне тоже (у него не было своих детей, которые по дол-

---

¹ Нам, детям Нагимы, не довелось встретиться с мамиными братьями, но я помню, что мама добавляла к их именам слово «абзий» – у татар так обращаются к старшим родственникам-мужчинам.

гу должны были это делать). Живи счастливо со своими детьми, ты заслужила это, какие трудности ты сумела перенести и победить.

Я мечтал съездить к тебе, когда потеплеет, поздравить со снохой и внуком, это такое хорошее событие, это же счастье – женить сына. Я так был рад за тебя, и мне хотелось съездить, разделить твою радость... Но не судьба.

Но, если вдруг Бог будет милостив и мне станет лучше, то, может быть, приеду. Будь здорова. Будь счастлива.

Твой старший брат Мухамматжан”.

Вскоре дядя Мухаммат умер. Сын тети Гульши¹, Асфандияр, работал в системе соцобеспечения в Покровке – районный центр в Таласской области Киргизской Республики. Во время послевоенной денежной реформы была арестована большая группа финансовых работников, в том числе и Асфандияр. Тетя Гульша не смогла вынести такого удара судьбы и в 1949 году умерла. В это время мы жили тоже в Покровке. Мама сама хоронила ее. Большую помощь ей оказывала Рабига апай. Вскоре после ее смерти Асфандияр был оправдан. Позже он со своей семьей жил и трудился в Джалал-Абадской области.

Троих сыновей Шарифа воспитал Абдулла – младший брат мамы. Его дочь Нэля живет в Ташкенте, у нее там семья, дети, внуки... Единственная дочь Сабира – девятиностдвухлетняя Асия – в Москве. У неё двое детей, они тоже живут в Москве. Дольше всех своих братьев и сестер прожила наша мама – Нагима.

Размышляя о прошлом, мне приходит такая мысль: плоды труда тех, кто в жизни честно трудился, не был бездельником, создавал ценности, даже после их смерти продолжают приносить пользу людям. Мой дедушка Хамза и его сыновья создали торговую систему, которая по сей день служит экономике Каракола и Кыргызстана в целом. Торговые ряды, построенные по аналогии с питерским “Гостиным двором”, сегодня превратились в частные “комки”. В конце 90-х, будучи в Караколе, я зашла в один из ларьков, где торговал молодой человек. Одна из сопровождающих меня женщин спросила его:

– Вы знаете Чингиза Айтматова? Это – магазин его деда! – Но парень никак не отреагировал на эту реплику.

Я же решила купить незатейливую вещицу на счастье. Уходя, подумала, что и это время лихолетья пройдет, и в торговлю придут думающие, читающие, образованные люди, и с этой мыслью поки-

---

¹ Тетя Гульша была замужем за Вакасом Чанышевым. Это известный татарский княжеский род. Вакас был репрессирован и убит в 1937 году.

нула магазинчик. Потом пошла к Красному дому на улице Токтогула, в котором родилась моя мама. Наверху, над входной дверью, в круге, указана дата – 1901. В течение длительного времени здесь находился рентген-кабинет. Скольким людям здесь помогли поставить правильный диагноз!..

После рождения Нагимы Хамза решил, что в этом доме стало тесно его семье, и купил другой, двухэтажный особняк. Он находился на углу улиц Крупской и Октябрьской. Именно в этом доме была известная на весь Каракол девичья гостиная Абдувалиевых. В советское время в отчем доме моей мамы располагалась школа. Сколько детей, обучаясь в этой школе, получили знания и путевку в жизнь.

Яблоневый сад, выращенный Хамзой и его сыновьями, тоже оказал большое влияние на развитие садоводства в Иссык-Кульской области. Абдувалиевы одними из первых начали развивать садоводство в регионе, и сейчас на Иссык-Куле нет ни одного двора, в котором не было бы сада. Их сады украшают и без того красивую природу Иссык-Куля, они приумножают благосостояние народа.

Как говорят в народе, “вода течет по тому арыку (руслу), где и раньше вода текла”. Как бы советская власть ни преследовала потомков Хамзы, они унаследовали от него его самые лучшие качества. Все они выросли честными, порядочными, принципиальными людьми, которые могли бы украсить любое общество.

Как известно, в XIX веке в Каракол приезжали мужественные, не боящиеся трудностей, предприимчивые люди из разных стран. Своим неустанным трудом они превратили его в крупный уездный и административный центр. Слава о Караколе как о благодатном крае разносилась во все концы Центральной Азии и за ее пределы, деловые люди стремились попасть в этот город. К сожалению, сегодня многие горожане покидают Каракол в поисках лучшей доли. А так хочется, чтобы к Караколу вернулась былая слава, чтобы каракольцы не уезжали в другие города и страны, а, наоборот, продолжили бы традиции своих предшественников и этим способствовали бы процветанию благосостояния горожан и своего города.

Заканчивая главу о родословной своей матери, Нагимы Хамзиевны, я задаюсь вопросом, что же явилось причиной того, что когда-то в конце XIX века заставило нашего деда Хамзу оставить обжитые, благополучные края и поехать в неизвестную Киргизию и начинать свое дело там с нуля? Наверное, судьба, предопределившая рождение великого писателя, Чингиза Айтматова.

“НЕ СТРАШИТЕСЬ СВОЕГО ВОЗРАСТА”

Давайте признаемся: мы не очень внимательны к тем, кто сделал в свое время все возможное, чтобы люди сегодня жили более или менее хорошо. И не замечаем их, мол, старики – что с них возьмешь.

А Вы присядьте рядом, расспросите о житье-бытье? И тогда, быть может, эти самые “старики” расскажут вам так много интересного и значимого, что захочется взять в руки перо...

Наша собеседница – одна из первых банковских руководительниц в республике Гаухарь Мустафьевна Енгалычева – облегчила нашу задачу и рассказала о себе так, что нам оставалось только слушать...

...Я родилась во Фрунзе, в многодетной семье. Отец – служащий, а мама была, между прочим, первой учительницей в Киргизии.

Наша семья была дружной, но счастливое детство длилось недолго. Началась война, рано умер отец. Мне, самой старшей в семье, пришлось нелегко. Едва окончив школу, пошла работать, надо было содержать младших братьев и сестер, помогать матери. А в 1943 году поступила в Ташкентский финансовый экономический институт. Училась и работала, а ночью ухаживала за ранеными в госпиталях. Была молодой, сильной и, несмотря на трудности, справлялась со всеми проблемами. После окончания института вышла замуж. Мой муж, Адильгиреев Мухаммед Исханович, офицер, был очень добрым замечательным человеком, с которым я прожила 42 года.

А моя профессиональная карьера началась с должности кредитного инспектора в Госбанке Киргизии. В те далекие времена людей ценили по их трудолюбию, способностям, дисциплинированности. Я стала продвигаться по служебной лестнице, вскоре была назначена управляющей Первомайским отделением Госбанка. Это был 1959 год.

Тогда, благодаря нашим кредитам, набирали силы крупные заводы и фабрики республики, укреплялась экономика.

Рабочий день, конечно, не был нормирован, ведь банковское дело требует особого внимания, скрупулезности и точности, часто задерживалась на работе допоздна. Никакой счетной техники, кроме счетов

и арифмометра, у нас не было, поэтому было тяжело. Но не роптали, а трудились, не зная отдыха.

Была награждена Президиумом Верховного Совета СССР медалью “За доблестный труд”. А через семь лет меня перевели в республиканскую контору Госбанка в Управление кредитования промышленности, а чуть позже – в Управление кредитования колхозов республики, где я и проработала до самой пенсии.

Мне приходилось много ездить по республике и по Союзу, оказывать помощь колхозам. За счет кредитов Госбанка в то время значительно улучшилась экономика коллективных хозяйств, материальное положение сельчан. Были построены крупные животноводческие и сельскохозяйственные комплексы, дома культуры, больницы, школы. В период работы в Госбанке я также была награждена за долголетний и добросовестный труд несколькими медалями. Конечно же, была загружена, как и многие активистки тех лет, общественной работой: председатель народного контроля, председатель местного комитета, 35 лет в рядах КПСС!

Сегодня я на пенсии, и смысл моей жизни, моё счастье – в моих детях, внуках и правнуках. Сын Шамиль окончил Куйбышевский институт связи и внес большой вклад в создание телевидения и радиовещания республики. Имеет сына и дочь. Дочь моя, Усманова Гульнара, окончила КГМИ с отличием, хороший врач, пользуется большим доверием и авторитетом среди пациентов и коллег. Мой зять, Гизатула Усманов, полковник милиции, за добросовестный и честный труд имеет много наград. Три внучки – все с высшим образованием. Внук Талгат учится в Славянском университете, пошел по стопам отца. И есть у меня такое богатство, как три прекрасные правнучки, которых я очень люблю.

Да, жизнь... Несмотря на все трудности, я за все бралась, и все у меня получалось. Мне и в 87 лет интересно жить, и я никогда не знаю скуки. Люблю общаться с людьми, делиться знаниями и жизненным опытом. Считаю себя состоявшимся человеком, который прожил жизнь не зря.

Воспользуюсь случаем и посоветую своим сверстникам и сверстницам – не унывайте, не страшитесь своего возраста! Да, нас не научили стареть, но найдите хотя бы маленькое дело, будьте хоть чуть-чуть занятыми, и ваша жизнь обретет смысл.

Р.Х. Уразгильдеев

Доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики,
академик Общественной академии наук Кыргызстана

ТАТАРЫ В МИРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КЫРГЫЗСТАНА

Многовековая культура киргизского народа ярко воплотилась в искусстве фольклористов-сказителей Манаса: Сагынбая Орозбакова, Саякбая Каралаева, Молдобасана Мусулманкулова, акынов, композиторов, певцов, импровизаторов, комузистов Токтогула Сатылганова, Калыка Акиева, Мураталы Куренкеева, Карамолдо Орозова, Ыбрая Туманова, Атая Огонбаева, Абдыласа Малдыбаева, Мусы Баетова. Осмонкула Болебалаева, Алымкула Усенбаева и многих других подлинно народных музыкантов.

XX век стал временем становления и развития киргизского профессионального музыкально-театрального и хореографического искусства, в котором принимали самое непосредственное участие представители разных народов и национальностей великой Советской страны. Один из старейшин отечественных артистов Киргизии Аширалы Боталиев рассказывал автору этой статьи о работе Киргизской музыкально-драматической студии, открытой во Фрунзе в 1926 году, которой руководил актер и режиссер Николай Николаевич Еленин с помощью хореографа Андрея Николаевича Кузнецова. Эта студия была одновременно и школой, и театром для ее юных участников. В 1930 году в Киргизии был открыт Государственный драматический театр, который в середине 30-х годов стал оформляться как театр музыкально-драматический, тесно связанный с народным творчеством. Перед ним была поставлена задача подготовки спектаклей для выступления на Первой декаде киргизского искусства в Москве в мае 1939 года.

Для оказания творческой помощи в становлении молодого профессионального музыкального искусства из Москвы приехали видные представители русского советского искусства, композиторы В. Власов, В. Фере, дирижер В. Целиковский, художник Я. Штоффер, режиссер В. Васильев, балетмейстер Н. Холфин, хормейстер П. Меркулов, педагоги-вокалисты Т. Романова и З. Красновская и др. Вместе с киргизскими артистами А. Малдыбаевым, А. Куттубаевой, А. Кутту-

баевым, К. Эшимбековым, С. Киизбаевой, А. Боталиевым и другими у истоков создания оперно-балетного искусства республики были и талантливые представители татарского народа, связавшие свою творческую жизнь с киргизской культурой и искусством.

Выдающаяся оперная певица, народная артистка Киргизской ССР, Магинур Ибрагимовна Мустаева, уроженка города Петропавловска (Северный Казахстан), в 1930 году восемнадцатилетней девушкой приехала во Фрунзе и стала учиться в музыкальном техникуме, которым руководил А. Малдыбаев, и параллельно работать в театре. Она владела нотной грамотой, даже руководила и дирижировала хором. Ее отличные вокальные данные были замечены сразу. В удивительно теплой по своим воспоминаниям, обширной книге дочери Мустаевой Салии Садыковой, изданной в 2003 году в издательстве “Илим”, рассказывается о том, что именно Магинур Мустаева обнаружила вокальные данные своего супруга Джапара Садыкова, обладателя красивого драматического баритона, ставшего впоследствии заслуженным артистом Киргизской ССР, исполнителем главных партий в спектаклях киргизской оперы, в том числе в первой киргизской опере “Айчурек” В. Власова, А. Малдыбаева, В. Фере, где он был единственным исполнителем партии главного героя – Семетея. За свою продолжительную творческую жизнь на сцене отечественного театра Магинур Мустаева исполнила большое количество оперных партий, среди которых были оперы “Айчурек”, “Кыз жибек”, музыкальная комедия “Аршин-мал-алан”. В апреле 1942 года в Киргизском театре состоялась премьера оперы П. Чайковского “Евгений Онегин”, главные партии в которой пели С. Киизбаева (Татьяна), А. Боталиев (Онегин), А. Малдыбаев (Ленский), М. Махмутова (Ольга), Г. Иманкулова (няня), а дирижировал В. Целиковский. Магинур Мустаева исполняла партию Татьяны в очередь с другими артистками. По свидетельству очевидцев, на спектакле “Евгений Онегин” присутствовал знаменитый московский гость, академик Бах, который восторженно воскликнул: “Не думал, что в Киргизии, на сцене Киргизского оперного театра я увижу настоящую пушкинскую Татьяну”, – и после спектакля, поблагодарив за доставленное удовольствие, подарил Магинур Мустаевой огромный роскошный веер из страусиных перьев и красивое украшение на голову, типа диадемы. Магинур Мустаева вела большую общественную работу. Она осталась в памяти хорошо знавших ее людей великим тружеником, пользующимся уважением всего коллектива театра.

К числу основоположниц Киргизского оперного театра относится и Мунжия Закировна Эркимбаева, заслуженная артистка Киргизской ССР. Участница двух исторических декад киргизской культуры и искусства 1939 и 1958 годов в Москве. Уроженка маленького селения Ильчибай, затерявшегося в башкирских лесостепях, у поймы реки Ак-Идель, Мунжия пронесла через всю свою жизнь любовь к этой самой светлой “белой” волшебной реке, была очарована ее красотой и чистотой, неукротимостью и горделивостью. И все эти волшебные свойства “живой” реки сыграли большую роль в развитии ее характера, таланта, дальнейшей творческой жизни. В начале 30-х годов, вслед за старшей сестрой, она приехала в Киргизию. Ярким моментом в ее жизни была учеба в Москве, в консерватории имени П.И. Чайковского. Но в мирную жизнь вторглась Великая Отечественная война. Молодая певица, солистка Киргизского театра оперы и балета, в составе концертной бригады поехала на передовую. Сотни концертов на Волховском, Ленинградских фронтах, на кузове полуторки, переоборудованном под сцену, при 30-градусном российском морозе в декольте она пела “Соловья” Алябьева для бойцов, которые защищали Родину. Через долгие годы, когда эти концерты на морозе напоминали о себе болезнью суставов, на вопрос, почему Вы не могли потеплее одеться во время выступления, она коротко отчеканила: “Я актриса!” Она была удивительно внимательной к окружающим ее людям, в доме Мунжии Закировны и ее супруга Асанбека Токомбаевича всегда было тепло и радушно гостям. В театре она с успехом исполняла оперный и концертный репертуар, чаруя слушателей и зрителей своим прекрасным голосом и красивой внешностью. Многолетний концертмейстер Киргизского театра оперы и балета, народная артистка Киргизской ССР С. Мнацаканова говорила: «Это была женщина, красивая телом и душой. Если С. Киизбаева была Ай-Чурек, М. Махмутова – Кармен, то Мунжия была прекрасной Виолеттой. На премьере оперы “Травиата” 12 минут весь зал аплодировал ей стоя». Влюбленная в музыку, она сама сочиняла ее. Имеется запись ее марша, посвященного первой родине – Татарстану. Этот праздничный марш отличается пленительной мягкостью, душевной теплотой и пронзительным мелосом. Любила напевать и в радостные, и в тягостные минуты киргизскую “Куйдум чок”, григовскую “Сольвейг”, беллиниевскую “Норму”, татарскую “Туган аулым”. В ее гостеприимном доме бывали Шостакович, Мурадели, Власов, Фере, Серкебаев, Тулегенова и др. Говорят, что природа отдыхает на детях. Однако жизненный и творческий путь Мунжии

Закировны Эркимбаевой полностью опровергает это утверждение. Старшая дочь, Офелия Эркимбаева, народная артистка Кыргызской Республики, режиссер-постановщик многочисленных спектаклей на сценах Кыргызского национального академического театра имени Т. Абдумомунова, Русского национального драматического театра им. Ч. Айтматова. Кыргызского национального академического театра оперы и балета имени А. Малдыбаева.

Всемирную славу завоевала выдающаяся балерина и актриса Айсулу Токомбаева, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР, лауреат Ленинского комсомола Киргизии, лауреат премии имени Ч. Айтматова, создавшая на отечественной балетной сцене целую галерею хореографических образов, вошедших в сокровищницу мирового балетного искусства. Младшая сестра Айсулу, Гульмира Токомбаева, заслуженная артистка республики, известная пианистка, воспитанница Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, великолепная исполнительница романтической музыки Шопена, успешно ведет большую преподавательскую работу за рубежом.

Почти три десятилетия я был знаком с Бахруш Хасановной Минжилкиевой, матерью великого певца и артиста Булата Минжилкиева. Одно время мы даже жили в одном многоэтажном доме и часто встречались на улице. И всегда нашей темой был театр, его артисты. В юности она училась хореографии, танцевала, за год до рождения Булата вместе с коллективом музыкально-драматического театра участвовала в Декаде киргизского искусства в Москве. Однако профессиональной артисткой она не стала. Хотя любовь к музыке, театру сохранила на всю жизнь и сумела передать ее своим детям. Вряд ли возможно рассказать о творческом пути Булата Минжилкиева, народного артиста СССР, лауреата многих международных конкурсов, вошедшего в число великих вокалистов двадцатого века. Хочу коснуться только одной характеристики его творчества. В июле–августе 1975 года Булат Минжилкиев вместе с коллективом Большого театра СССР выступал на сцене “Метрополитен опера” в Америке. В гастрольную афишу Большого театра было включено шесть опер: “Борис Годунов”, “Пиковая дама”, “Евгений Онегин”, “Война и мир”, “Игрок”, “Зори здесь тихие”. Нью-Йоркские газеты помещали на своих страницах восторженные рецензии на спектакли советского театра, выделяя наиболее талантливых исполнителей. Так, газета “Нью-Йорк пост” 16 июля 1975 года писала: “Вчера вечером труппа предложила наше-

му вниманию молодого баса, прилетевшего из Москвы с целью спеть партию Бориса. Это – Булат Минжилкиев... Он родился в Киргизии. У него красивое восточное лицо и достаточный рост. Мгновения заключительной сцены были самыми лучшими”. Американские критики нередко называли Булата татаринном, и в том, что он поет партию Бориса, усматривали рациональное зерно – в жилах Годунова тоже ведь текла восточная кровь. Так, критик Билл Закариасен озаглавил свою рецензию “Превращение восточного татарина в царя”. Однако сам тон рецензии был доброжелательным, а исполнителю партии Бориса были адресованы теплые слова: “Он обаятелен, его легкое построение партии было даже аристократично. Он предвосхищает любое движение дирижера, он элегантен, и все это отличает его от других многочисленных исполнителей партии Бориса (Дейли Ньюз. – 1975. – 17 июля). Столь же высокое признание получил Булат Минжилкиев, выступая в Вашингтоне на сцене “Кеннеди-центра”. Возможно, американский журналист был прав, подчеркивая национальное начало в партии царя Бориса, исполненной Булатом Минжилкиевым.

Великий русский композитор С.В. Рахманинов утверждал: “Музыка – это язык, посредством которого боги говорят с людьми”. Таким музыкантом-просветителем, владеющим божественным даром общения, является Клара Лутфеевна Надыршина, кандидат искусствоведения, доцент Киргизской национальной консерватории. Она считает, что ей повезло в жизни. Ее отец Лутфей Ибрагимович и мать Софья Гаязовна Надыршины – известные в республике педагоги-математики, воспитавшие и давшие путевку в жизнь многим поколениям киргизстанцев. С благодарностью их имена вспоминают бывшие выпускники финансово-кредитного и автодорожного техникумов, ученики общеобразовательных школ №4 и №6. Но особенно тепло помнят Л.И. Надыршина питомцы школы №5 – в то время единственной киргизской общеобразовательной школы во Фрунзе, где в 50–60-х годах Лутфей Ибрагимович вел физику и математику на киргизском языке. В этой дружной семье, которая попала в столицу Киргизии в 1948 году, кроме Клары, во Фрунзе родилось и выросло еще двое детей. Старшая Раиса также музыкант, пианистка, окончила Саратовскую консерваторию и сейчас с семьей живет в Москве. Сестры продолжают педагогическую династию своих родителей и дальних предков, которые по линии матери, Софьи Гаязовны, еще в XIX веке вели наставническую и воспитательную деятельность в Татарстане. Младший брат, Рашит, выбрал профессию врача. Окончил во Фрунзе

медицинский институт, аспирантуру в Ленинграде, защитил кандидатскую диссертацию и сейчас заведует станцией скорой медицинской помощи в Санкт-Петербурге. Музыкальное дарование у Клары ярко проявилось уже в детстве. Александра Георгиевна Щербанюк – ее первая учительница по сольфеджио в ДМШ имени П.Ф. Шубина – удивляла родителей рассказами о том, как легко шестилетняя Клара в первом классе отгадывала до десятка и более звуков, взятых на рояле. “У нее абсолютный слух, она эмоциональна, музыкальна, ее обязательно надо готовить к профессии музыканта”, – эти слова неоднократно говорили все ее педагоги. После окончания ДМШ имени Шубина Клара Надыршина поступила в музыкальное училище имени М. Куренкеева в класс молодого педагога, выпускницы Московской государственной консерватории по классу В.К. Мержанова Эльвиры Александровны Кирсановой. За четыре года занятий она очень продвинулась в профессиональном плане. Жизненные обстоятельства не раз вносили существенные коррективы в творческие планы Клары Надыршиной. Окончив с отличием музыкальное училище, она в 1968 году поступила в Киргизский государственный институт искусств. В институте ей довелось общаться с замечательными педагогами, которые ее многому научили. Кроме отличного педагога Э.В. Кирсановой, это были Ж.Г. Шошина, В.В. Орловский, Г.Г. Ардаширова, Г.А. Граур, В.И. Лапин, В.И. Иванченко и многие другие. Но идея учебы в Московской консерватории, давно вынашиваемая в сознании, не оставляла Надыршину. Став дипломированным специалистом, она решила реализовать мечту. Через год Клара Надыршина – ассистент-стажер, а затем и аспирант Московской государственной консерватории. Ее наставниками были профессор, народный артист РСФСР С.Л. Доренский и профессор, доктор искусствоведения М.А. Смирнов. Она посещает классы выдающихся мастеров, крупнейших представителей фортепианного искусства – Л.Н. Наумова, Я.И. Мильштейна, Т.П. Николаевой, В.В. Горностаевой, Е.В. Малинина, Л.Н. Власенко. Занятия в проблемной лаборатории, лекции ведущих специалистов подтолкнули ее к исследовательской работе. В 1986 году Клара Надыршина защитила кандидатскую диссертацию в Московской государственной консерватории, а в 1990 году стала доцентом кафедры специального фортепиано Киргизского государственного института искусств им. Б. Бейшеналиевой. Ее педагогическая, творческая жизнь многогранна, у нее масса выпускников, отличных музыкантов, работающих в республике и за ее пределами. Она активный участник музыкальных

передач, посвященных малоизвестным либо совсем неизвестным областям музыкального искусства республики. Очень важной оказалась ее работа с известным киргизским философом, академиком А.А. Салиевым, по инициативе которого в 1988 году была создана экспериментальная научно-исследовательская группа для разработки программ по расширенному музыкальному обучению в сельских общеобразовательных школах. Надыршина вошла в группу, активно работала в этом направлении, многократно ездила в село Тон, оказывала консультативную помощь педагогам музыкального цикла, подготовила учебник по фортепианной игре для начинающих. Научно-исследовательская работа со студентами занимает большое место в педагогической практике Надыршиной. Она неоднократно возила студенческие команды на научно-практические конференции в Москву, Ленинград, Тбилиси, Ереван, Казахстан, Татарстан и Белоруссию. Будучи членом Союза композиторов Кыргызской Республики Клара Лутфеевна Надыршина много делает для пропаганды творчества киргизских композиторов и как пианист-исполнитель, и как автор научно-исследовательских статей. В 2002 году она стала лауреатом Республиканского конкурса на лучшую музыковедческую работу. Безусловно, огромный подвижнический труд музыканта-просветителя Клары Лутфеевны Надыршиной заслуживает почетных званий и достойных наград.

И еще об одном достойном представителе татарского народа хотелось бы написать несколько теплых слов. Это Эрик Вильданович Латыпов – основатель, руководитель, признанный лидер крупнейшего детского танцевального ансамбля “Шаттык”. В 1993 году был объявлен первый набор абитуриентов на кафедру хореографии КГИИ им. Б. Бейшеналиевой (среди стран Центральной Азии и Казахстана в системе высшего специального хореографического образования она была впервые открыта в нашей республике). Абитуриентов было немало, и среди них – Эрик Латыпов и Сырга Токтосунова, ставшие впоследствии супружеской парой. Свою профессиональную деятельность Эрик начинал как ведущий солист государственного ансамбля танца “Ак-Марал” под руководством народного артиста Кыргызской Республики, лауреата Государственной премии им. Токтогула Мелиса Омурбековича Асылбашева. Еще в годы учебы на кафедре хореографии Эрик Латыпов создал танцевальный коллектив “Шаттык”, ставший ныне отличной танцевальной школой для четырехсот ее участников, принимающей самое активное участие во всех праздничных мероприятиях республиканского масштаба. Творческий коллектив

Эрика Латыпова неоднократно блестяще представлял Кыргызстан на международных конкурсах в Турции, России, Белоруссии, Султанате Омане, Эмиратах, Украине, Молдавии и завоевывал самые престижные награды. Я был непосредственным свидетелем, когда на Международном конкурсе “Шабит” 2006 года в столице Республики Казахстана, городе Астане, танцевальный коллектив “Шаттык” под руководством Эрика Вильдановича Латыпова завоевал 22 золотые медали! Эрик и Сырга Латыповы – удивительно дружная, творческая семья. Они работают со своими воспитанниками буквально дни и ночи. Ведь во время зарубежных поездок ребят надо оберегать от любых неприятностей. Рабочий день хореографов Латыповых начинается в восемь часов утра и продолжается до десяти часов вечера. При этом они никогда не отказываются от оказания творческой помощи, консультаций, работы со студентами. И я с удовольствием привлекаю Эрика Вильдановича к этой работе, зная, что его творческий коллектив, самоотверженная педагогическо-репетиторская работа, знания и опыт хореографа будут отличным примером для будущих профессиональных танцоров. У Латыповых – танцующая семья, влюбленная в искусство хореографии. Эрнест Латыпов, родившийся в 1992 году, с младшего возраста танцевал в “Шаттыке”. Ныне он студент Санкт-Петербургской балетной академии им. А.Я. Вагановой, выступает в спектаклях легендарного Мариинского балета, вместе с которым он выступал в Италии, Японии, лауреат стипендиальной программы фонда им. Фаруха Рузиматова. Танец для него – это наслаждение, и когда что-то не так получается, ему хочется сделать это еще лучше. На мой взгляд, это генетически воспринято от его родителей, великих и бескорыстных тружеников, отдавших свою жизнь прекрасному искусству танца. А по этому благородному пути познания искусства хореографии идет и младшая дочь, Наиля. Она второй год учится также в Санкт-Петербургской балетной академии им. А.Я. Вагановой и, приезжая домой, на каникулы, снова рвется в Санкт-Петербург, в балетные классы своей теперь любимой и единственной в мире школы. Можно только гордиться такими хореографами, как Эрик Вильданович и Сырга Латыповы, их талантливыми детьми, Эриком и Наилей, и, конечно, желать им новых творческих достижений в овладении танцевальным мастерством.

Г.Т. Жумасеитова

Кандидат искусствоведения, доцент, зам.директора по научной работе Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, Казахстан

VITA BREVIS, ARS LONGA

Изречение древних мудрецов приходит на память, когда думаешь о людях искусства, о тех, кто представляет подлинную гордость человечества.

Уразгильдеев Роберт Хасанович – один из ведущих деятелей хореографии балетной сцены, мастер, с именем которого связан расцвет хореографического искусства и наука об искусстве балета Кыргызстана, – мог бы, наверное, с полным правом утверждать:

О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют...

Постоянный каторжный физический труд во имя прекрасного вида искусства. Таков жизненный путь доктора искусствоведения, профессора хореографии Уразгильдеева Роберта Хасановича. Его имя широко известно профессионалам и любителям балета не только на постсоветском пространстве, но и в странах дальнего зарубежья.

География жизненных и творческих путей Уразгильдеева обширна: Пермь – Москва – Бишкек – Каир – Тегеран – Алматы и множество других городов и стран, где ему довелось работать, бывать на гастролях и различных хореографических конкурсах. Каждый из этих городов сыграл определенную роль в его творческой судьбе. Первым в этом списке – город Пермь, “Город моей судьбы”, как его назвал сам герой этой статьи. Именно в этом небольшом уральском городке в семье железнодорожника Хасана Уразгильдеева после рождения двух девочек в 1935 году на свет появился стройный, голубоглазый мальчик. В дальнейшем, как и всех детей военной поры, его ждало суровое голодное детство, полное лишений и невзгод. Самой большой и невосполнимой потерей в своей жизни Роберт считал смерть отца, погибшего на фронте. Из книги “Пермь – город моей судьбы” мы узнаем о глубоких переживаниях юного героя, связанных со сталинскими репрессиями и тяготами Великой Отечественной войны.

Пермь – точка отсчета, родной причал детства и молодости. Эвакуация в Пермь ведущих театров и исполнителей Ленинграда и Москвы дала стремительный толчок развитию в этом городе одной

из лучших хореографических школ страны в послевоенное время. С Пермским хореографическим училищем связаны первые впечатления юного Роберта, здесь он впервые соприкоснулся с прекрасным миром балета. Вопреки суровой действительности, совсем рядом существовал иной мир, мир, полный красоты, волшебства и очарования.

В 1955 году Уразгильдеев, закончив хореографическое училище по классу Ю.И. Плахта, начал свой творческий путь в качестве солиста на сцене Пермского театра оперы и балета. В течение девяти лет он станцевал ведущие партии в таких балетах, как “Бахчисарайский фонтан”, “Лебединое озеро”, “Ромео и Джульетта”, “Спящая красавица”, “Жизель”, “Болеро” и др. В Перми в 1963 году вышла в серии “Беседы об искусстве” и первая книга Уразгильдеева “Танцы”. Именно здесь он сделал свои первые самостоятельные шаги на педагогической ниве, начав преподавать в Пермском хореографическом училище искусствоведческие предметы.

Вторая родина и колыбель творчества – Бишкек. С ним связан профессиональный рост артиста и искусствоведа, раскрытие разнообразных граней его талантов. Со сцены Киргизского государственного академического театра оперы и балета благодарный зритель вдохновлялся яркими образами, которые создал Роберт Хасанович. Злой гений Ротбарт (“Лебединое озеро”), жестокий Сарыбай (“Куйручук”), Темир-хан (“Чолпон”), загадочный Феб де Шатопер (“Эсмеральда”), волшебник Дроссельмеер (“Щелкунчик”), вдохновенный Иоганн Штраус (“Большой вальс”), Великий Брамин (“Баядерка”) и многие, многие другие.

В искусстве балета создавать запоминающиеся, яркие образы неизмеримо тяжело. Мало кто знает, сколько времени, моральных затрат, физических сил, таланта и вдохновения кроется за созданием того или иного персонажа, который только на сцене выглядит цельным, гармоничным образом. В партиях, созданных Робертом Хасановичем, за каждым простым движением зрители видели строгую по отношению к себе школу, высокую планку требований к искусству танца, сдержанное и благородное чувство такта в каждой позе. Основа академической школы, полученная в классе Ю. Плахта, и необычайно колоритная фактура с первых дней работы в театре позволили Уразгильдееву стать основным исполнителем ведущих партий. Высокий рост, выразительная фигура, обаятельное лицо и притягательный взгляд способствовали плодотворному результату в создании характерных партий. Так, об исполнении им роли крымского хана Гирея в “Бахчисарайском фонта-

не” режиссер Ю. Фридман писал: “Выразительно его первое появление на сцене и момент встречи с Марией. Полный движения устремляется Гирей к Марии. И изумленно замирает перед польской красавицей. Уже в этот момент артист передает бессилие свирепого хана перед красотой, его восторг и преклонение перед Марией. Медленно склоняется властелин перед пленницей. Очень выразительны, пластичны руки актера, лучше всяких слов говорящие о чувствах Гирея. В третьем действии артист рисует нам совершенно нового хана. Он весь во власти, охватившей его страсти. Чистое чувство берет верх. Это уже не прежний Гирей, грубый властелин, это – раб внезапно вспыхнувшей любви, которая очистила, возвысила его”. В каждую из создаваемых ролей Уразгильдеев вносит свое понимание переживаний героя, индивидуальный духовный багаж и национальное мироощущение.

С древности до наших дней специфика культурного развития стран Центральной Азии отличалась тем, что, благодаря контактам с другими цивилизациями, обогащалась каждая из стран, культурогенез строился на великих традициях, выработанных тысячелетней практикой Востока. Это получило свое закономерное развитие и в советский период. В результате влияний и взаимовлияний сложилось такое уникальное по своей национальной специфике явление, как балет в странах Центральной Азии. Ярким воплощением национальной самобытности и классического академизма является и исполнительское искусство Р.Х. Уразгильдеева. Сам духовный опыт этого мастера есть, прежде всего, результат творческого союза русской и киргизской хореографии. Думается, что именно здесь, в синтезе различных культур и искусств, лежат верные истоки перспективных научных и творческих поисков, в значительной мере способствующих не изоляции культур, а их интеграции, с учетом сохранения национально-культурной специфики.

О многих из них поведала щедрая творческая душа Мастера, воплотившего одухотворенные балетные образы во множестве книг, перенеся в Вечность имена, образы и факты. Так из-под талантливо пера Уразгильдеева вышла потрясающая портретная галерея блистательных солистов киргизской сцены “Бибисара Бейшеналиева”, “Уран Сарбагишев”, “Айсулу Токомбаева”, “Чолпонбек Базарбаев”, “Калый Молдобасанов”. В создании портрета своих современников он выступает и как замечательный портретист, и как блестящий искусствовед, точно выявивший в каждом из создаваемых образов черты самой эпохи. Остротой, актуальностью, чистотой и красотой об-

разов отличаются его статьи, в которых проглядывается устремленность национального искусства в будущее. Такими образцами искусствоведческой практики стали статьи, посвященные дебюту молодых, победам соотечественников на международных конкурсах, интервью с мастерами пермского балета.

Педагогическое дарование вкупе с талантом балетмейстера-постановщика плодотворно способствовало тому, как на сцене Киргизского государственного театра оперы и балета Уразгильдеевым были профессионально поставлены танцевальные сцены в операх “Оптимистическая трагедия”, “Черевички”, “Дитя и волшебство”, “Отелло”, “Алеко” и другие.

При работе в мире искусства, где царит постоянная конкуренция, не так легко оставаться совершенным в плане общения и человечности, ведь надо всегда сохранять чувство достоинства, доброжелательность, объективно беспристрастное отношение к коллегам. В этом кроется не только секрет человека и педагога Р.Х. Уразгильдеева, но и секрет благожелательного отношения к нему других артистов. Уразгильдеев, которому довелось работать как со звездами балета первой величины, так и с известными солистами Киргизского государственного театра оперы и балета, такими, как Бибисара Бейшеналиева, Уран Сарбагишев, Рейна Чокоева, Айсуну Токомбаева, Чолпонбек Базарбаев, Берик Алимбаев и др., умел наладить контакт с любым исполнителем, независимо от званий и титулов. Давно известно, что работа педагога-репетитора является одной из наиболее трудных и ответственных в балете. Ведь красота балета – особая красота, особый мир, где выразительность линий и пластика движений – вот основные средства воплощения сценического образа. Скрупулезная работа над созданием образа и технической безупречностью всегда остается за кадром зрительских восторгов.

Огромную роль в жизни Р.Х. Уразгильдеева сыграла Инга Евгеньевна Левченко, его супруга и неизменный помощник, блистательная исполнительница и талантливый педагог. Именно с ней он возобновил лучшие спектакли классического наследия – “Жизель”, “Щелкунчик”, “Бахчисарайский фонтан”. Под вдохновенным оком Инги Евгеньевны была осуществлена замечательная постановка персидского балета “Бежан и Маниже”, ставшая значительным вкладом в мировое балетное искусство. Работа над этим балетом в очередной раз продемонстрировала, что Уразгильдеев и Левченко – подлинные посланцы культур своих народов и страстные пропагандисты балетного искусства России и Кыргызстана.

В 80-е годы Роберт Хасанович работал директором Каирской балетной труппы, а также балетмейстером-постановщиком и педагогом Тегеранского театра Рудаки-холл и Тегеранской балетной академии. В каждой национальной школе им отмечались специфические формы сценического выражения – результат влияния молодых национальных школ балета. Вместе с тем сам Уразгильдеев привносил академический элемент, используя значительные достижения русской хореографии, демонстрируя в процессе практики могучий арсенал художественно-выразительных средств, обнаруживая поразительные оттенки и бесконечное разнообразие нюансов художественного образа.

Безусловно, такое же уникальное сочетание есть и в судьбе двух замечательных личностей – Роберта Хасановича Уразгильдеева и Инги Евгеньевны Левченко, отдающих все свое искусство, душу, талант и жизнетворную энергию людям и миру театра!

Роберт Хасанович написал замечательные статьи о национальном балете и его исполнителях, вошедшие в энциклопедию мирового балета, изданную в Америке. Его статьи опубликованы на китайском, французском, английском и фарси. Стоит ли перечислять отдельные монографии искусствоведа, касающиеся чисто профессионального его взгляда на истоки формирования, становления и современного пути развития национального балета. Все они известны и многие из них давно стали настольной книгой балето- и театроведов разных стран “Об искусстве танца” (Фрунзе, 1981), “Киргизский балет” (Фрунзе, 1983), “Киргизский народный танец” (М., 1986), “Киргизский танец” (Бишкек, 1991). Фундаментальные труды и статьи о балетном искусстве – только одна из граней его активной популяризаторской деятельности.

Кипучая, созидательная натура Роберта Хасановича находит свое подтверждение еще и в том, что, помимо всех теоретических и практических направлений, он неустанно следит за качественным ростом науки, молодыми специалистами, идущими вслед. Профессионал высокого класса, чуткий и проникновенный слушатель, беспристрастный критик – эти качества характеризуют Уразгильдеева как члена регионального Диссертационного совета К.53; 40.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени по следующим специальностям: театральное, музыкальное искусство, изобразительное, декоративно-прикладное искусство, а также архитектура в Институте литературы и искусства имени М.О. Ауэзова. Во время оппонирования работ по хореографии и неофициальных замечаний на заседаниях диссертационного совета, его выступления всегда профессиональны и лаконич-

ны, а главное, неизменно доброжелательны. В этом посчастливилось убедиться не только автору этих строк, но и всем начинающим исследователям хореографии в Казахстане.

Уразгильдеев, без сомнения, принадлежит к числу наиболее активно работающих в настоящее время специалистов по хореографии в Центральной Азии. В научном багаже исследователя 15 книг и более 250 публикаций, посвященных проблемам современной хореографии, деятелям пермского и киргизского балета. Ученый охотно выступает с докладами на научных конференциях, частый гость хореографического училища им. Селезнева, председатель государственной экзаменационной комиссии в Академии искусств им. Т. Жургенова, не раз выступал в качестве члена жюри на международных балетных конкурсах и фестивалях.

Один известный советский педагог сказал, что человека воспитывает все: вещи, люди, явления, но больше всего люди; и ты невольно убеждаешься в огромном значении личности Учителя – ваятеля человеческих душ, которым по праву можно назвать Роберта Хасановича Уразгильдеева. Быть терпеливым и доброжелательным к тем, от кого завтра будет зависеть судьба будущих звезд в искусстве и науке – великое педагогическое мастерство, свидетельство внутренней культуры красоты человека.

В действительности все коллеги и ученики Роберта Хасановича отмечают, что он прост в общении, дружески участлив, оптимистичен, заряжает их верой в неизменный успех. Такими качествами отличаются только цельные натуры, сильные духом таланты, которые на этом кратком земном отрезке жизни материальными вещами не дорожат, ибо у них есть золотой ключ в Храм Искусства – царство гармонии и красоты. Вот почему древние говорили: жизнь быстротечна, искусство вечно! *Vita brevis, ars longa!*

В.А. Акчурин

Обозреватель республиканской газеты
“Слово Кыргызстана”

ВЕЧНЫЕ СТРАННИКИ

Мама рассказывала... Родного дядю, служившего в царской армии где-то вблизи Рязани, солдаты в казарме решили обратиться в хри-

стианство. И так уговаривали, и эдак. А потом били долго и бешено: парень неделю пролежал на госпитальной койке. Но не сдался родич. Остался мусульманином. Офицер выстроил роту и сказал: “Вот так надо служить своей вере, оплатим же мужество Брундукова по достоинству”. Снял свою фуражку и первый бросил в нее рубль серебром.

Отваги и непокорности у татар не отнимать. Может, потому фактически провалилась кампания Ивана Грозного по массовому крещению поволжских татар. И не потому ли Екатерина Вторая так решительно подписала свой указ о расселении казанских татар на окраинах Оренбуржья: надежнее и отважнее пограничников было не сыскать.

Отвага. Мужество. И удивительная неприхотливость, невзыскательность моих соплеменников к такой категории, например, как быт. В шестидесятых годах я был на руднике Кан в горах. Ощущение “конца света”, минимум условий для жития, адский труд, но жили люди! И очень много татар. Старый горняк Харис Гайнутдинов, в чьем опрятном домике я провел ночь, говорил мне: “А что, собственно, еще нам надо: работа есть, платят неплохо, продукты подвозят... А веселье мы с собой с Волги привезли. Доживи у нас до субботы, сам увидишь: банька, курица, набитая яйцами, водочка, гармонь... – что еще человеку надо?”

Эту неприхотливость к бытоустройству, прежде всего, видел я и в семьях татар, составлявших значительную часть рабочей силы шахтерских городов. Один из первых дипломированных горняков-киргизов, бывший секретарь горкомов партии ряда шахтерских городов, бывший министр Картайбек Мукамбетов говорил мне как-то: «Республике просто повезло, что рабочее ядро горняков составляли твои соплеменники: бесшабашно трудолюбивые, бесстрашные под землей, дорожившие конечным результатом своего труда... Если бы мы сохранили этот рабочий “пласт”, то сейчас отрасль не знала бы такого развала...»

Вряд ли рассчитывал обрести райскую жизнь в неведомом краю и казанский купец Шариф Забиров, отправившийся в прошлом веке с берегов Волги на берега незнакомого Иссык-Куля. На удивление аборигенам пришлый с братьями поставил в Караколе крепкий каменный дом – один, второй, целую улицу, наладил торговлю невиданным доселе товаром: парча, кожаные ичиги, мыло, льняная одежда, посуда... – то, что производила Казань и что покупалось во всей России. Но главное то, что киргизы понимали язык Забировых без всякого напряжения, это был язык межнационального общения, что ценилось выше хрустальной вазы, привезенной с волжских берегов.

Сыновья Шарифа Забирова уже не помышляли о другой среде обитания и пускали прочные корни вблизи красавца-озера. Фазлутдин Шарифович Забиров получает надел земли в Прииссыккулье и вместе с другими семидесятью семьями закладывает крестьянское хозяйство, так на южном побережье Иссык-Куля появляется Тамга.

Однако не с Забировых начиналась татарская диаспора в Киргизии. Первыми из татар появились в Киргизии те, кто бежал из России от насильственной христианизации, от рекрутчины, от гнета русских, да и татарских помещиков. Знание языка, европейский кругозор, владение такими ремеслами, как плотничество, рыболовство, землепашество, помогало беглецам быстро адаптироваться, обретать тут кров, обрести хозяйство, сблизиться с киргизами.

Потом уже, с середины XIX века, началась интенсивная миграция российских татар в Узбекистан, Таджикистан, Киргизию. Купцы, муллы, учителя, а то и просто бесшабашные любители путешествий и приключений оседали в Караколе, Токмаке (и сегодня здесь живут и работают потомки первых татарских мигрантов), Пишпекке. Разрастались диаспоры на юге – в Джалал-Абаде, Оше, но сюда мои соплеменники попадали из Узбекистана, сюда их приводила еще одна “национальная” страсть – жажда перемещений.

Забегая вперед, скажу о своей семье, которая также была заряжена легкостью, с какой мы снимались с места. Впрочем, играли тут роль и обстоятельства.

В начале тридцатых годов XX столетия отец мой, Ахмед Акчурин, получил в Саратове специальность агронома-химизатора – и дело с назначением было предreshено: конечно, Средняя Азия, сельское хозяйство как отрасль там только формируется. “У вас, наставляли профессора, – редкая специализация, а самое главное – язык, это очень важно для тамошних дехкан”.

Чемодан в руки и ... Самарканд, область, работа в МТС. Здесь познакомился с мамой, здесь начиналась наша семья...

А потом война. Отъезд после победы за папой-офицером в Порт-Артур... И новые, новые путешествия: Владивосток, Уссурийск, Чита, где три месяца, где год, где три года. Затем родной Саратов и вновь уже знакомый виток: соблазненные родственниками, мы опять пакуем чемоданы и забиваем колышек в южно-киргизском городе Джалал-Абаде. После российских зим, скованной льдом Волги, скудости стола тут все казалось раем: урюк, дыни, арбузы, сорок грецких орехов на пятьдесят копеек...

В пятьдесят девятом, кажется, отец получил приглашение республиканской газеты “Советская Татария” и без долгих сомнений и сборов умчался в Казань. Должность старшего корреспондента, квартира “вот-вот”, интересные знакомства, яркий свет столичной жизни, сын-студент рядом...

Нет, слишком сильна магнетическая тяга среднеазиатского солнца, простоты взаимоотношений, радушия южан, слишком очевидна твоя надобность здесь... Снова Джалал-Абад, потом последний “локальный” скачок в соседний Ош. Умер отец в этом городе семнадцать лет назад, но помнят его люди как агронома, журналиста и просто хорошего человека. И стареющего сына это греет.

А сын уже сорок лет назад чертил свои самостоятельные орбиты и, как и отец, не считал тягу к перемещениям признаком атавизма: Казань, Ош, Саратов, Фергана, снова Ош... И вот Бишкек.

Последний причал? Наверное. По крайней мере, в девяностые годы, когда многие русскоязычные судорожно хватались за чемоданы и угоняли себя от родных мест, чтобы потом остаток жизни только и жалеть об этом, когда было неплохое предложение очень “высокого” москвича, недавнего, между прочим, “среднеазиата”, я не дрогнул. Во мне тоже сильна отцовская “кванта” магнетизма к Средней Азии, и в этом весь секрет оседлости на старости лет.

Ах, татары, татары... Вечные странники. Вечные искатели порой очень гипотетического счастья. Здесь хорошо, там хорошо... Но есть еще на Ойкумене уголок, где бедному татарину будет ну просто райски хорошо. Они шли по миру, мои соплеменники, они не боялись ни расстояний, ни смертей, ни климатических перепадов, они шли, *и случилось так, что в середине века рассеянных по миру татар было втрое больше живущих непосредственно в Татарстане*. Татары шли по белу свету и, наверное, уставали. Тогда они останавливались в самых неожиданных “широтах” земного шара – в Австралии и в США, Венгрии и Финляндии, Литве и Белоруссии, Индии и Польше...

В 1912 году среди 16 221 жителя Пишпека насчитывалось около шестисот татар и в городе уже была улица Татарская. Девяносто лет назад, почти век, в Оше здравствовали сорок татарских семей, а каждая – это пяток детей, сватья, зятя, невестки. Была такая “слабость” у переселенцев: иметь непременно соседом, если уж не родича, то очень близкого человека по прежней жизни в Казани или Бугульме, например. Так как-то надежнее. И летели на берега Волги, Камы и Белой вести: снимайтесь с места, торопитесь сюда, здесь действительно цветет

и воткнутая в землю оглобля... И шли, шли переселенцы в неведомый ещё, но, безусловно, благодатный, по рассказам, край. Строились, обретали дело, открывали незнакомые здешним людям ремесла, учились сами и учили грамоте других, привозили книги, карандаши...

Можно, наверное, взять на себя смелость и сказать, что первые камни в фундамент индустрии Киргизии закладывали вместе с русскими и татары. Один из первых заводов в Пишпеке – кожевенный – в 1883 году принадлежал казанскому предпринимателю Ш. Мамашеву. А где-то в 1887 году подобное предприятие открыл в Караколе купец Каримов. Он, кстати, имел тесную связь с казанскими промышленниками и вел свое производство по понятиям того времени на весьма цивилизованном уровне. Доброй памяти заслуживает и петербургский татарин М. Ибрагимов. В начале 70-х годов прошлого столетия он совместно с купцом Салихом Сулаймановым организовал в том же Караколе первый Торговый дом, что явило собой новую форму зарождающихся коммерческо-производственных отношений и расценивалось как новация времени.

Обо всем этом хорошо написал в своем исследовании бишкекчанин Хайдар Габдрахманов, с позволения которого я и привожу наиболее интересные факты из истории миграции татар в Киргизию.

Язык – друг мой. Татарский язык в Киргизии был крепким мосточком, по которому шли люди к свету и знаниям. В начале века в Пишпеке, Караколе (тут еще раньше), Токмаке шли спектакли на татарском языке, что, быть может, стало первым толчком к развитию киргизского национального театра. В Оше и Джалал-Абаде целые парковые зоны считались “татарскими”, и в субботу, и в воскресенье тут при огромном стечении людей всех национальностей переливалась звуками татарская гармонь.

Важно отметить и то, что вплоть до 40-х годов прошлого века художественная литература и почти все учебные пособия на киргизском языке издавались в Казани и Уфе. Да и тиражи первых киргизских газет долгое время выпускались в татарской столице.

“Первые свои стихотворения я написал под ярким эмоциональным воздействием, поистине, если можно так сказать, народного, интернационального поэта Габдуллы Тукая, – вспоминал народный поэт Киргизии, академик Аалы Токомбаев. – Мы, писатели-киргизы, узбеки, казахи, туркмены, азербайджанцы, таджики и представители других братских народов, познакомились с образцами русской и мировой литературы благодаря творчеству видных татарских деятелей литературы, через их творчество и с их помощью...”

Знает ли обо всем этом мой юный соплеменник, появившийся на свет Божий двадцать, тридцать лет назад здесь, в Киргизии? Вряд ли. Ведь и язык-то его теперь – какой-то синтезированный коктейль русского, киргизского и татарского, и если в присутствии молодого человека заговорить на литературном “казанском”, он многого не поймет. Да что тридцатилетние! Сам почти шестидесятилетний, оторванный от “земли обетованной” навсегда, наверное, так толком и не говорю по-татарски, и это великое сожаление унесу теперь уже в могилу.

Не узнает, наверное, мой юный соплеменник и о своеобразном подвиге татарских женщин, приехавших в разные времена и эпохи сюда с отцами, мужьями, братьями. Уже в начале века во многих татарских семьях ослабли и истончились нити исламского “домостроя”, и наши женщины явили собой примеры эмансипированности, раскрепощенности, тяги ко всему современному. И при всем этом татарки никогда не забывали, что они хранительницы очага в доме, что они способны воспитать в сыне или дочери все то, что красит человека. Не потому ли в тридцатых-сороковых-пятидесятых годах мужчины-узбеки, киргизы, казахи из “высшего света”, руководящей элиты старались взять в жены татарок. Страшные годы культа личности Сталина, климат репрессий, арестов... Лишились кормильцев и многие киргизско-татарские семьи, но домашние очаги не остыли. Под крыльями верных матерей выросли дети, и мир, СССР, республика услышали затем прекрасные имена Чингиза Айтматова, Булата Минжилкиева, Айсулу Токомбаевой, Динары Асановой, Баклановых...

Я был знаком в Ошской области с семьей Эргешевых. Какое-то время мы даже жили в одном доме. Так вот, «глава семейства Маматказы Эргешев всю жизнь на руководящей работе, в суете, заботах, командировках, на пленумах, конференциях.... На семью времени фактически не было, и дом вела маленькая симпатичная женщина Галима-апа. О, сколько энергии, неутомимости, хозяйской смекалки и в то же время прекрасных манер, такта, внимательности к каждому в этом человеке! В ней сошлись культура россиянки и все лучшее, достойное, чем красив южный человек. И сумму этих прекрасных качеств она вложила в своих детей, теперь уже взрослых, высокообразованных и высококультурных людей, занимающих видные посты на юге Киргизии».

Я очень много думаю о “разнополюсных” семьях и, быть может, не только потому, что и у самого жена, с которой иду по жизни уже почти сорок лет, русская. Татары, на мой взгляд, наиболее “терпели-

вы” к смешанным бракам. Какие-то этнические адаптации они проходят без особых осложнений, а главное без предубеждений. Я несколько воспаленно думал обо всем этом, когда с тревогой следил за движением татарских ура-патриотов в Казани, призывавших к походу за “чистоту” нации. Какой “поход”, если в шестидесятых-семидесятых годах в той же татарской столице проживали почти тридцать процентов русско-татарских или татарско-русских семей? А за пределами Татарии, в частности в такой “исламорелигиозной” республике, как Киргизия, и того больше. Как “очищать” нацию, если в крови детей и внуков такой генный набор, что и Богу или Аллаху не под силу разобраться? И не “набор” ли этот так счастливо сложил такие яркие личности, как Чингиз Айтматов?

Росла, крепла диаспора в Киргизии. Все нравилось татарам в этой красивой республике. Нравилось еще и потому, что многое тут не было исследовано. Медицина, просвещение, точные науки лишь создавались как отрасли, как научные дисциплины, фронт многопластовых работ, исследований, изучений, потенциальных открытий был просто широк. Татары, хорошо знавшие русский язык, шли в преподавательство, учили молодых в техникумах, школах и открывшемся в 1932 году во Фрунзе педагогическом институте, ставшим затем известным в Средней Азии университетом. Окончив в Москве, Казани, Саратове, Уфе институты, россияне приезжали в Киргизию и шли в глубинку лечить людей, учить их грамоте, развивать сельское хозяйство.

Война, однако, прервала вдохновенный труд киргизстанцев, и представители татарско-башкирской диаспоры встали в строй защитников Отечества. Каждый четвертый киргизстанец сражался на фронтах Великой Отечественной войны. В 1963 году в Казани вышла книжка Л. Ханина “Герои Советского Союза – сыны Татарии”, и приведены в ней слова известного маршала Р.Я. Малиновского: “Я, как старый солдат, много видел на фронте бойцов и командиров татар и всегда восхищался их непреклонным упорством, железной волей в бою. Этот советский народ снискал себе уважение за выдающееся мужество солдат, всегда вызывающих своей боевой работой в деле великой борьбы за независимость Советского Союза только радость и восхищение”.

Между прочим, по количеству Героев Советского Союза татары – на четвертом месте среди народов СССР. Эта “статистика”, быть может, и некорректна, но ведь шли споры по этому поводу, и в угоду желанию высоких военных чинов в этом подсчете случались и не-

справедливые перетасовки. Да, Бог с ними, с “корректировщиками” действительности, ясно одно, что мои соотечественники воевали достойно, и это относится и к воинам-татарам, уходившим на войну из Киргизии.

Среди них – простой совхозный паренек Хамит Гадельшин. В боях за Днепр сержант в составе истребительно-диверсионного отряда переправился на вражеский берег и установил связь с командованием своей дивизии. Когда же в сумасшедшем бою разбило рацию, Гадельшин перебрался во вражеские траншеи, нашел там рацию и вызвал огонь на себя. Из двадцати двух смельчаков в живых осталось семеро, и среди них тяжело контуженный сержант Гадельшин Хамит – Герой Советского Союза, посвятивший всю свою мирную жизнь воспитанию молодежи.

И как тут упустить упоминание о парне из Нарынской области – Маннафе Аубакирове. Его имя также бронзой выведено на памятнике выдающихся воинов-киргизстанцев, который воздвигнут на проспекте Молодой гвардии в Бишкеке. Маннаф ушел на фронт добровольцем и в короткое время стал отличным артиллеристом. За два года сражений он трижды был ранен, но не оставлял пушку своего оружия. Первый орден Славы он получил летом 1944 года за бои на реке Висла, затем отличился в Польше, а орден Славы I степени ему был присужден за ратный подвиг под Берлином. Но уже посмертно. До победы оставалось 22 дня. Не дожидаясь этого полный кавалер орденов Славы, не вернулся в Киргизию. Не обнял родных...

Послевоенное время отмечено новым приливом россиян в Киргизию. В далекой тыловой республике на эвакуированных в войну заводах не хватало квалифицированных рабочих. Требовались медики, учителя, инженеры. Республика открывала новые угольные шахты, налаживала производство ртути, сурьмы, приступала к освоению энергетического Нарына.

Татары приезжали сюда семьями. На берегах Волги в конце сороковых – начале пятидесятых жилось ох как не сладко. Пустые прилавки продовольственных магазинов, “всеношные” хлебные очереди, бешеные цены на масло, мясо на базарах...

В 1956 году я приехал из Джалал-Абада в Казань и поступил там в институт. Жил у тетки, и это было благом. По крайней мере, голодным не ходил, но одно воспоминание, наверное, на всю жизнь: по очень-очень большим праздникам тетка угощала меня невиданным в течение года блюдом – яичницей из двух яиц!

А в Киргизии (во всяко случае летом), можно было прожить. Кормила природа, согревало солнце. Работа была. В конце пятидесятых у людей появлялась возможность строиться, в городах уже давали коммунальное жилье.

Разными были пути-дороги переселенцев. В одном взводе с киргизом Бакытом Джумалиевым воевал стрелок из Башкирии Ильяс Курамшин. Опасность сдружила воинов. Выстояли. Выжили. А когда подошла минута прощания, Бакыт предложил своему башкирскому другу вместе поехать в далекий Узгенский район. Поехал Курамшин, вызвал затем родителей из Стерлитамака, жену с ребенком. А через несколько лет в Узгене уже была чуть ли не целая улица Курамшиных. Видел не так давно в Бишкеке Равняя Курамшина – уже внука Ильяса-абы. Не осталось в Узгене Курамшиных. В 1990 году, после того как пролилась на улицах этого города кровь межнационального конфликта, снялись Курамшины с места и поехали в свою Башкирию. Кое-как устроились там, но по Киргизии тоскуют. Особенно старый Ильяс-абы. Был бы жив Бакыт-аке, может и остановил бы Курамшиных...

Вот ведь снова и снова взыграла генетическая страсть татар к перемещениям, переездам. Как утверждает бишкекский профессор Эльдар Самигуллин, с 1992 года Киргизию покинуло большое количество соотечественников. В республике сейчас осталось около 34 тысяч татар и башкир. Фактически распались диаспоры в таких городах, как Кок-Янгак, Кызыл-Кия...

Двоюродная сестра моя, Софья Магдеева-Байбурина, женщина уже немолодая, прожила в Оше, считай, лет сорок. Вместе с мужем воспитали троих детей, прекрасно работали в сфере ветеринарии и зоотехники, держали в порядке отличный дом и усадьбу – полная чаша когда-то... Продано все, покидают очаг, едут в Стерлитамак к уехавшему ранее сыну, в гарь и дым промышленного центра, в другие “широты”, где вряд ли уже обретут хотя бы подобие того уюта, в котором собственно и была прожита большая часть жизни.

Плача по телефону, сестра то ли спрашивала, то ли утверждала: может, сделали ошибку, уехав? Я молчу и думаю о том, что уж у кого-кого, а у киргизстанских татар меньше всего оснований покидать республику. Геополитическая “толерантность”, знание языка, яркий свет прекрасных имен соотечественников, наконец, могилы отцов... Куда ехать, зачем, почему, справедливо ли?

Поехали. Сначала одна семья, потом десять, двадцать... Может, тут сыграли какую-то магнетическую роль страстные речи первого

президента суверенного Татарстана Ментемира Шаймиева: приезжайте, возвращайтесь, стройтесь, берите кредиты. В перепаде патристических эмоций даже “мудрый из мудрых” не мог предвосхитить все те трудности, которые ожидали возвращенцев, особенно горожан. В Казани и в других больших городах найти работу не так-то легко, а приспособиться к “зоне неблагоприятного земледелия” не каждый может, и даже благополучный Татарстан не в силах помочь всем сынам своим...

Уезжают, как и приезжали, чаще всего тогда, когда есть “веточка”, за которую можно ухватиться. Вряд ли предполагалось, что когда-нибудь покинут Киргизию Бекбулатовы. Уж очень глубокие корни пустил род на юге республики. Рашид – талантливый дипломированный зоотехник... Талгат – младший, окончивший два института, работал в Ошском обкоме партии, ГК КП Киргизии... Шамиль... Вот с него-то, наверное, и начался “исход” Бекбулатовых из Киргизии. Даровитый организатор, он на протяжении нескольких десятилетий был министром автомобильных дорог Казахстана, и его профессиональная компетентность, неутомимость отмечались такими государственными деятелями, как Кунаев и Назарбаев. Так вот, министр и переманил в Алма-Ату младшего брата Талгата: приезжай, помогу, вместе стареть будем...

Между прочим, в соседней республике осели многие киргизские татары. Живет в Казахстане и Марс Рафиков – человек удивительной судьбы. Где-то в 1953 году закончил он школу в Джалал-Абаде и поступил в летное училище, а уже через восемь лет, после окончания, был зачислен в отряд космонавтов. Среди кандидатов на первый полет в космос он числился где-то третьим – после Гагарина и Титова. Он уже грезился Марсу. Этот бескрайний космос, ради свидания с ним молодой капитан работал не жалея себя. Но нелепейший “бытовой” донос – и Рафикова отчисляют из отряда...

Вот так был “опущен на землю” талантливый летчик. Впрочем, неба Рафиков не покинул: испытывал новейшие реактивные истребители, воевал в Афганистане и вернулся с двумя орденами Красной Звезды...

Написать об этом необыкновенном человеке я получил разрешение только в 1990 году. Тогда и вышел мой очерк в международной газете “Азия”. Потом уже моего земляка “открыли” центральные издания, среднеазиатские газеты. Помнится, с каким благородством рассказывал мне Марс Рафиков о своих друзьях-космонавтах и даже

о тех, кто, быть может, сыграл роковую роль в его судьбе. Скромный и достойный человек...

Заметную роль сыграли мои соотечественники в развитии и укреплении науки послевоенного Киргизстана. И, наверное, это объяснимо. Окраинная республика, много “белых пятен” во всех областях научных исследований, отсутствие вузов... В начале тридцатых годов Киргизия стала приглашать научно-педагогические кадры из центральных научных учреждений и институтов, и та же Казань благоговела на работу в далекой республике молодых дипломированных специалистов. Между прочим, в среднеазиатских учебных заведениях преподаватели получали за свои лекции на 30 процентов больше, чем в России, и это обстоятельство привлекло приезжавших во Фрунзе, Ош и другие города.

Прогрессивную роль в развитии научной базы сыграли и так называемые “враги народа”, которых ссылали в Среднюю Азию. Чаще всего высокообразованные интеллектуалы попадали на работу в учебные заведения и делали неизмеримо много для подготовки национальных кадров.

Помню, в Джалал-Абаде пение и музыку преподавал в школах репрессированный научный секретарь Феликса Дзержинского профессор Чайванов. Интеллигентнейший человек, он со скрипкой ходил по классам, выбирая звонкие голоса для общегородского хора. И хор был создан. Да еще какой, да еще с каким репертуаром. Но вслух об успехах хора говорить было не принято: ведь это детище “врага народа”.

А мой родной дядя – Мигдат Юнусович Брундуков? Первый нарком просвещения Татарии, секретарь Сталина по вопросам национальностей. В 1938 году чекисты арестовали его по ложному обвинению в пантюркизме и бросили в один из гулаговских лагерей в архангельские леса. Репрессированные бывшие его ученики, которым Мигдат Юнусович читал лекции в Казанском университете, спасли дядьку. Каким-то образом лагерь был заменен на ссылку в Среднюю Азию. Тут в одной из школ он преподавал литературу, и через какое-то время учителя настояли, чтобы сосланный россиянин стал директором. А через несколько лет, еще до реабилитации, Мигдат Брундуков получил за свой труд орден Ленина. Он умер в 1965 году. В тот день, когда у меня родилась дочь...

Я не берусь рассказать обо всех татарских ученых, обогативших научную мысль киргизстанцев. Их удивительно много. Еще в середине прошлого столетия наш соотечественник, большой знаток Вос-

тока Хусаин Фаизханов, успешно исследовал эпос “Манас” и, судя по всему, первым доказал, что этот эпический памятник принадлежит все-таки киргизам. “...Фаизханов сумел отличить памятники кыргызского фольклора от казахского, и сделано это было тогда, когда еще учеными не выяснено было существование различий между двумя этими народами...” – эти слова принадлежат известному профессору Казанского госуниверситета М. Усманову и вносят ясность в давний и порой острый спор о “принадлежности” эпоса “Манас”. О Фаизханове я вычитал в статье доцента Муксинова – очень беспокойного и неутомимого человека. Ему могли бы принадлежать многие странички в летописи славных дел татар и башкир в Киргизии. Жаль только летописи этой нет. Вернее, она только пишется.

В своем исследовании Муксинов упоминает имя всемирно известного ученого в области космических разработок Роальда Сагдеева. Я не знаю, можно ли его отнести к киргизстанским татарам, но бывший директор Института космических исследований АН СССР был долгие годы, как пишет доцент Муксинов, связан с конструкторским бюро Института во Фрунзе, приезжал в киргизскую столицу, работал, консультировал. И когда Сагдеев стал уже “американцем”, ученый был в Бишкеке, но уже по общественным делам, связанным с благотворительными акциями фонда “Сорос-Кыргызстан”.

Ученые-татары трудились и трудятся почти во всех подразделениях Национальной академии наук. Имена многих обрели мировое значение. Достаточно назвать академика Азиза Измайлова, который приехал в Киргизию в 1934 году, профессора Энвера Гареева, создавшего много прекрасных сортов яблонь, слив, персиков. Чего стоят названия выведенных известным селекционером культур: “киргизский зимний”, “осенняя гареевская”, “Рашида”, “Токтогул”, “красавица киргизская”...

Не нуждаются в особых дополнениях имена таких ученых, как доктор технических наук Нариман Ялымов, доктор ветеринарных наук Ренат Галеев, профессора С. Исламов, М. Яхин, Р. Алимов, М. Джунусов, Х. Мусин... В начале 60-х годов большая группа ученых-татар способствовала созданию экономико-юридического факультета и положила начало подготовке экономистов высшей квалификации в Киргизии.

Доброе слово следует сказать и о татарах, отдавших свои силы и знания киргизскому здравоохранению. Хочу упомянуть целую династию врачей Нигматуллиных, В 1928 году выпускник медфака САГУ

Касым Нигматуллин приехал в Киргизию и был, по сути дела, одним из первых дипломированных врачей в республике. Прекрасного хирурга помнят и сегодня многие пожилые бишкекчане. И знают, что и вся его семья – врачи: супруга, сестра, дочь... Долгие годы они вели широкую научно-педагогическую деятельность в Киргизском медицинском институте.

Если уж мы заговорили об этом вузе, то назовем еще два имени. В 1943 году мединститут закончили М. Аминова и А. Усманова. Девушки не ошиблись в выборе профессии и впоследствии стали крупными учеными, докторами наук, профессорами. Эпидемиолог М.Г. Аминова подготовила десятки врачей высшей квалификации, имеет ряд наград. Профессор А.Ф. Усманова долгое время заведовала кафедрой нервных болезней, трудилась в НИИ курортологии и физиотерапии. Дети этих известных специалистов также трудятся на ниве здравоохранения.

Профессора П. Зайсанов, В. Габитов, Р. Хасанова, кандидаты медицинских наук Р. Ибрагимов, С. Байзакова, З. Ярмухамедова, Н. Юсупова, А. Мирахмедова... – те, кто продолжает трудиться в Киргизии, кто на волне миграции уехал и работает в медучреждениях Казани, Уфы, Саратова, Набережных Челнов...

Имена. И люди. Известные и оставшиеся “в тени”. В силу скромности, обстоятельств, каких-то схлестов судьбы. Не предполагал, что встречу когда-нибудь в Бишкеке Асхата Зарипова. Бывший южанин стал выписывать такие зигзаги, что не уследишь: Ташкент, Казань, Томск... Закончил в общей сложности три института, был когда-то сильнейшим штангистом Средней Азии... Я думал, что так и пойдет “по спорту”. Но он, оказывается, работал во Фрунзе в Академии наук, стал кандидатом технических наук. Причем диссертацию защитил интереснейшую, которая могла бы дать большой прикладной эффект. Зарипов в своей работе описал принципиально новую горно-бурильную машину, Зарипова поздравляли, пожимали руки, но дальше дело не шло. Зато в России, в одном из военных институтов, бурильный станок бишкекчанина прошел успешные испытания. В списке авторов фамилия Зарипова выпала.

Почти двадцать лет Асхат Зарипов затратил на переоборудование заброшенного подвала общежития Бишкекского стройтехникума. Теперь тут целый спортивный комплекс: тренировочные залы, сауны, массажные, кафе... Перед Олимпиадой в Атланте база Асхата Зарипова служила подготовительным полигоном для киргизстанских

штангистов. Асхат пробует создать здесь экспериментальную комму-ну “неблагополучных” парней, внедряет оригинальные методы лечения... Его порой не понимают, не всегда поддерживают, но человек – в активной фазе, всегда в “вечных” идеях и исканиях, читает, пишет, соглашается, отвергает, спорит с крупнейшими авторитетами и, случается, выигрывает... А Асхату Зарипову уже за шестьдесят...

Таких “чудаков” среди татар всегда было много. Может, поначалу производил лично на меня впечатление “чудака” и мой добрый знакомый Роберт Уразгильдеев. Надо очень хорошо знать его, чтобы разглядеть в нем завидную нацеленность – во что бы то ни стало исполнить задуманное. Первый “всамделишный” доктор искусствоведения в Киргизии, профессор, летописец и историограф национального балета, он слишком любит балет, чтобы не писать о нем. Не так давно он подарил мне совершенно роскошную книгу о народной артистке СССР Айсуле Токомбаевой. Конечно же, об этой удивительной балерине Роберт писал с особым пристрастием (как никак, наполовину татарка). Но разве другие книги “Бибисара Бейшеналиева”, “Уран Сарбагишев”, “Об искусстве танца”, “Киргизский балет”, “Киргизский танец” не заряжены той же страстью исследователя и высокого профессионала?

Кстати, ведущий солист балета Перми, а затем Киргизского театра оперы и балета Роберт Хасанович являет собой прекрасный пример сценического долгожительства. Ему за шестьдесят, а он пронзительно исполнил роль Дон Кихота в одноименном балете Минкуса, а чуть раньше танцевал в “Баядерке”.

Мне не известно, увидим ли мы снова артиста на сцене, но как балетный публицист, профессиональный истолкователь всех тонкостей и нюансов национальной хореографии, биограф киргизского искусства профессор Уразгильдеев сказал еще не все. Скажет. И скажет, как всегда, убедительно.

Подходит время ставить точку в этой главе, но просят, просят строки на бумагу. Строки об удивительных судьбах людей простых и видных, скромных и ищущих известности... Очевидна, наверное, одна несправедливость в отношении иных моих соплеменников. Так уж повелось, что одни имена все время “на слуху” и “на виду”, другие, достойные, так и не услышаны. Разговорился как-то с известным в Киргизии поэтом Асфандияром Булатовым. Род Булатовых обосновался здесь еще в шестидесятых годах прошлого столетия. Сколько же пережили, вынесли предки Асфандияра! А сколько света принесли

собой Булатовы к подножию Ала-Тоо! Они учили киргизов языку и ремеслам, приобщали к религиозным канонам, приняли всяк по-своему революцию, но потом и страдали от нее. Но как же неистребима была почти во всех Булатовых тяга к знаниям, к просвещению! Инженеры, врачи, учителя, “киношники”, журналисты... – киргизстанские Булатовы заслуживают, чтобы о них написали целые книги.

И, может быть, автором одной из них смог бы стать сам Асфандияр. Темы подсказывает история семьи: строительство железной дороги Быстровка – Рыбачье, автотрассы Фрунзе – Ош, на что отец и мать Асфандияра отдали лучшие годы своей жизни, встречи с интереснейшими людьми, радость побед, горечь утрат...

Перед распадом Союза в республике стали создаваться национальные объединения. Получил “права гражданства” и татарско-башкирский культурный центр “Туган тел” в Бишкеке. Подобные общественные структуры появились в Оше, Караколе, Джалал-Абаде (ОО «Союз татар “Бердемлек»» – Бишкек, Кыргызско-Татарское общество дружбы и сотрудничества – Бишкек, ТБОО “Татулык” – Каракол, ТБНКЦ “Ильким” – Ош)... И сколько интересного, полезного, запоминающегося было в деятельности этих центров: коллективные чаепития, организация праздников по “красным” датам, привлечение детей к изучению родного языка и традиций, налаживание связи с Казанью, а также с диаспорами ближнего и дальнего зарубежья...

Хотелось, чтобы в республике существовала одна общая организация татар, но этому, по моему мнению, мешают амбиции руководителей.

Тем не менее, ежегодно татарская диаспора проводит Сабантуй – праздник, который всегда с нами! И не только с нами. В орбиту веселья втягиваются все его участники, будь ты русский, чеченец, киргиз или карачаевец. Состязания в беге, прыжках, национальной борьбе, конные скачки, всякие забавы, розыгрыши, песни, танцы, конкурсы... – ну как тут устоишь в стороне!

Каждый июнь в один из выходных дней гремит Сабантуй и в Бишкеке. Был как-то на празднике и я. Веселился со всеми, даже какой-то приз чуть-чуть не выиграл.

И много думал: что же для человека есть Родина? Место, где ты родился? Или где ты обрел гражданскую мудрость, построил дом, посадил дерево, вырастил дочь свою? А может Родина – это там, где тебя понимают? Или там, где покоится могила отца, который взрастил тебя?

Где-то, конечно же, лучше, чем в Киргизии. Где-то, быть может, ты мог бы обрести и большее счастье. Но мне другого не надо. Раз в день поговорю по душам с другом Алтымышем или соседом Бейшеном, раз в неделю схожу с кетменем в своем саду, раз в месяц вырвусь за город – ближе к снежным вершинам, раз в год пройду босиком по песочному берегу Иссык-Куля... и счастлив! И вдвойне счастлив, что примерно такое же счастье переживают здесь, в Киргизии, более 30 тысяч моих соотечественников.

С.Ф. Усманов

Д-р техн. наук, декан факультета
международных отношений КРСУ
(со слов Газизова)

ВКЛАД Э.З. ГАРЕЕВА В НАУКУ КЫРГЫЗСТАНА

Энвер Закизянович Гареев, известный ученый в области физиологии и селекции плодовых растений, родился 10 января 1910 года в деревне Чураш Сармановского района Татарской АССР в семье мулы, известного в Татарии просветителя, внедрившего в сельские школы современные методы преподавания географии, истории, математики, автора научно-фантастической повести “Под водой” и “Воспоминаний о тюрьме”. Закизян Гареев сидел в тюрьме при царизме за революционную деятельность, а советской властью был расстрелян в 1927 году.

Энвер Закизянович рано познал нужду, все ужасы голода 1922–1923 годов. После скитаний в Поволжье, Крыму он попал в Краснодар, где в 1935 году закончил сельскохозяйственный институт. В Киргизию приехал в 1936 году, где в полной мере развернулись его таланты ученого, садовода, селекционера, организатора науки и производства, педагога. Всю свою жизнь Э.З. Гареев посвятил Киргизии и стал одним из крупнейших ученых в области изучения плодового хозяйства республики.

Свою трудовую деятельность начал с Республиканской опытной плодовоовощной станции, где прошел путь от младшего научного сотрудника до директора. В 1946 году Э.З. Гареев перешел в Ботанический сад, который в это время входил в состав Института ботаники АН

Киргизской ССР. В 1947 году Э.З. Гареев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук, в 1957 году – доктора биологических наук. В 1959 году ему было присвоено звание профессора, а в 1965-м его избрали членом-корреспондентом АН Киргизской ССР. Под его непосредственным руководством были объединены научные силы Ботанического сада и направлены на решение вопросов, имеющих важное значение для республики. Это позволило Ботаническому саду выделиться в самостоятельное научно-исследовательское учреждение.

В работах руководимой им лаборатории биологии плодовых растений большое внимание уделялось изучению физиологии плодоношения плодовых растений, одновременно с этим – биологии дикорастущих плодовых и возможности использования их в селекционных целях. Проведение работ по изучению физиологии плодоношения, зимостойкости и других физиологических особенностей плодовых растений позволило научно и обоснованно подбирать исходные формы при выведении новых морозостойких, высокоурожайных сортов растений и получать при этом высокие результаты. Большие исследования проведены Э.З. Гареевым по расчленению территории Киргизии на почвенно-климатические зоны. Научные труды Э.З. Гареева в этой области (в количестве 70) имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение, указывая пути рационального развития промышленного садоводства в республиках Средней Азии. Особенно результативны работы Э.З. Гареева в области обновления сортового состава садов Киргизии. В итоге непрерывной двадцативосьмилетней работы по физиологии и селекции плодовых растений создано значительное количество новых высокоурожайных, зимостойких и высококачественных гибридных форм яблони, сливы, персика, абрикоса и вишни.

Используя местные зимостойкие сорта яблони при гибридизации с высококачественными, но неустойчивыми американскими и европейскими сортами, Э.З. Гареев создал фонд гибридов, насчитывающий более 7000 форм. Среди них такие сорта яблони, как Кыргызское зимнее и Рашида, широко известные теперь в Кыргызстане и за его пределами, высокозимостойкий сорт Осеннее Гареева, зимний сорт Пальмира и летние сорта Айчурек и Токтогул. Из гибридного фонда сливы селекции Э.З. Гареева было выделено для испытания 14 зимостойких сортов. Из них районированы такие сливы, как Кыргызская превосходная, сухофруктовый сорт Уркуя, а также сорта универсального назначения Жибек и Кыял.

Работы Э.З. Гареева продолжили его ученики. В гибридном фонде яблонь, полученном В.П. Криворучко, насчитывается 3500 форм, среди которых выделены сорта для внедрения.

Директором Ботанического сада Э.З. Гареев был свыше 27 лет. Благодаря его усилиям для Ботанического сада выделили новую территорию площадью 130 га, большая часть ее была освоена при жизни Э.З. Гареева. Под его руководством была создана богатая коллекция растений, в настоящее время насчитывающая свыше 5600 видов, сортов и форм растений. Все двери для него были открыты, любой сложный вопрос решался быстро и профессионально. Э.З. Гареев вырастил уникальный розарий, который окупал расходы на содержание многих ботсадовских рабочих из близлежащих сел.

Глубокие физиологические исследования плодовых растений позволили ему внести значительный научный вклад в районирование пород и сортов, улучшение сортового состава садов, продвижение плодовых культур в высокогорные районы с суровым климатом и разработать дифференцированную агротехнику в различных экологических условиях горного садоводства.

Все свои знания Э.З. Гареев использовал в направлении обогащения садов Киргизии более зимостойкими, урожайными гибридными сортами с высокими вкусовыми качествами. Энвер Закизянович уделял большое внимание зеленому строительству в республике. По его инициативе было принято постановление правительства “О состоянии и мерах по улучшению зеленого строительства и цветоводства в республике”, на основании которого в Ботаническом саду АН Киргизской ССР была открыта лаборатория научных основ озеленения. С этой целью, а также для развития цветоводства в Иссык-Кульской курортной зоне, в селе Долинка, был открыт опорный пункт Ботанического сада.

Э.З. Гареевым написано более 100 научных работ. Особое значение для плодового садоводства имеет монография “Особенности заложения цветочных почек у яблони”. Он уделял большое внимание подготовке молодых научных кадров, им, в частности, подготовлено девять кандидатов наук. Широкая связь с производством, пропаганда передовой науки снискали Энверу Закизяновичу глубокое уважение среди научной общественности республики.

Заслуги Э.З. Гареева высоко оценены партией и правительством. Он был награжден орденом “Знак почета”, медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”, дважды – Почет-

ной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР, знаком “Отличник сельского хозяйства”.

Учитывая большие заслуги Э.З. Гареева в строительстве Ботанического сада, подготовке научных кадров, Ботаническому саду присвоено имя Э.З. Гареева.

Р.М. Ахмерова, Н.М. Мурадымов

“ВОВЕКИ НЕЛЬЗЯ НАШУ ДРУЖБУ РАЗБИТЬ...” **(Сыны и дочери татарского народа на кыргызской земле)**

Великий татарский поэт Габдулла Тукай в свое время сказал: “Вовеки нельзя нашу дружбу разбить, нанизаны мы на единую нить”. Поистине, многие нити объединяют наши народы, татарский и кыргызский, два народа с многовековой культурой, богатыми традициями. Наши народы по праву гордятся своими великими творениями – эпосом “Манас”, поэмами Кул Гали “Юсуф и Зулейха”, Кутби “Хосров и Ширин”. Гордостью татар стал подвиг поэта-героя Мусы Джалиля, предмет гордости кыргызского народа – творения Ч. Айтматова. Примечательно, что Айтматов, говоря о значении татарского языка, татарской культуры, связывал все это с именем великого Тукая (“значение Тукая огромно для всех народов Средней Азии”). Народный поэт Кыргызстана К. Маликов писал о Г. Тукае: “Ты из тех немеркнущих имен, что ярче год от года”. Есть смысл восстановить некоторые вехи истории дружбы наших народов.

Татары в Кыргызстане оседали начиная с первой половины XIX века. Еще ранее в степях появились татарские муллы, которые родной язык использовали в качестве языка дипломатической переписки, переговоров. Многие из них служили толмачами. Можно выделить несколько потоков расселения татар в горном крае: после присоединения Кыргызстана к России и активизации переселенческого движения из глубинных районов империи в годы революции и гражданской войны, в годы пятилеток и Великой Отечественной войны, а также в пору индустриализации республики в 50–80-е годы XX века. О первопроходцах-татарах остались скупые строки в исторических документах, это чаще всего толмачи (переводчики), торговцы, ремесленники. Уже в начале XX века, как отмечает Ш. Мусин, “татар можно

было встретить и на угольных копиях Сулюкты, и в крупных торговых домах Оша, и на промышленных предприятиях Пишкека” (*Мусин Ш.*, 1988). Причем сыны и дочери Идели везли, “кроме необходимого для жизни скарба, книги и даже типографский шрифт”. Исследователи С. Мамытов, Г. Соорбекова отмечают важную роль татарской интеллигенции в культурно-просветительском движении народов Центральной Азии. Как известно, первую в Туркестане типографию основал известный татарский просветитель, издатель Шахингирей Бикчентай улы Биккулов (1846–1920). Газеты, журналы, книги, издаваемые этим энтузиастом, распространялись и на территории Киргизии. Особо следует указать на роль татарских газет и журналов “Урал”, “Шура”, “Анг”, “Ак юл”, “Вакыт”, “Юлдуз”, “Идель”, “Аль-ислах” в просвещении народов Востока, в их духовном развитии, что отмечали киргизские акыны, писатели первого поколения. Ч.Т. Айтматов подчеркивал: “На формирование современных национальных культур Средней Азии оказала огромное воздействие, в частности, на нас, на киргизскую литературу, литература татарского народа, татарская художественная и просветительская мысль”.

Огромен вклад татар в развитие образования, науки, культуры Кыргызстана. Уже в первых новометодных школах края, особенно в русско-туземных классах, наряду с другими учились и дети из татарских семей. В Пишкеке, Пржевальске, Токмаке, Оше такое соседство было обычным явлением. В Пржевальске школа была с татарским языком обучения. Здесь учились 77 татар, 28 киргизов, 24 дунганина и узбека. В такой ситуации весьма важной была роль татар-учителей в просвещении киргизского народа. Языковеды обычно соотносят вежливое обращение к учителю “агай” с татарским языком. В Средней Азии учительствовали З. Башири, Х. Такташ, А. Файзи, А. Еники и другие, больше известные сегодня как татарские писатели. Видный общественный деятель, писатель Ш.Г. Ахмадиев, работал комиссаром Наркомпроса Туркестанской республики. Многие годы на самых различных должностях, в том числе и на педагогической, работала в Киргизии Захида Хусаиновна Бурнашева (известная в литературе как Гиффэт Туташ). Заметный след она оставила и на посту заместителя начальника Главного управления по делам печати при Совете Министров Киргизской ССР. По сей день в Кыргызстане с огромным уважением называют членов учительских, педагогических династий Шамгуновых, Курмаевых, Мусиных, Яушевых. Педагог М.З. Яушев снискал известность и на переводческой стезе. Из семьи татарского

муллы Х. Хамитова вышли несколько педагогов, работавших в вузах и школах республики. Не будем забывать, что во Фрунзе жил брат поэта-героя М. Джалиля – Ибрагим Мустафович Залилов. Он работал в одном из вузов столицы. Одаренный педагог, способный музыкант, художник, брат поэта вел большую воспитательную работу среди молодежи. Нам удалось разыскать редкие материалы, подтверждающие такую деятельность И.М. Залилова (они были опубликованы на страницах московской и киргизской печати).

Видный языковед Кыргызстана Ш.Ю. Мусин родился в семье крупного военачальника времен гражданской войны Юнуса Мусина. Ш.Ю. Мусин – участник Великой Отечественной войны. После окончания пединститута во Фрунзе он работал учителем в школе, преподавателем вуза. С большой признательностью ученый вспоминает своего наставника Мажита Каримовича Фаттахова, под чьим благотворным влиянием стал опытным педагогом. Ш.Ю. Мусин – создатель русского букваря для национальной школы. По букварю Мусина несколько поколений кыргызстанцев приобщались к азам русского языка. Ш.Ю. Мусин плодотворно работал в ряде вузов Кыргызстана: ФГПИ, ОГПИ, ПИРЯЛ. Не одно поколение педагогов-русистов республики считают себя учениками Мусина.

В истории Ошского пединститута важное место занимают педагоги первого поколения – Акрам Валиевич Валиев (умер в 2009 г.), Кязим Давлетович Шамгунов. Эти же слова можно отнести и к таким крупным ученым-педагогам, как: родоначальник одного из важных направлений физической науки – иллюминесценции – Ферран Насипович Заитов, математики Джавдат Сабирович Мустафин, Тавакал Мамурович Мамуров, педагог Майрам Абдулхаковна Абдуллина, языковед Равиль Хасанович Муратов, физик Рауэль Нигматович Халиуллин, филолог Рэм Габитович Музипов (кстати, сын известного чекиста нашей республики Габита Музипова). Эти люди внесли большой вклад не только в развитие науки, но и в воспитание молодого поколения специалистов, ученых, педагогов Кыргызстана. Лучшие годы жизни посвятили обучению, воспитанию студентов Оша Н.Х. Заитова, Р.А. Таирова, С.С. Ахмедова, Г.А. Хурамшина, Э.С. Галимова, Р.Г. Манзилина, А.Г. Ибрагимова. В сфере образования работали замечательные энтузиасты-педагоги Рафаэль Авхадеевич Абдразаков (директор ОИУУ), Халида Борисовна Сабитова (зав. кабинетом воспитательной работы ОИУУ), Х.Ж. Мамадалиев (директор ОМУ), Р.Т. Наврузбаев (зав. методкабинетом), Н.Х. Хасанов и др. В школах

юга республики известны имена таких педагогов, отличников образования, как И.Н. Шамгунова, Р.А. Халиуллина, Ф.Х. Талипова, В.С. Давыдова и др. Феруза Айратовна Шафиева ныне успешно руководит коллективом средней школы им. Нариманова города Оша, считающейся одной из лучших школ южной столицы. В Оше доброй славой пользуются имена ветеранов труда Алии Сунчалиевой, Вагинура Талипова, Мазита Хамидуллина, Шамиля Разяпова, Рамили Ахметовой, Сабита Ахметова, Гайсы Канюкова и др. Добрая память осталась на ошской земле об известном журналисте Ахмете Акчурине (его сын В.А. Акчурин в течение ряда лет был главным редактором областной газеты), ветеранах войны и труда – Рушаде Хисамутдинове, Яппаре Амирове, Анваре Валиеве и др.

Многогранную культурно-массовую, просветительскую работу среди татаро-башкирской диаспоры проводит ТБНКЦ “Илькаем” (президент Р.М. Ахмерова). Многие важные даты Центр отмечает красочными литературно-музыкальными, танцевальными программами. Наряду с ветеранами (М. Хамидуллин, Я. Амиров, Х. Ахметова, А. Валиев, Т. Шагимуратов и др.) в этих мероприятиях активно участвуют представители среднего и младшего поколения (М. Рахматова, Д. Байбекова, Р. Мустафин, Р. Сайдашева, А. Байбекова, Л. Муллабаева, Л. Исамбаева, Л. Хасаншина и др.). Такие праздники, как День независимости, День Победы, Нооруз, Восьмое марта, Сабантуй, юбилейные вечера памяти Г. Тукая, М. Джалиля, А. Еники, М. Карима и др. – вот далеко не полный перечень запоминающихся мероприятий центра. Руководители ТБНКЦ не забывают вспомнить добрым словом своих знаменитых земляков, которые внесли большой вклад в изучение киргизской литературы, а именно Калим Ахмедович Рахматуллин (1903–1946) и Медине Искандаровна Богданова (1908–1962), подготовившие “Очерк истории киргизской литературы” (1943).

К. Рахматуллин – сын мелкого торговца из Токмака – позже получил образование в САГУ, работал главным редактором Киргизгосиздата, редактором газеты “Кызыл Кыргызстан”, заведующим кафедрой киргизской литературы Киргизского госпединститута. Активное участие принимал в литературной жизни республики как литературный критик. Он подготовил ряд учеников – ученых, критиков, редакторов.

М.И. Богданова выпустила первый очерк “Киргизская литература” (М., 1947). Под ее редакцией в Москве вышла “История литератур народов Средней Азии и Казахстана” (1960). Она много сил отдавала научному осмыслению наследия великих киргизских акынов, руково-

дила научной работой аспирантов, соискателей из Киргизии. Внимание к наследию поэтов-акынов для М.И. Богдановой часто становилось причиной осложнений в ее научной биографии. Об этом учащимся и студентам рассказал Н.М. Мурадымов. Сорок лет он работает в вузах Кыргызстана (сам уроженец Татарстана), ныне залуженный работник ОшГУ, отличник образования КР, заведующий кафедрой всемирной литературы. В свое время он защитил диссертацию по творчеству известного татарского писателя Ахмеда Файзи, является автором книг “Литература Кыргызстана”, “Покоренные Манасом”, “Киргизия в литературе и в искусстве”.

Известный писатель-переводчик Ильгиз Гилязетдинов, работавший заместителем главного редактора журнала “Чалкан”, как-то сказал, что знание тюркских языков, кыргызского, татарского, а также русского помогло ему в переводах произведений Бунина, Лермонтова, Есенина, Маршака, Чехова, Ибрагимова, Гамзатова, Кулиева и др. Читатели республики знают И. Гилязетдинова как одаренного поэта-сагирика. Напомним, что в 1975 году в Татарию прошли дни кыргызской культуры.

Заслуженный деятель культуры Кыргызстана Роберт Хасанович Уразгильдеев, работая профессором Кыргызского государственного института искусств имени Б. Бейшеналиевой, написал солидные научные работы “Киргизский балет” (1983), “Киргизский народный танец”(1986), а также книги “Бибисара Бейшеналиева” (1987), “Калый Молдобасанов” (1999) и др.

Поклонники музыкального искусства помнят имена наших соплеменниц – народной артистки Кыргызстана М.З. Эркинбаевой, заслуженной артистки КР Г. Валиуллиной.

В республике известны имена ученых: математика Ш. Шамгунова, химика Г. Аймухамедовой, физика Р. Камаева, радиофизика Р. Гайнутдинова, члена-корреспондента АН Кыргызстана А.З. Гареева, доктора архитектуры Р.М. Муксинова, специалиста в области социальной экономики, профессора Н.Х. Кумсковой, философа М.С. Джунусова, заслуженного работника науки, специалиста в области ветеринарии профессора Р.С. Галиева, видного селекционера И.А. Альмеева, работников медицинской науки – М.Г. Аминовой, А.Ф. Усмановой, Т.К. Зайсановой, К.С. Нигматуллина, А.А. Абдрахманова, Р.К. Усманова, Р.Р. Тухватшина, гуманитариев Э.Ш. Абдулиной, Р.Ш. Табаевой, М.С. Абайдуловой и др.

Как видим, сыны и дочери татарского народа внесли свою лепту в историю образования, науки, культуры Кыргызстана. Великий писатель современности Чингиз Торекулович Айтматов неизменно выражал чувство благодарности татарской культуре, языку татарского народа.

Татары проживали в основном в городах Фрунзе (Бишкек), Ош, Джалал-Абад, Каракол, Кара-Балта, Карасу, Кызыл-Кия, Сулюкта, Таш-Кумыр, Талас, Токмак и в сельской местности (Ноокат, Араван, Ат-Башы, Сокулук и др.). В 1926 году в Киргизии проживало 4902 татарина, в 1959 году – 56274, в 1979 году – 71744, в 1989 году – 70068, в 1999 году – 45460, в 2001 году – 43179. С распадом СССР число татар в республике стало заметно сокращаться, это связано с их выездом на историческую родину и другими причинами. Однако и сегодня, пусть не в таком представительном виде, но можно говорить о существенной роли татарской диаспоры в многогранной жизни суверенного Кыргызстана. Татаро-башкирский центр (руководитель Р.М. Ахмерова) – один из активно работающих центров в Ошском отделении Ассамблеи народов Кыргызстана.

Литература

1. *Асанканов А.А.* Кыргызстан – полиэтническая и поликонфессиональная страна // Славянский мир в Кыргызстане (К 15-летию КРСУ). – Бишкек, 2008. – С. 31–39.
2. Кыргызстан // Татар энциклопедия сузлеге. – Казан: ТЭИ, 2002. – 382 б.
3. *Мусин Ш.Ю.* Татары (Многонациональный Кыргызстан: сплоченность и своеобразие) // Литературный Кыргызстан. – 1988. – №3. – С. 94–100.
4. Татар республикасы // Кыргыз энциклопедиясы. 7 томдо. – Фрунзе, 1980. – 548–550 б.

Н.Ю. Ишмурзина

Руководитель ТБОО «Татулык»
г. Каракол, Иссык-Кульская область

200 ЛЕТ НА ЗЕМЛЕ ПРИИССЫККУЛЬЯ

Человеческая жизнь недолговечна. От этого никуда не денешься. Но какую ты о себе оставишь память? Если ты служил для народа, причём по-настоящему, по-честному, то у народа есть что рассказать о делах твоих.

Расселение татар на территории Кыргызстана, и в частности в Прииссыккулье, протекало несколькими волнами. Массовые миграционные потоки исторически отслеживаются со времен Петра I. В числе первых мигрантов в Кыргызстане были купцы, опытные торговые деятели, татарские духовные и народные просветители. Все большее число купцов стремилось не только привезти товар, но и расширить товарообмен с кыргызским населением. Благодаря татарам шел не только обмен товарами, но и новыми идеями. А так как Каракол славился своим расположением, очень выгодным, удобным местом для купечества, предпринимателей на главном Шелковом пути, среди прохладных снежных гор и голубого озера, где очень много рыбы и хорошая охота на дичь, то Прииссыккульем интересовались купцы, предприниматели и земледельцы.

Торговцы из татар, прежде проезжие по торговым делам, остаются жить и пускают корни. Во многом благодаря татарам стала развиваться базарная и лавочная торговля. Так, в только что созданном пограничном укреплении Каракол на 12 частных домов насчитывается полсотни лавок.

В 1877 году в Караколе купец Каримов создает кожзавод. С этого момента Каракол становится торгово-скупочным центром со скупщиками и агентами торгового капитала, магазинами, лавками. В 1906 году из 102 купеческих семей 78 составляли татары.

Эрудированный и высокопросвещенный петербургский татарин Мухаммади Ибрагимов в начале 70-х годов XIX столетия был направлен в Каракол переводчиком, был проводником Пржевальского. Со временем он стал деловым предпринимателем, совместно с купцом Фатихом Сулаймановым они организуют первый торговый дом в Караколе. Оба стали купцами 1-й гильдии. По их инициативе в селе Джаргылчак был построен лесопильный завод и создан небольшой флот из барж и баркасов, которые занимались грузоперевозками по озеру Иссык-Куль.

Уроженец Казанской губернии Забиров Шариф 1825 года рождения в 60–70-е годы XIX века приехал в Семиречье по торговым делам со своими братьями. Обосновался в Караколе. В 1886 году в его семье родился сын Фазлутдин, который после установления советской власти в 1918 году получил надел земли в Прииссыккулье. Вместе с 70 другими семьями он закладывает крестьянское хозяйство на южном побережье Иссык-Куля, там и был организован колхоз имени Муллана Вахитова.

В 1840 году Казанским муфтием в город Верный направляется Мухтурулла Баширов. Еще совсем молодым он переправляется на Иссык-Куль, где разворачивает бурную деятельность, ходит по айлам вокруг Иссык-Куля, обучая население намазу и основам ислама. Мухтарулла-мулла в 1850 году обосновывается в Караколе и в 1855 году, построив маленькую мечеть туземного типа с плоской крышей без минарета, совершает намаз.

В 1878 году под руководством Мухтаруллы на народные средства в Караколе начинается строительство большой татарской мечети и завершается в 1887 году. Служба в мечети проходит на татарском языке. Муллой мечети становится Мужабиров Шакир, который приехал с семьей из Казани в начале 90-х годов XIX века. При мечети открывается медресе, где обучаются дети всех мусульман города. Впоследствии эта школа стала прогрессивной, новометодной, где вместе с религиозным образованием детям давали и светское образование.

Многие ученики Шакир-муллы – Иманали Эркебаев, Абдылда Арыстанов, Ибрай Абдрахманов, Иса Чокморов – стали видными просветителями своего края.

Хусаин Карасаев – заслуженный академик, языковед и писатель – в своих воспоминаниях ярко отражает культуру и оказанную помощь татарской диаспорой Каракола кыргызам в годы учебы в татарской школе.

Но не только торговыми деятелями и духовенством были представлены татары в Прииссыккулье. Так, во время своего пребывания в составе военно-научной экспедиции в 1856 году в Прииссыккулье Ч. Валиханов встречал “беглых татар”, которых привели сюда тяготы военной службы, бедность и малоземелье в поволжских и приуральских аулах. О встрече с татарскими переселенцами на Ак-Суйском посту в 1867 году Н.А. Северцев сказал: “Была даже в этом зародыше городка татарская слобода с товарами более на кыргызскую руку”. Татары внесли в Каракол цивилизованную культуру. Строили мечети, медресе, где обучались грамоте дети обоего пола.

В 1920 году были избы-читальни. С начала XX века начал работать театр, организованный купцом 1-й гильдии Хамзой Абдувалиевым. Труппа артистов состояла из 11 человек, которыми руководила мать нашего прославленного писателя Ч. Айтматова – Нагима апа.

Город Каракол старше Бишкека, и у него более богатое историческое прошлое. Но и современное поколение продолжает славные традиции своих предков. В 1986 году в Пржевальске организовыва-

ется ансамбль песни и пляски “Ассалым алейкум”, состоящий из 20 человек, руководителем которого становится Фарит Гафуров. Концерты проходят с огромным успехом. Ведущий этих концертов – отличный рассказчик и юморист Газизян Гарифуллин. Однако с распадом Советского Союза жизнь разбросала участников ансамбля. Многим пришлось покинуть обжитые места. В 1992 году ансамбль распался. С марта 1995 года в Караколе начал функционировать общественный культурный центр под председательством Габдулы Латфуллина. Под руководством этого неумолимого человека проделана огромная работа. Активный пропагандист печатного слова, написавший более 300 стихотворений, внештатный корреспондент по Иссык-Кульскому региону агентства “Татар-информ” Латфуллин смог добиться восстановления мечети, которая в годы Советской власти использовалась не по назначению: была то кинотеатром, то спортзалом, то концертным залом. Сегодня ласково именуемая в народе “Татарская” мечеть носит имя Мухтаруллы Баширова. В 2006 году силами молодежного движения вновь организован ансамбль “Асалем-aleyкум”.

В 2004 году создается татаро-башкирское общественное объединение “Татулык”, и первым председателем этой юридически оформленной организации становится по праву Латфуллин Габдулла Зуфарович. Огромный вклад в становление объединения вносит председатель женсовета, интеллектуал, мудрейшая женщина, заслуженный учитель Киргизии Х.Ш. Ахметова (учительской династии Ахметовых более 170 лет), а также люди, которым не безразлична судьба татар, а именно: Ф. Султаналиева, Н. Гильмуллин, Н. Шамсутдинов, Ф. Загирова, лидер молодежного движения А. Суханова, братья Талгат и Исхак Абдраимовы, А. Мусина и другие. Но до сих пор у нас нет своего помещения, нет оргтехники. Да и в настоящее время у нас идут судебные тяжбы.

И все-таки мы, татары, поселившиеся около 200 лет назад на земле Прииссыккулья, помним свое прошлое и уверены в будущем.

А закончить свое выступление хочу словами Мусы Джалиля:

*Вот, говорят, силач железо гнет,
Вода проступит там, где он пройдет,
Но будь ты слон, а я не признаю,
Коль дел твоих – по горло воробью.*

А.Р. Галимова
Преподаватель, аспирант кафедры
истории и теории литературы КРСУ

РОЛЬ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПЕДАГОГИКИ

Вопрос диалога культур является одним из актуальнейших в современной гуманитарной науке. Для литератур народов Центральной Азии, в частности для кыргызской, данный вопрос ярко проявился в сложном переплетении художественной исламской традиции, русской культуры, оказывавших непосредственное влияние на формирование собственно национальных литератур. Следует сделать некоторое уточнение, касающееся так называемого литературного посредника между художественным миром кыргызской литературы и достижениями мирового искусства слова.

Загравивая вопрос о литературном посреднике или “проводнике”, как называет его Н.И. Конрад в своей книге “Восток и Запад” [10], прежде всего, следует говорить о влиянии на кыргызское искусство слова и педагогику татарской культуры. Татарскую культуру можно по праву назвать литературным проводником в области просветительских идей в среде первых профессиональных кыргызских поэтов.

Данное влияние обусловлено, прежде всего, культурно-экономическим взаимодействием двух народов. Еще в начале XIX века кыргызы и татары вели активные торговые отношения. Татарские торговцы привозили на территорию Средней Азии ткани и кожу. В книге Г. Колмогорова “О промышленности и торговле в кыргызских степях сибирского ведомства” упоминаются татары-торговцы, привозившие из России ткани, которые обменивали на баранов.

В основе взаимодействия двух народов лежали религиозные потребности кыргызского общества. В период становления ислама на территории Кыргызстана среди коренного населения не нашлось достаточного количества образованных людей, знающих Коран и основы исламской обрядности, поэтому религиозные потребности кыргызов удовлетворяли татарские духовные деятели. Эту мысль подтверждает исследователь Н.Н. Балкашин в своей книге “О киргизах и вообще подвластных России мусульманах”:

“Выше было объяснено, что киргизы обратились к исламу несколько столетий назад, когда кочевали около среднеазиатских оседлых мусульман, и что у них имелось кочевое духовенство, состоящее из ходж. Впоследствии, при Императрице Екатерине II, для киргизов строились мечети на казачьих линиях, где одновременно водворялись по городам татары, подорвавшие как духовное влияние ходж, так и сартскую торговлю в киргизском кочевье. Сколько ни старались ходжи, при поддержке кокандских ханов, создавать собою противовес татарам с южных окраин киргизских степей – из Аулье-ата, Чолака, Сузака, Джулека, однако это им не удалось. Татары достигли даже того, что султаны и зажиточные киргизы перестали отвозить своих покойников для погребения на туркестанские кладбища” [2, 31].

“Позднее киргизы были изъяты из ведомства Оренбургского муфтия и им предоставили выбирать себе мулл из среды своей. Эта мера казалась особенно полезною тем, что татарские муллы, наживая обеспеченное состояние, уезжали с ним из киргизского кочевья, тогда как киргизские муллы не покидали бы его. Но у киргизов не нашлось такого числа знающих мулл, которое удовлетворяло бы собою их духовные потребности. Потому, хотя они выбирали для видимости киргизских мулл или даже совсем остались без них, но, в действительности, богослужение совершалось у них странствующими татарами и среднеазиатскими ишанами, а потом еще дунганами и таранчанами” [2, 32].

По существу, татарские духовные деятели явились для киргизского народа первыми просветителями и педагогами.

“Духовное влияние татар на киргизов проявляется преимущественно в том, что они обучают их кратким сурам корана, в смысле молитв, и степенной татарской обрядности в молении, в освящении браков, в расторжении их, в погребении умерших, приводят к присягам на коране и толкуют заключающиеся в нем законы, т.е. выносят шариат в сложных тяжбах, почему-либо не разрешаемых по адату” [2, 33].

Татарские религиозные деятели к концу XVIII – началу XIX века распространили свое влияние не только на кара-кыргызов, но и на кыргызов (казахов).

“Общее число татар и сартов в областях: Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской – простирается до 30000, а мечетей и молитвенных домов более 100. Но это мусульманское население состоит из торговцев и мастеровых, проживающих в городах, и там же находятся большею частью мечети. Сверх того, в Семиречье имеется до 57000 дунган и таранчей. Всех же киргизских во-

лостей: в Уральской области – 44, в Тургайской – 43, в Акмолинской – 50, в Семипалатинской – 74 и в Семиреченской – 89. Следовательно, столько же должно было бы иметься и выборных мулл. А много ли странствующих ишанов и татарских мулл в киргизском кочевье, – никому не известно” [2, 34].

Приведенные сведения свидетельствуют в большей мере о религиозном влиянии татарских мулл на казахов (кыргызов), но упоминание семиреченской области в данном источнике – в пользу того, что и на территории кара-кыргызов татарские муллы также развивали свою деятельность.

Татары благодаря сходству родного языка с кыргызским очень легко овладевали последним. Знание русского языка позволяло некоторым представителям татарского народа работать в качестве дипломатов и переводчиков от российского правительства. Так, в 1814 году кыргыз Койчибек, сын бия Ширали, получил от сибирского генерал-губернатора Глазенапа чин капитана, золотую медаль и саблю за содействие при проходе караванов. “Такие награды были даны нескольким кыргызам после переговоров 1824–1825 гг. о распространении на кыргызов положения 1822 г. Цель и в этом случае была не столько политическая, сколько торговая, одним из посредников при переговорах между русскими и кыргызами был казанский татарин Файзулла Сейфуллин, приказчик семипалатинского купца Попова” [3, 30].

«Во второй половине XVIII в. кыргызы подверглись нападению со стороны Аблая, хана казахской средней орды (умер в 1787 г.); Аблай “нанес кара-кыргызам жестокое поражение в открытой битве и сильно опустошил их страну”. В XIX веке кыргызы (как в Фергане, так и в горах к северо-востоку от нее) считались подданными кокандских ханов; некоторым из них показалось более выгодным отдаться под покровительство России, приняв на себя обязанность провозить русские караваны в Кашгарию. Раньше других вступило в сношения с русскими самое восточное из кыргызских племен, племя Бугу (“олень”), жившее между восточным берегом Иссык-Куля и Текесом. Как уже было сказано, в 1814 году Койчибек, сын бия Ширали, был у сибирского генерал-губернатора Глазенапа (управление Сибирью, впоследствии Западной Сибирью, находилось в то время в Тобольске) и получил “чин капитана, золотую медаль и саблю за содействие при проходе караванов”, в 1824 году, через два года после издания “Устава о сибирских кыргызах”, казанский татарин Файзулла Сейфуллин, приказчик семипалатинского купца С. Попова, живший в Семипала-

тинске ишимский мещанин Б.А. Пиленков и Уйсунбай Шукуров, теленгут казахского султана Галия Адилева, уговорили биев трех родов (Джилдан, Арык-Тукун и Биляк) племени Бугу признать себя русскими подданными и отправить с этой целью депутацию» [4, 75].

Из приведенной выше цитаты ясно, что культурные связи татарского и кыргызского народов изначально были обусловлены политическими причинами, татарские дипломаты легко овладевали кыргызским языком, вели политические переговоры между двумя сторонами: Царской Россией и кыргызами. Можно предположить, что деятельность этих посредников во многом способствовала присоединению кыргызов к Российской империи. Эти политические предпосылки обусловили и дальнейшее взаимодействие татарского и кыргызского народов не только на политико-экономическом уровне, но и на уровне культуры, а позднее на уровне литературного творчества, которое в среде кыргызских поэтов пошло по пути его литературного проводника – татарского искусства слова.

О посредничестве между кыргызами и татарами свидетельствует еще один отрывок из книги В.В. Бартольда: «Посредниками между русскими и кыргызами были татарский мулла Гадин Якубов и казахский султан Рустем Абулфайзов, покинувший Кенисару во время боя с кыргызами (сын Кенисары, Ахмед, в своих записках, составленных со слов другого сына Кенисары, Садыка, собств. Сыдыка, говорит, что султан Рустем, “как говорят, в войне с кара-кыргызами держал их сторону, хотя это, впрочем, неизвестно с достоверностью”)» [4, 75].

В конце 1848 года пристав казахской Большой орды, барон Врангель, снаряжал в Омск казахского султана Мамыра, сына Рустема, с кыргызским посланцем Сатаем, в сопровождении татарина Галина и одного казака (русского). Приведенный фактический материал свидетельствует в пользу гипотезы о литературном проводнике или посреднике, коим для кыргызского искусства слова в конце XIX – начале XX века стала татарская культура. К литературным связям народы пришли не сразу: сначала через политическое и экономическое сотрудничество в период вхождения кыргызов в состав Российской империи, когда контакты ограничивались деловыми переговорами, затем стали появляться и другие точки соприкосновения двух народов и их культур, а именно необходимости в светском образовании и в связи с отсутствием типографских органов на территории Кыргызстана того времени.

В начале XX века Кыргызстан не имел возможности печатать произведения кыргызских поэтов, поэтому многие из них пользовались услугами казанских типографий. “Казань была центром книгопечатания на восточных языках, в ней имелась крупнейшая полиграфическая база. Она снабжала арабскими шрифтами как до, так и после революции типографии Поволжья, Приуралья, Средней Азии, Казахстана, да и самой Москвы” [6, 47].

А.Г. Каримуллин в своем исследовании, посвященном зарождению и развитию книгоиздательства в Казани, свидетельствует о том, что татарское издательское дело способствовало развитию книгопечатания и в Кыргызстане. Центральное восточное издательство Казани печатало произведения поэтов Средней Азии и Казахстана, а также занималось выпуском книг и учебников на татарском языке для народов Азии. В типографии братьев Каримовых, открывшейся еще в 1899 году в Казани, активно печатались кыргызские и казахские книги. «Именно из татарских “литературных сил” комплектовались фронтовые, армейские восточные издательские отделы, более того, они оказали огромную помощь в становлении национального книгоиздательского дела и печати Башкирии, Казахстана, Узбекистана, Киргизии» [6, 47].

В энциклопедическом словаре “Книговедение” содержатся сведения о том, что “в первые годы Советской власти книги на кыргызском языке выходили в Ташкенте, Казани, Алма-Ате” [8, 240].

Исследователь А.Г. Каримуллин также пишет о том, что в конце XIX – начале XX века в Казани велось активное издание учебников для кыргызских школ. Например, в 1859 году в типографии Казанского университета по заказу оренбургского генерал-губернатора было напечатано “Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречием бухарцев, башкир, кыргызов и жителей Туркестана...” Мирсалиха Бикчурина. В Казани также публиковались сочинения на татарском языке, посвященные истории кыргызского народа, О. Сыдыкова “Кыргыз таварихы” (1907), Якуба Айманова “Тарих кыргыз шаднамэсе” (“Родословная кыргызов”, 1914), в Оренбурге – произведения Усмана Абызгельдина “Мухтасар тарих кыргызия” (“Сокращенная история кыргызов”, 1913). Создание первых учебных пособий для кыргызов связано с именем Н.И. Ильминского, преподавателя Казанского университета. В 1861 году в типографии Казанского университета с применением арабского шрифта был издан “Самоучитель русской грамоты для кыргызов” [12]. Само-

учитель содержал не только лексический набор русских слов и выражений, но и познавательные тексты на русском языке.

Изучая архивные материалы, были найдены документы, подтверждающие факт влияния татарского печатного дела на кыргызскую культуру. В материалах за 1896 год были обнаружены “Сведения о книгах и брошюрах на восточных языках, вышедших из печати из типографии наследников Чирковой в Казани с 1-го января 1895 по 1-е декабря 1896 г.” [13]. В этих сведениях значатся такие произведения на кыргызском языке, как “Киссаи-Зиназаев”, “Буз улан”, “Малика Хассин”, “Айман чулпан” от Шамсутдина Хусаинова. Материалы Казанской учительской семинарии [14] и “Переписка о татарских книгах” [13] также подтверждают тот факт, что кыргызские книги печатались в типографиях Казани.

О литературном взаимодействии кыргызской и татарской поэзии этого периода свидетельствуют и публикации первых кыргызских лирических произведений в татарских печатных изданиях. Так, поэт Сыдык Карачев опубликовал первое свое стихотворение в татарском общественно-просветительском и литературно-публицистическом журнале “Шура” (“Совет”). Издателем его был золотопромышленник и известный татарский поэт Закир Рамиев – Дардмэнд, главным редактором – Риза Фахрутдинов, не менее известный ученый-журналист. В составе редакции работали такие журналисты и литераторы, как Фатых Каримов, Кабир Бакер, Шариф Камал. На страницах “Шура” печатались виднейшие татарские писатели того времени: Г. Тукай, М. Гафури, Г. Ибрагимов, Ш. Камал, Ш. Бабич, З. Башири, которые не могли не оказать влияния на творчество кыргызских поэтов.

В журнале большое внимание уделялось ознакомлению читателей с известными писателями, оказавшими влияние на развитие классической восточной литературы, в первую очередь поэзии. Систематически публиковались данные о литературе и культуре арабских стран, Турции, Индии, Китая, в частности очерки, посвященные жизни и творчеству древних поэтов Востока – Хафиза, Омара Хайяма, Саади, Абу-Али-Маарри, азербайджанских мыслителей и поэтов Низами, Мирзы Ахундова, Фазули, турецкого драматурга и прозаика Намика Кемала и др.

Журнал пропагандировал культуру и литературу народов, населявших среднеазиатские земли. На его страницах было высоко оценено творчество великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои, а также одного из крупнейших представителей туркменской поэзии Махтума-Кули.

В журнале часто публиковались песни и стихи казахского народа. Стремясь сохранить красоту и богатство национального колорита, их печатали сначала на казахском языке, комментируя затем на татарском.

Журнал “Шура” широко пропагандировал также демократическую русскую литературу, в нем отражалось желание видеть молодежь способной служению народу, строго осуждались полные пережитков мектебе, медресе, “ученые”-схоласты, губительно оторванные от практики, убивающие молодые силы, таким образом неся в народ просветительские идеи.

Невежественные поверья, различные суеверия находили в журнале постоянное разоблачение. «Еще в начале XIX столетия среди татарского населения России начали распространяться просветительские идеи; к началу XX века просветительское движение приняло широкий размах. Журнал “Шура” сыграл немалую роль в собирании, изучении и публикации материалов, связанных с жизнью и литературно-культурной деятельностью людей, принимавших участие в этом движении» [5, 71].

«Журнал уделял большое внимание познавательным материалам. В пример можно привести очерк об известной книге Юсупа Баласагуни “Кудатку Билик”, в котором приводились достоверные сведения об авторе, времени и месте создания книги, о шрифте оригинала и, наконец, о том, как она была переведена В.В. Радловым с уйгурского на немецкий язык» [5, 74].

«Литературный раздел журнала “Шура” шел под заголовком “Хикэят, шигырь, латыйфэ вэ мэкальлэр” (“Рассказы, стихотворения, юмор и пословицы”). Наряду с рассказами и стихотворениями, в нем печатались небольшие юмористические новеллы, народные пословицы. Публикация этих материалов имела дидактические цели, причем в ущерб художественной отделке обращалось внимание на отражение в них просветительских идей. В этом же разделе журнал помещал татарские, русские, арабские, иранские, китайские, японские, казахские, узбекские, уйгурские, чувашские поговорки, крылатые слова» [5, 76]. За весь период издания журнала в 240 его номерах было напечатано 4085 статей, из них 1380 статей были посвящены литературе [11].

Можно предположить, что содержание журнала и эстетические позиции, отразившиеся в нем, могли существенным образом повлиять на становление кыргызской профессиональной поэзии в плане ее поэтики и идейного содержания.

Во второй половине XIX – начале XX века татарская культура стала “окном” и посредником для народов Туркестана в постижении культурных ценностей человечества. С 1906 по 1916 год в известном медресе “Галия” учились 242 посланца Средней Азии, десятки литературных, исследовательских, просветительских трудов сыграли огромную роль в формировании в том же Кыргызстане литературного языка, грамотности среди народа.

Важной точкой соприкосновения двух культур – татарской и кыргызской – явилось общее просветительское движение, возникшее на территории Поволжья, Крыма и Средней Азии в конце XIX – начале XX века, это было мусульманское реформаторское движение джадидов. Пропагандистом идей джадидизма в татарском обществе был Исмаилбек Гаспринский. На страницах своей газеты “Тарджиман” он неустанно проповедовал идеи джадидизма. Исследователь Ф.А. Жестовская пишет об этом печатном органе следующее: «В 1883 году в Бахчисарае он [Гаспринский] основал газету “Тарджиман”, которая на протяжении 20 лет оставалась уникальным печатным органом, служившим делу просвещения всех тюркоязычных народов. Здесь же он открыл показательную школу с обучением детей по новому облегченному методу. От этого нового звукового метода обучения новое общественное движение и получило свое название “жэдитчелек” – джадидизм. Начавшись в Крыму, за короткое время это движение получило известность среди татарской общественности Поволжья и Приуралья, ставших впоследствии центром джадидизма и просветительства» [16].

Джадидизм является продуктом исторического, социального, идейного, социально-экономического развития. Это движение возникло под влиянием культуры европейских народов, а также более развитых восточных культур. Его теоретики были призваны поднять свои народы и их культуру на уровень народов Европы. В рассматриваемый период народы Центральной Азии отставали от европейцев в культурном, экономическом и техническом развитии. Джадиды понимали это и старались поднять уровень культуры своих народов. Джадиды считали, что для этого необходимо реформировать просвещение и существующую административную систему. Для реализации этой благородной цели джадиды организовали издание газет, журналов, открыли новометодные школы, художественные труппы, сами создавали учебники, учебные пособия и сами же практически осуществляли свои идеи, обучали детей.

На рубеже веков мусульманское общество “российского Востока” и Средней Азии разделилось на два противостоящих лагеря: кадимистов (приверженцев старых взглядов на религию и обустройство общества) и джадидов (в программу которых входили следующие идеи: введение в мусульманских школах нового метода обучения чтению, ряда светских предметов, развитие национального искусства и литературы, равноправие женщин, реорганизация деятельности духовенства, преподавание в школах на национальном языке, идея свободы личности). Для осуществления идей джадидизма создавались татарские школы нового типа (“усули-джадид”), прогрессивность которых заключалась в том, что в мектебах вместе с религиозными дисциплинами преподавались арифметика, география, история и другие предметы. В таких школах, в отличие от старых (“усулу-кадим”), имелись парты, доски, географические карты и столы для учителей. Школы нового типа были открыты и на территории Кыргызстана: в городах Пишпек, Токмок, Каракол, в Чон-Кемине (медресе Шабдана), Кочкорской долине (медресе Каната Абукина), Куртке (медресе Калпа-Ажы), в селе Туура-Суу Тонского района (медресе Сагаалы Малиева) и др. Воспитанники этих школ продолжали обучение в высших духовных учебных заведениях Уфы и Казани. В 1914 году знаменитое уфимское медресе “Галия” закончили Э. Арабаев, Ы. Канатов, Н. Абиров. Начали издаваться произведения религиозного и светского содержания на арабском, персидском, турецком языках [16].

Исследователь Д. Айтмамбетов в книге “Дореволюционные школы в Киргизии” указывает факт получения образования некоторыми представителями кыргызской интеллигенции в Казани и Уфе: “...на территории Киргизии новометодные школы стали распространяться в начале XX века. Так, например, начиная с 1901–1902 годов, три школы в г. Пржевальске, две школы в г. Пишпеке и одна школа в г. Токмаке перешли на новый метод обучения. Несколько позже появились новометодные мектебы в таких отдаленных местностях, как Чон-Кемин, и дальше, в глубине Тянь-Шаня – в Куртке, на берегу Иссык-Куля – в Тоне и других местах. Учителями здесь, в основном, были киргизы, получившие образование в медресе Уфы, Казани и в новометодных мектебах городов Пишпека, Токмака и Пржевальска” [1, 39].

Новометодные школы свою учебную деятельность начали прежде всего с замены буквослагательного способа обучения грамоте звуковым, а также введения в курс обучения объяснительного чтения. Сохраняя все признаки конфессиональных мектебов (главным заня-

тием в них по-прежнему оставалось изучение религиозных книг), в курс обучения начинали вводить и предметы общеобразовательного характера.

Типичный новометодный мектеб “Экбаль” (иногда его называли медресе) функционировал в Токмаке, где проживали выходцы из всего Туркестана и приволжских губерний, а также джатаки – осевшие кыргызы Пишпекского и отчасти Пржвальского и Верненского уездов. Были также выходцы из китайской провинции Цзиньцзян. Многие жили ремеслом и торговлей, что создавало определенную потребность в получении светского образования.

В мектебе “Экбаль” обучались дети разных национальностей, в 1908 году, в частности, в нем обучалось: татар – 36, узбеков – 30, дунган – 9, кашгарцев 5, кыргызов – 200 [1, 39]. Согласно этим данным, ученики-татары превосходили в количественном соотношении представителей других нетитульных наций. Вероятно, эти ученики прибыли на территорию Кыргызстана вместе с родителями, которые занимались просветительской деятельностью.

Обучение в мектебе “Экбаль” было рассчитано на четыре года, учащиеся делились на три класса согласно следующей программе:

I класс – одногодичный. Чтение и письмо по звуковому способу. Учебники Максудова “Мугаллим аваль” (“Начальный учитель”, т.е. букварь) и “Мугалим сани” (вторая часть букваря) для чтения арабского текста. Первая после азбуки – книга “Тарбияли бала” (“Воспитанное дитя”) Фахруддинова. Далее – первоначальные сведения о религиозных обрядах (ибадат исламия). Написание цифр до 100.

II класс – одногодичный. Чтение по книге Максудова “Акиат исламия” (вероучение). Чистописание (язу) с хаякатами (над- и подстрочными знаками). Арифметика (хисяб зегни) – четыре арифметических действия: джам (сложение), тарх (вычитание), зарб (умножение), таксим, тафрик (деление чисел до 1000 и более). Родной язык (кыраати тюркия) – объяснительное чтение по книге Зубаирова “Раабар-исыбьян” (“Руководитель детей”). Священная история “Тариху анбия” по учебнику Зубаирова. Чтение корана с тадживидом (учение о правильном произношении). Начальные сведения из географии (джаграфия).

III класс – двухгодичный. Грамматическое правописание под диктовку (имла). Чтение и пересказ (маглуматы-шафагия). Чтение корана с тадживидом. Догматическое вероучение (зарурату диния). История ислама (тарихи ислам) Идрисова. История народа (тарихи милли)

Идрисова. Арабский язык (араб-лисани) Максудова. География по учебнику Хариса “Джаграфия” (этот курс изучали при помощи глобуса и карт). Начальные сведения по логике (мантык). Стилистика (инша). Арабская литература (маган-бадиг-баян). Арифметика – решение сложных задач (маджгуль) на четыре действия. Геометрия (аш-каль) – геометрические фигуры.

Медресе “Экбаль” давало своим ученикам не только религиозное образование, но и знание светских предметов, в число которых входила арабская литература и, вероятно, восточноклассическая, что обогащало и расширяло кругозор ученика, увеличивало его духовные потребности, формировало особые эстетические ценности. Такое обучение выводило сознание ребенка за рамки средневековой схоластики, способствовало формированию полноценной, деятельной личности.

Группа кыргызов в медресе “Экбаль” обучалась отдельно от учеников других национальностей, но проходила ту же программу под руководством учителей-кыргызов, бывших учеников того же “Экбаль”. Возраст учеников – от 10 до 25 лет. Выпускники медресе “Экбаль” получали дипломы на татарском языке.

В 1914 году программа медресе несколько изменилась: состояла уже из пяти отделений, на старших отделениях преподавали новые предметы – анатомию, географию России и др. Из приведенной программы видно, что в медресе “Экбаль” уделяли большое внимание как светскому, так и религиозному обучению, поскольку составителями программы и учебников новометодных школ являлись преимущественно видные татарские исламисты, ориентировавшиеся в своей деятельности по просвещению мусульман России на Турцию.

Постепенно мектеб “Экбаль” в Токмаке стал центром подготовки мусульманских деятелей для всей Северной Киргизии. Здесь готовили к поступлению в медресе Казани и Уфы.

В Пишпеке при татарской мечети существовала мужская новометодная школа. Новый метод обучения в ней был введен в 1902 году. В 1912–1914 годах здесь обучалось 120 человек, 30 из них – татары, а остальные 90 – киргизы и узбеки. Обучение во всех отделениях велось на татарском языке [1, 40–41]. Также здесь преподавали и русский язык.

В женской новометодной школе г. Пишпека в 1912–1914 годах училось 70 девушек (50 из них – татарки, 20 – киргизки), постоянно проживающих с родителями в Пишпеке. Учили их татарки, получившие образование в женских мектебах городов Казани и Уфы. Обучение велось по той же программе, что и в мужской школе, с до-

полнительным предметом – рукоделие. В 1917 году в двух классах (с шестью отделениями) этой школы обучалось уже 180 учениц.

Новометодные школы существовали и в г. Пржевальске. Так, татарский мужской мектеб при татарской мечети, открытый еще в 1868 году, с 1901 года перешел на новый метод обучения. Занятия велись на татарском языке. По данным 1906 года, учащиеся этого мектеба распределялись на два класса, состоящие из четырех отделений, с четырехгодичным сроком обучения. В 1914 году в нем обучалось 77 татар, 28 кыргызов и сарт-калмыков, 24 дунганина и узбека. Мектеб содержался на средства татарского общества г. Пржевальска.

Программа и учебники в Пржевальской новометодной татарской школе по объему были гораздо меньше, нежели в Пишпекской. Если в Пишпекке в новометодном мужском мектебе проходили десять предметов, то в Пржевальском изучали лишь пять предметов: мусульманскую грамотность, вероучение, историю, географию, арифметику. Все учебники были казанского издания [1].

20 января 1909 года в г. Пржевальске был открыт новометодный мектеб просветительного и благотворительного обществ. Здесь обучалось бесплатно 30 человек – дети бедных людей и сироты, которые жили при школе в интернате, организованном на средства общества. Кроме них училось 20 вольноприходящих учеников, плативших по одному рублю в месяц. Учителями этой школы были кыргызы Тюпской волости Осмонбек Минин и Бектемир Чемчин, окончившие курс в Пржевальском татарском мектебе. Учащихся первоначально распределяли на два отделения: в первом – 38 учеников, во втором – 12. Учебники выписывали из Казани [1].

Новометодные татарские школы сыграли заметную роль в просвещении кыргызского народа. Следуя идеям джадидизма, педагоги этих школ активно вводили в программу обучения светские предметы, приемы обсуждения новых тем, в некоторых школах дополнительно изучали и русский язык. Преподавание географии способствовало расширению кругозора учеников, математики – развитию логического мышления, а изучение литературы формировало понимание прекрасного в слове. Благодаря деятельности татарских учителей, в кыргызском обществе были заложены не только основы светского народного образования, но и идеология Нового времени, которая позволила кыргызам отступить от средневекового понимания мира и приблизиться к светскому европейскому типу мышления.

Литература

1. *Айтмамбетов Д.* Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе: Изд-во АН Кыргызской ССР, 1961.
2. *Балкашин Н.Н.* О киргизах и вообще подвластных России мусульманах. – СПб.: Типография Мин-ва внутр. дел, 1887.
3. *Бартольд В.В.* История турецко-монгольских народов. – Ташкент, 1928.
4. *Бартольд В.В.* Кыргызы // Сочинения. – М., 1963. – Т. 2. – Ч. 1.
5. *Гайнуллин М.* Татарская литература и публицистика. – Казань: Тат. книж. изд-во, 1983. – С. 71.
6. *Каримуллин А.Г.* Книги и люди: Исследование. – Казань: Таткнигоиздат, 1985.
7. *Каримуллин А.Г.* Татарская книга пореформенной России. – Казань: Таткнигоиздат, 1983.
8. Книговедение: Энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1982.
9. *Колмогоров Г.* О промышленности и торговле в кыргызских степях сибирского ведомства. Электронный архив библиотеки им. Ленина (г. Москва).
10. *Конрад Н.И.* Запад и Восток. – М.: Главн. ред. вост. лит., 1972.
11. *Марданов Р.Ф.* Вопросы литературы в журнале “Шура”. – Казань, 1999.
12. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 968. Оп. 1. Д. 70.
13. Там же. Ф. 93. Оп. 1. Д. 557.
14. Там же. Д. 778.
15. www.tisbi.ru
16. www.welcome.kg

Р.К. Усманов

Д-р мед. наук, профессор

МЕДИКИ-ТАТАРЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Медицинские работники-татары внесли весомый вклад в становление и развитие здравоохранения Кыргызской Республики. Значительное развитие здравоохранения Кыргызстана получило в годы Советской власти. В дореволюционный период насчитывалось 7 боль-

ниц, работало 15 врачей и 24 фельдшера. Уже к 1939 году открылся Кыргызский государственный медицинский институт, созданы первые НИИ медицинского профиля. В 1990 году численность врачей составила 10600 человек, среднего медицинского персонала 31500, число больниц достигло 264.

Следует отметить ряд ярких имен из числа медиков-татар, внесших большой вклад в развитие определенных направлений медицины: в практическом здравоохранении, в научной деятельности и подготовке кадров, в том числе высшей квалификации.

В становление хирургии в Кыргызстане неоценимый вклад внес Нигматуллин Касым Салахитдинович, уроженец Кыргызстана. С 1926 года, после окончания медицинского факультета САГУ в Ташкенте, до последних лет жизни он работал в Кыргызстане, заслужил большой авторитет и уважение среди медицинской общественности республики. К.С. Нигматуллин воспитал поколение хирургов Кыргызстана, обладал организаторскими способностями, был депутатом Верховного Совета Кыргызской Республики. Почти все члены семьи К.С. Нигматуллина были медиками: супруга Х.Ш. Еникеева – один из первых офтальмологов Кыргызстана; сестра, Ф.С. Нигматуллина, и дочь, Н.К. Нигматуллина, много сделали для подготовки медицинских кадров работая педагогами в Кыргызском государственном медицинском институте (КГМИ).

Основоположником нейрохирургии в Кыргызстане является одаренный врач-хирург А.А. Абдрахманов. В годы войны служил в должности старшего фельдшера. За участие в боевых действиях имел боевые награды, в том числе медали “За взятие Варшавы” и “За взятие Берлина”. После окончания Самаркандского медицинского института в 1955 году работал в городе Фрунзе, а с 1961 года возглавил вновь открытое отделение нейрохирургии в Республиканской клинической больнице. Школа А.А. Абдрахманова получила признание во всех республиках СССР, за заслуги в области нейрохирургии А.А. Абдрахманов был награжден золотой медалью имени Н.И. Бурденко.

В числе первых выпускников КГМИ в 1943 году были две девушки-татарки, впоследствии ставшие известными учеными.

М.Г. Аминова, д-р мед. наук, профессор, начала трудиться в качестве ассистента кафедры микробиологии, затем работала в научных учреждениях, на Республиканской противочумной станции. Ее деятельность связана со становлением и развитием в республике эпидемиологии. Благодаря ее деятельности в республике была практически

ликвидирована корь (если до начала 60-х годов заболело до 40000 детей, с высокими показателями смертности, то в настоящее время регистрируются единичные случаи заболевания). Участвовала в ликвидации очага легочной чумы в республике. Ею подготовлены десятки медицинских сотрудников высшей квалификации. До настоящего времени трудится в качестве консультанта в НИИ общественного здравоохранения.

А.Ф. Усманова, д-р мед. наук, профессор, сыграла большую роль в становлении невропатологии в Кыргызстане. Долгое время заведовала кафедрой невропатологии КГМИ. Работая в НИИ курортологии и физиотерапии, занималась научным обоснованием использования курортных ресурсов республики. Муж, К. Камбаров, был репрессирован в 30-е годы, покоится в братской могиле мемориала Ата-Бейт. Дочь, Д.К. Камбарова, продолжая дело матери, работает в Институте им. Бехтерева в Санкт-Петербурге, стала академиком РАН.

Большой вклад в подготовку кадров внесли преподаватели КГМИ: профессор Т.К. Зайсанова (оперативная хирургия), канд. мед. наук С.Х. Хамитов (судебная медицина), канд. мед. наук С.С. Байзакова (терапия), канд. мед. наук Н.Я. Юсупова – жена всемирно известного академика Миррахимова, Р. Ибрагимова – жена крупного государственного деятеля И.Р. Раззакова.

В настоящее время сотни медиков-татар продолжают трудиться в области охраны здоровья населения республики и развития медицинской науки. Назовем некоторые имена.

Р.Р. Тухватшин, д-р мед. наук, профессор, зав. центральной научно-исследовательской лабораторией КГМА, возглавляет Ученый медицинский совет МЗ КР.

В.Х. Габитов, д-р мед. наук, профессор, возглавляет кафедру оперативной хирургии КГМА.

Н.Р. Керимова, д-р мед. наук, зав. кафедрой акушерства и педиатрии КГМИ УиПК.

Р.К. Усманов, д-р мед. наук, профессор, возглавляет Республиканский научно-практический центр по контролю вирусных гепатитов. Основное научное достижение – впервые обосновал возможность передачи одной из форм вирусных гепатитов (ГЕ) человеку от животных. Жена – Н.Т. Давыдова, канд. мед. наук, кардиолог, ведущий специалист в области диагностики сердечно-сосудистых заболеваний, всю жизнь была верной ученицей академика М.М. Миррахимова.

Дочь – Н.Р. Усманова, канд. мед. наук, работает экспертом в крупной международной организации.

Л.Ш. Сейдашев (врач центра профилактики СПИД), Г.В. Сейдашева (фтизиатр), Г.А. Давлетова (отоларинголог).

Можно перечислять еще много медиков-татар, продолжающих трудиться в области здравоохранения республики, отдающих немало сил и энергии для сохранения здоровья нации.

Автор приносит благодарность К.Д. Абдуллину, доценту Кыргызско-Российского Славянского университета, и Л.Ш. Сейдашеву, врачу РЦПСИД, за предоставленные материалы при подготовке данной публикации.

А.Г. Мансурова

ПРОСТО ТАТАРЫ

Фаизовы

В 1934 году для восстановления сельского хозяйства Киргизии были направлены из Татарии Фаизов Нурмухамед Хасаншаевич и Фаизова (Байтерекова в девичестве) Саима Зантиевна. Их откомандировали в отдаленный Атбашинский район Нарынской области.

Н.Х. Фаизов был назначен инженером-механиком, кроме этого он обучал будущих механизаторов водительскому делу. Саима Зантиевна занималась воспитанием семерых детей.

Во время войны приехал в Киргизию агрономом Денисламов Калимулла, который затем пригласил сюда родственницу, Мухамедьянову Гульсару Хайруллаевну, вдову Мухамедьянова Сабираяна Ахмедьяновича, погибшего под Сталинградом. Она приехала с детьми.

В селе Атбаши и встретились эти две семьи, дети их, Наиль и Алина, в 1956 году поженились. Наиль Нурмухамедович Фаизов проработал всю жизнь водителем, Алина Сабировна сначала работала учетчицей в колхозе, потом на торфяных разработках, когда выучилась, стала работать финансистом. В их семье родилось пятеро детей. Старшая дочь, Мухамедьянова Наиля Наильевна, отличник народного образования, работала в отделе народного образования по охране детства, занималась детьми-сиротами. У нее двое детей: дочь Эльвира живет в Америке, замужем, сын Азамат работает в Бишкеке переводчиком, владеет несколькими иностранными языками.

Вторая дочь, Фаизова Тауфия Наильевна, работает терапевтом в городской поликлинике №3, очень уважаемый доктор, выдвинута на звание отличника медицины. Муж ее работает на заводе. У них двое детей. Сын Марат закончил КГНУ, экономист. Дочь Айнура закончила КГУСТА, художник-дизайнер.

Третья дочь, Фаизова Гульфия Наильевна, живет вместе с мужем, Соодокеевым Шаршанбеком Эленовичем, в Бишкеке, у них четверо детей. Гульфия закончила Институт искусств, много лет проработала по специальности, в настоящее время – массажист в медицинском центре.

Следующие дочери, Амина и Жамиля, – двойняшки, обе работают в школе. Амина – отличник народного образования. Муж Амины, Шахнабиев Мустафа Муртазаевич, – строитель. Живут и работают они в селе Атбаши Нарынской области. Их дети успешно закончили вузы и работают в Бишкеке.

Жамиля Наильевна Фаизова работает учителем русского языка и литературы в ГК №70, ее муж, Турдакунов Майрамбек Сабирович, работник – частной фирмы. Дочь Аида закончила филологический факультет КГНУ, работает и получает заочно второе высшее образование на экономическом факультете в Международном университете Кыргызстана. Сын Чынгыз учится в КГНУ на факультете иностранных языков, мечтает продолжить образование в дипакадемии и стать дипломатом.

В том, что все дети получили хорошее образование, источник законной радости Фаизовых.

Рамазановы

Рамазан Мубашара Саматовна, 1913 года рождения, закончила ТИИМСХ, работала инженером-гидротехником в Кыргызстане с 1937 года. Первая женщина – кандидат технических наук.

Рамазанова Шафика Саматовна, 1915 года рождения, инженер-связист, более 30 лет проработала в республике.

Рамазан Фарид Саматович, 1929 года рождения, закончил Ташкентский политехнический институт, кандидат технических наук, работал в Институте энергетики.

Вагапов Абдрахман Закирович, 1898 года рождения, просветитель. В двадцатые годы учительствовал в городе Токмаке и во Фрунзе. Работал и в КИРТАГе, занимался переводами.

Камусина Эльнара Абдуллаевна, 1947 года рождения, кандидат технических наук, доцент кафедры физики сельскохозяйственной академии.

Зайсановы

Зайсанов Анвар Камильевич, 1919 года рождения. Сын репрессированного в 1931 году купца Зайсанова Камиля. В 1941 году в Белоруссии попал в плен, бежал из Германии во Францию, участвовал во французском Сопротивлении, в 1946 году с почетом был возвращен на самолете из Франции в СССР, вернулся во Фрунзе. Работал в системе Потребсоюза. Старожилы помнят его маленький дощатый магазинчик напротив ДОКа, его приветливость и отзывчивость. В 1948 году женился на Мансуровой Таскире Ахмаровне, 1924 года рождения, у которой отец, владелец мельницы Мансуров Ахмар Нуртдинович, был репрессирован в 1928 году, а мать, учительница, умерла, когда Таскире было семь лет. Таскира Ахмаровна выросла в детском доме, закончила сначала ФЗО, затем курсы телефонисток и участвовала в ВОВ с 1942 по 1945 год в войсках ПВО. Анвар и Таскира Зайсановы вырастили двух сыновей и двух дочек: Рафката, Рустама, Дарию и Рамию. Таскира Ахмаровна работала на трикотажной фабрике “Илбирс”, потом на фабрике “Чолпон” – сначала швеей, затем охранником. Долго искала своих родственников, в 1960 году нашла брата Аминбека Ахмаровича Мансурова, который оказался в Узбекистане. Через него нашла дядю Мансурова Гарифзяна Нуртдиновича, жившего в это время с семьей в селе Барда Пермской области. Как раз в это время муж старшей дочери Язили Гарифзяновны, подполковник Советской Армии, танкист Ибрагимов Габдулвакив Абсалямovich, служивший на Сахалине, должен был выйти в отставку и определиться с местом проживания, а младшая дочь Асия заканчивала Пермский университет и получила распределение в Среднюю Азию. На семейном совете было решено всем съехаться в Киргизии – во Фрунзе. Таким образом семьи Зайсановых, Ибрагимовых, Мансуровых, разбросанные до того по разным городам и селам СССР, наконец объединились и стали жить вместе.

Ибрагимов Габдулвакив Абсалямovich, 1923 года рождения, родился в Татарии в деревне Анели Кукморского района, после окончания танкового училища на Урале воевал во время ВОВ и в Германии, и на Дальнем Востоке, после войны служил сначала на Дальнем Востоке, потом в Китае, на Сахалине. В 1948 году женился на Мансуровой Язиле Гарифзяновне, которая была ему другом все эти годы. Приехав в Киргизию, Г.А. Ибрагимов стал работать в системе Потребсоюза. Являясь членом Республиканского совета ветеранов, он проводил большую воспитательную работу среди молодежи, выступая на встречах с ветеранами в школах и вузах города. Его жена, Ибрагимова Язи-

ля Гарифзяновна, сначала работала в бухгалтерии банно-прачечного комбината, а потом, с 1968 по 1974 год, – в Бюро по организации зрителей в театре оперы и балета, в театре драмы. Благодаря ей многие сельские жители и, в частности, школьники приобщились к высокому искусству. Ибрагимовы воспитали двух дочерей – Раису и Мавлиду, обе получили экономическое образование и работали до пенсии в торговле.

Никто не чувствовал себя оторванным от малой родины, потому что была одна большая страна, в которой каждый народ чувствовал себя дома. Было осознание себя как части великого государства. Но память о малой родине, где родились, свою веру и язык хранили свято. У кого есть чувство Родины, тот сильнее ощущает связь с историей своего народа, крепка и связь поколений. Когда к нам в Киргизию приезжают музыкальные ансамбли из Татарии, для нас это великий праздник слышать старинные татарские песни, которые сложены много веков назад. Напевы наши величественны, чисты, возвращают нас к нашей истории. Этнические россияне – славяне и татары – все мы наследники великого Востока. Ощущение того, что за плечами великая Россия, дает нам чувство защищенности.

Э.В. Самигуллин

Д-р экон. наук, профессор АУПКР

ИЗ ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Немного из истории России. Как известно, Минин – один из отцов-освободителей России от поляков в начале XVII века – был татарин, главой купечества большей части Верхнего Поволжья, обеспечившим финансирование освободительного похода. Татарские купцы Поволжья поддерживали тесные торговые связи с коллегами из городов Средней Азии и далее с Ираном, Индией и Китаем, начиная со времен, когда на Волге действовала крупнейшая в Европе ярмарка “Ага базар” (X–XII века). Караванные пути проходили и по территории современного Кыргызстана, поэтому купцы не могли не сотру-

ничать с местными вождями и правителями, осуществляя торговые операции на подвластной им территории.

В 1639–1642 годах в команде русского казака из Томска Емельяна Вершинина (сейчас его называли бы разведчиком), путешествующего по территории Средней Азии, было два татарина, выполнявших переводческие обязанности, – Алыбай и Шагалаков. Есть основание полагать, что оба татарина одновременно с переводческими обязанностями знакомились с местными купцами на предмет дальнейшего сотрудничества с российскими купцами-соплеменниками.

В 1784 году Атаке-батыр, предводитель одного из киргизских родов, принимал в своей ставке казанского татарина Муслима Агаферова, приказчика татарского купца Абдурахмана Нурмаметова. Оказывается, в те годы из Бухарского и Кокандского ханств татары наманганские, андижанские, маргеланские и другие вели караваны с товарами в Тибет, Китай, Кашгарию горными тропами, в том числе и по территориям, контролируемым киргизскими родами, организуя сотрудничество с ними.

В 1807 году “торговый татарин казанского посада” М. Фейзуллин прошел со своим караваном из Кашгара в Ош.

В 1813 году большой караван татарских купцов с богатыми товарами под прикрытием казаков сотника Старкова совершил торговый рейс по большому Шелковому пути в Кашгарию. Товаров было отвезено на 321 тысячу рублей, обратно привезено – уже на один миллион рублей (А. Ярлов). Вместе с караванами татарских купцов по территории Кыргызстана проходили мигранты, деловые люди, паломники и дипломаты.

В 1814 году с караваном татарских купцов (Абдурашитов и Сайфуллин) по территории Кыргызстана проходил надворный советник Мехди Рафаилов с торговыми и дипломатическими поручениями в Тибет.

В 1821 году Файзулла Сейфуллин прошел с караваном из Семипалатинска в киргизские земли, а в 1825 году, возвращаясь из Кашгара в Россию, писал о событиях, которые наблюдал на территории киргизских родов.

Несколько забылось, но именно Файзулла Сейфуллин с товарищами, выполняя поручение западносибирского начальства, не только способствовал установлению торговых связей киргизов с Россией, но и уговорил несколько киргизских родов отправить своих представи-

телей к сибирским властям для переговоров о покровительстве и помощи (В. Петров).

Через Кыргызстан не только проходили торговые пути, сама территория являлась рынком. Здесь киргизы сбывали скот, продукты охотничьего промысла (лисьи и куньи меха, шкуры барсов), а взамен получали чай, ткани, оружие, металлические изделия (В. Петров), но особую ценность представляли татарские обувные изделия. Даже существовал своего рода “бренд” под названием “булгар итек”, что означала высокое качество кожаной обуви.

Во второй половине XVIII – первой половине XIX века в России идет процесс становления капиталистических отношений, охвативший и татарское население. Это приводит к тому, что татары начинают активно участвовать в предпринимательстве России, открывая торговое дело, а затем и производство в крупных экономических центрах страны. В этот период начинается массовая миграция татар в Среднюю Азию. Будучи участником российской военно-научной экспедиции в Прииссыккулье (1856 г.), Ч. Валиханов писал о том, что здесь проживали татары. Таким образом, татары начинают поселяться на территории Кыргызстана задолго до присоединения к России.

Между прочим, царские власти (после присоединения киргизских земель к России) запрещали переселение мусульман-татар из Поволжья. Выход из ситуации был найден. Состоятельные татары приобретали недвижимость на имя подставных лиц и развивали активную предпринимательскую деятельность (И. Бартенева).

На территории Кыргызстана в конце XIX века наблюдаются два направления движения татар. Одно было представлено приказчиками татарских торговых домов, традиционно расположенных в Бухаре, Коканде и других многолюдных городах современного Узбекистана. Другое направление формировалось мигрантами из числа поволжских татар. Благодаря поволжским татарам в местах массового проживания татар, наряду с традиционной коммерческой деятельностью, создаются предприятия по переработке сельхозпродукции и изготовлению потребительских товаров.

В 1877 году в Караколе татарский купец Каримов создает производство по выделке кожи. Петербургский татарин Мухаммади Ибрагимов в начале семидесятых годов был направлен в Кашгар переводчиком. Затем он выбирает предпринимательскую деятельность и совместно с Фатихом Сулаймановым организует в Караколе первый торговый дом. Интересы торгового дома были представлены в Токма-

ке, Пишпек, Верном и других городах. Усилиями этих купцов в селе Джаргылчык был построен лесопильный завод и создан малый флот из барж и баркасов, которые перевозили грузы по озеру Иссык-Куль. Оба они впоследствии стали купцами первой гильдии. В 1883 году в Пишпек купец Ш. Мамашев организует кожевенное производство, преобразованное впоследствии его наследниками в кожзавод (Х. Габдрахманов).

В 1906 году из 102 купеческих семей Каракола, а город был важнейшим торговым центром Северного Кыргызстана, 78 составляли татары. В начале XX века наиболее успешные местные купцы, среди которых татары Сеид-Акрам Мурзабаев и Махмут мулла Бабинов, устанавливают торговые связи с крупнейшими фирмами Центральной России, осуществляя оптовые закупки мануфактуры, галантерейных и других товаров, книг, минуя ярмарки, в том числе и в кредит. Известно, что пчелы в гербе города Пишпек оказались благодаря тому, что татарин Хамидулла Фазлуллин, переселенец из Вятской губернии, впервые в Чуйской долине развел пчел, организовал сбор меда и торговал им.

На территории современного Кыргызстана в конце XIX века формируется сфера промышленности, городское строительство. Татарские предприниматели Ш. Мамашев, Х. Акчурин, Г. Енгальчев и другие принимают в этом самое активное участие. В Пишпек были улицы Татарская (ныне Пушкина) и Искаковская (ныне Московская), названная в честь купца первой гильдии Исаака Даульбаева, вложившего немалые средства в благоустройство города.

Как известно, дедушка Чингиза Торекуловича Айтматова по материнской линии, Хамза Абдувалиев, владелец сети магазинов в Караколе, организовал мыловаренное производство, выделку шкур. Был известен среди горожан тем, что вкладывал средства в школьное образование и в постановку первых в городе театральных спектаклей татарских авторов.

Татарские семьи на берегу Иссык-Куля создали несколько населенных пунктов, в частности Тамгу, Дархан (Тархан). Среди татар был высокий уровень грамотности. Так, в 1913–1914 годах все дети школьного возраста обоего пола были охвачены начальным образованием.

По отдельным данным, до революции 1917 года на территории Чуйской долины и берегах Иссык-Куля проживало около 3000 татар. Уклад жизни татар был традиционен. Главы семейств занимались де-

лами, зарабатывали средства, жены занимались домом. Татары исторически отличались предприимчивостью, упорством, трудолюбием и честностью в отношениях с деловыми партнерами.

Как следует из этого небольшого исторического обзора, татарские купцы и предприниматели более трех веков тому назад уже поддерживали экономические связи и занимали значительное место в экономике Кыргызстана и всей Центральной Азии, в особенности Узбекистана и Казахстана, и все это благодаря схожести языка.

Т.О. Ормонбеков

Д-р техн. наук, профессор,
чл.-кор. НАН КР,

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Рахматулин Халил Ахмедович Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий, академик, выдающийся ученый XX века, создатель уникальных научных направлений, имеющих фундаментальное, прикладное и военно-промышленное значение, а именно:

- теория распространения волн в упругопластических средах;
- теория поперечного удара по гибким связям;
- динамика грунтов;
- теория парашюта;
- аэродинамика проницаемых тел;
- теоретическая газовая динамика;
- теория гидро-, газо- и аэродинамики многофазных систем.

Рахматулин Х.А. родился 23 апреля 1909 года в городе Токмок Кыргызской Республики; трудовую жизнь начал с десятилетнего возраста. В 1925 году поступил в Ташкентский областной педагогический техникум, после окончания которого был оставлен в нем преподавателем; одновременно учился на физико-математическом факуль-

тете САГУ. В 1931 году Халил Ахмедович перевелся (при личном содействии наркома просвещения, председателя Ученого комитета при ЦИК СССР, академика АН СССР А.А. Луначарского) на механическо-математический факультет МГУ им. Н.И. Ломоносова, и с тех пор его жизнь и работа были неразрывно связаны с Московским университетом. В 1937 году защитил диссертацию на тему: “Некоторые задачи аэродинамики больших скоростей”. Работая на кафедре аэродинамики, заведовал знаменитой аэродинамической лабораторией, основанной Н.Е. Жуковским (1937–1943).

В 1943 году Х.А. Рахматулин становится доктором физико-математических наук, создавая новую теорию парашютов, защитив диссертацию “Теория парашютов”. С 1944 года он профессор Московского государственного университета, в 1953 году организует кафедру газовой и волновой динамики, которой заведует до конца своей жизни.

Х.А. Рахматулин провел колоссальную работу по подготовке национальных научных кадров и созданию научных школ в государствах бывшего Советского Союза. Х.А. Рахматулин создал в Московском университете научную школу по газовой и волновой динамике, известную во всем мире. В Кыргызской Республике им созданы школы механиков, математиков и физиков (академик М.И. Иманалиев, чл.-кор. И.Б. Бийбосун, чл.-кор. Т.О. Ормонбеков, профессор А.И. Исманбаев, профессор М. Абдылдаев и ряд кандидатов наук), занимающиеся проблемами распространения упругих, сейсмических и упруго-пластических волн, динамикой грунтов, механики жидкости и газа, проблемами устойчивости откосов, склонов и гидросооружений. Им создана школа механиков в Узбекистане, успешно работающая в области промышленной аэродинамики и аэродинамической технологии. В Азербайджане работают многие ученики Х.А. Рахматулина по динамической прочности. В Казахстане его ученики развивают теорию волновой динамики в применении к горному делу. Его ученики сегодня успешно работают в Таджикистане, Армении, Молдове и Украине.

Научная деятельность Халила Ахмедовича ярко характеризует многогранность его научных интересов. Его исследования охватывают динамические проблемы различных областей механики. Им получены фундаментальные результаты, имеющие научное и прикладное значение в следующих областях: теория распространения упругих и упругопластических волн, дифракция ударных волн, распространяю-

щихся в газе, теория парашюта и аэродинамики пронизываемого тела, динамика грунтов, движение многокомпонентных сред, химическая технология и другие. Во всех перечисленных направлениях Х.А. Рахматулину принадлежат основополагающие научные результаты решений динамических проблем механики, вошедшие в сокровищницу мировой науки. Эти результаты находят широкое применение в важнейших областях техники, в научно-исследовательских и конструкторских организациях различных отраслей промышленности.

В области теории упругопластических сред Х.А. Рахматулин открыл особые волны разгрузки, обусловленные необратимостью процессов пластических деформаций. В литературе эти волны называются “волнами Рахматулина”. Он установил закон распространения упругопластических волн, законы накопления остаточных деформаций при многократных нагрузках, разработал методики получения динамических диаграмм растяжения и сжатия материалов за пределами упругости. Эта теория является основой расчета различных сооружений, расчетов пробивания бетона и других преград. Его монография “Прочность при интенсивных кратковременных нагрузках”, написанная в соавторстве с профессором Ю.А. Демьяновым, приобрела мировую известность.

Высокий уровень отечественного парашютостроения многие десятилетия базировался на научно-методическом фундаменте, заложенном Х.А. Рахматулиным в работах по теории парашютов и пронизываемых тел.

Х.А. Рахматулин внес большой вклад в развитие теоретических основ современного парашютостроения, в совершенствование эксплуатационных качеств парашютных систем различного назначения, в том числе для космической техники.

Основополагающими явились также исследования Х.А. Рахматулина в теории поперечного удара. Им была выявлена волновая картина, возникающая при ударе по гибким нитям. Его теория использовалась для расчета тросов аэростатов воздушного заграждения, которые широко применялись для обороны Москвы в годы Великой Отечественной войны. За исследования по динамике упругопластических волн и волн в гибких связях Х.А. Рахматулин был удостоен Государственной премии СССР (1949) и премии им. М.В. Ломоносова (1945).

Большое практическое значение имеют исследования Х.А. Рахматулина по динамике грунтов. Им были рассмотрены вопросы проникания тел и распространения взрывных волн в грунтах и бетоне.

Результаты этих исследований нашли применение, в частности, при расчете гидротехнических и подземных сооружений на сильные взрывные нагрузки. На основе идей, методов и результатов исследований Х.А. Рахматулина по теории обтекания проницаемых тел и теории движения многокомпонентных и многофазных сред возникли научные школы и научно-исследовательские лаборатории, в том числе и в Московском университете, сотрудники которых успешно ведут научные исследования по этим проблемам механики.

Х.А. Рахматулин – основоположник теории взаимопроникающего движения многофазных сред. Им впервые была получена замкнутая система уравнений движения смеси нескольких сжимаемых фаз, проанализированы основные законы распространения волн, даны основы теории пограничного слоя в двухфазной смеси. Впервые им была поставлена и решена задача о сверхзвуковом потоке газа, содержащего твердые и жидкие частицы. Этот интенсивно развивающийся раздел механики многим обязан Х.А. Рахматулину. Результаты, полученные им, нашли применение в гидротехнике, химической технологии, атомной энергетике, при создании образцов новой техники. В 1979 году Х.А. Рахматулин был удостоен звания Героя Социалистического Труда, во многом за свои исследования по механике многофазных сред.

Под руководством ученого разработана новая технология для аэрохимической очистки зерен риса, хлопковых семян и других культур, являющаяся наиболее совершенной и экономичной, превосходя все существовавшие в СССР и за рубежом.

Работа по экспериментальной аэродинамике, выполненная под руководством и при непосредственном участии Х.А. Рахматулина, была удостоена Государственной премии СССР (1974).

Х.А. Рахматулин предложил численный метод решения линейных задач механики и математической физики, названный им методом источников, позволяющий наиболее экономично по сравнению с другими методами и без особых усложнений решать задачи с любой формой границы и любыми начальными условиями. Метод успешно используется для расчетов на прочность и газодинамических расчетов различных конструкций.

Под руководством Х.А. Рахматулина создана серия гидродинамических волновых установок для получения смесей и суспензий сверхвысокого качества, которые другими методами получать не удавалось. Ряд таких установок успешно работает в строительных организациях

России и стран СНГ. За эти работы Х.А. Рахматулин был удостоен премии Совета Министров СССР (1985).

Исследования последних десяти лет жизни Х.А. Рахматулина по динамике ударного взаимодействия тел с плотными преградами, выполнены им совместно со своими учениками и коллегами по кафедре газовой и волновой динамике.

Велики заслуги Халила Ахмедовича в подготовке высококвалифицированных научных кадров. Им подготовлены более 20 докторов и более 90 кандидатов наук, которые успешно работают в НИИ и вузах СНГ, развивают научные исследования по механике во многих зарубежных странах.

Х.А. Рахматулин непрерывно вел научно-организационную работу. Он был зам. председателя Национального комитета СССР по теоретической и прикладной механике, председателем секции импульсных воздействий Научного совета по прочности и пластичности АН СССР, членом секции Международной астронавтической академии, бессменным руководителем совета МГУ.

Выдающиеся заслуги академика Х.А. Рахматулина были высоко оценены: он удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом “Знак Почета”, медалями. Ему присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники. Он дважды лауреат Государственной премии СССР, дважды лауреат премии Совета Министров СССР, лауреат Государственной премии УзССР им. Бируни, премии им. М.В. Ломоносова.

Халил Ахмедович ушел из жизни 10 января 1988 года. Халила Ахмедовича отличали чуткое отношение к людям, справедливость. Это был обаятельный, щедрой души человек, глубоко уважаемый и любимый всеми, кто соприкасался с ним.

Любил свой Кыргызстан, Токмок, Бурану, своих сестер и племянников. Посещал землю кыргызскую при первой возможности. В городе Токмок, на месте дома семьи Рахматулиных, где он родился, в настоящее время находится детская спортивная школа. Последний раз он посещал родные места в середине 1985 года.

Т.О. Ормонбеков

Д-р техн. наук, профессор, чл.-кор. НАН КР

**РАХМАТУЛИН ХАЛИЛ АХМЕДОВИЧ –
УЧЕНЫЙ МИРОВОЙ ВЕЛИЧИНЫ**

Жакшы кишиден жакшылык келер.

Жусуп Баласагын

В XX веке определился новый статус науки в жизни человеческого общества. Неизмеримо возросший объем знаний способствовал изменению всей технологической базы разных сфер деятельности, началу нового этапа в истории мировой цивилизации.

В этой истории появился парень из малоизвестного, с одной стороны, и знаменитого, с другой стороны, города Токмок (город Баласагун, стоявший на реке Чу, значился с 1128 по 1211 год столицей царства), чтобы талантом, трудом писать свою историю. Мы, его последователи, ученики, в год 100-летия со дня его рождения, попытаемся раскрыть суть его вклада в мировую науку, значимость которого растёт с каждым годом.

1. Динамика деформируемых твердых тел

Уравнения движения упругих тел были выведены еще в начале столетия. Первоначально они использовались для решения одномерных задач о динамическом растяжении-сжатии и кручении стержней, изгибе балок и колебаниях круговых цилиндров и сфер. Лишь в начале XX века эти уравнения были применены для решения сейсмических проблем.

Сейсмология нуждается в изучении законов распространения волн от очага землетрясения до земной поверхности и тех изменений, которые претерпевают эти волны при отражении и преломлении на границах раздела. По наблюдениям движений земной коры и поверхностных волн надо получить наибольшую информацию о механизме очага и, в частности, оценить энергию, освобождающуюся при землетрясении. Большое значение имеет изучение структуры земной коры на основании наблюдений за распространением волновых возмущений. Эти задачи чаще всего решаются на основе представления о грунте как упругом теле.

После 1950 года под влиянием научно-технической революции представление о динамике деформируемых твердых тел коренным об-

разом изменилось. Прежде всего, это относится к теории воздействия на тела кратковременных нагрузок. Эффективное использование импульсивного нагружения произвело подлинный переворот в таких технологических процессах, как клепка, формовка, сварка, упрочнение и резание металлических заготовок. Не меньшее значение имело применение взрывной техники при добыче полезных ископаемых и нефти, создании котлованов и полостей в грунтах, при сейсморазведке, воздействии земляных плотин, уплотнении грунтов, бурении скважин.

В названных выше технических приложениях основное значение обычно имеют пластические или вязкие свойства материалов. Эти свойства оказались существенными и для описания поведения ряда новых материалов, в частности полимеров, характеристики которых резко чувствительны к изменениям температуры и скоростей деформаций. Еще более сложные свойства обнаружили гетерогенные и армированные среды, такие, как грунты, стеклопластики, железобетон и т.д. Естественно, что за последнее время центр тяжести исследований рассматриваемого раздела механики переместился в область динамики неупругих сред.

Перечисленными проблемами динамики деформируемых твердых тел в те годы очень плотно занимался академик Х.А. Рахматулин и его ученики. Как отмечалось выше, главные достижения динамики упругих тел были связаны с механико-математической школой Московского университета. Основоположником динамики вязкопластических и пластических сред стал представитель названной школы Х.А. Рахматулин.

Х.А. Рахматулин предположил, что при динамическом нагружении материал за пределом упругости переходит в пластическое состояние. Эта точка зрения оправдывается тем, что кривые деформирования многих материалов, особенно металлов, обнаруживают слабую зависимость от скоростей деформаций. У закаленных сталей, например, эти кривые при статических и динамических условиях почти в точности совпадают. Для ряда задач скорости деформаций меняются в пределах всего двух-трех порядков, что может почти не отразиться на связи напряжений и деформаций. Таким образом, при динамическом нагружении часто можно, по крайней мере в первом приближении, пользоваться законами деформирования упругопластических сред, хотя параметры этих законов могут отличаться от статических.

Начало исследований по распространению упругопластических волн положила работа Х.А. Рахматулина (1945) о распространении

продольных волн в полубесконечном стержне. Беря за основу диаграмму напряжений – деформаций с различными законами нагружения и разгрузки, Х.А. Рахматулин обнаружил существование так называемой волны разгрузки, разделяющей плоскость “пространство – время” на области нагружения и разгрузки. Годом позже Дж. Тейлор в Англии и Т. Карман в США опубликовали менее полные (без учета разгрузки) исследования этой задачи.

Проблема определения волны разгрузки занимает ключевое положение в одномерной теории распространения упругопластических волн. Анализ показал, что эта проблема не сводится к классическим задачам Гурса, Коши или к смешанной задаче теории гиперболических уравнений. Решение следующей по сложности, после задачи о продольных волнах, проблемы о распространении продольно-поперечных волн в нитях также принадлежит Х.А. Рахматулину (1946).

Скорости деформаций для упругопластических тел в явном виде не входят в определяющей закон. Динамический характер нагружения учитывается тем, что связь между напряжениями и деформациями принимается отличной от статической.

Распространение продольных волн нагружения описывается нелинейным гиперболическим уравнением. При монотонном непрерывном нагружении на границе полубесконечной среды в теле не возникает ударных волн. Ударные волны были описаны Х.А. Рахматулиным (1945).

Задача о распространении упругопластических волн в полубесконечной среде в предположении, что разгрузка совершается по линейно-упругому закону, впервые рассмотрена Х.А. Рахматулиным (1945). Трудность решения соответствующей системы двух гиперболических уравнений связана с тем, что граница между названными зонами, называемая волной разгрузки, заранее неизвестна. В случае, когда волна разгрузки представляет собой волну слабого разрыва, предлагались различные способы решения, в т.ч. метод степенных рядов (Х.А. Рахматулин, 1945).

Случай ударного нагружения, при котором волна разгрузки представляет собой волну сильного разрыва, был также исследован весьма подробно (Х.А. Рахматулин и Г.С. Шапиро, 1945; В.С. Ленский, 1949).

Особенности распространения упругопластических волн в стержнях с переменным пределом текучести важны при изучении многократных ударов по стержню и рассматривались Х.А. Рахматулиным (1946). Значительный интерес представляют одномерные задачи, посвященные распространению волн при сложном напряженном состоя-

нии. Постановка такой задачи принадлежит Х.А. Рахматулину (1952), давшему и ее решение на основе деформационной теории пластичности для случая скручивающе-сжимающего удара. Позднее аналогичная задача была рассмотрена для сдвигающе-сжимающего удара (Х.А. Рахматулин и В.С. Анциферов, 1964). Эта проблема в дальнейшем привлекала большое внимание за рубежом. Детальное исследование сдвигающе-сжимающего удара на основе теории Прандтля – Рейса было проведено А.М. Скобеевым (1965).

Исследование распространения цилиндрических волн сдвига показало (Х.А. Рахматулин, 1948), что в случае линейного упрочнения материала величины скоростей и деформаций на фронте упругих волн падают обратно пропорционально квадратному корню расстояния до центра симметрии. Относительно просто исследуется вопрос о напряжениях в цилиндрической трубе из идеально пластического несжимаемого материала при внезапном приложении нагрузки: дело сводится к интегрированию обыкновенного нелинейного дифференциального уравнения первого порядка (Е.Х. Агабабян, 1953). В случае сжимаемого материала с одним и тем же модулем сжатия как в области упругих, так и в области пластических деформаций задача решается методом характеристик (Е.Х. Агабабян, 1955). При этом обнаружено наличие особого типа волн, исходящих от внутренней поверхности цилиндра с одной и той же скоростью и в дальнейшем расслаивающихся.

Аналогичные задачи о распространении возмущений при сферической и цилиндрической симметрии были получены и с учетом вязких эффектов. Численные решения на основе упруго-, вязкопластической модели были найдены для цилиндрических волн сдвига (В.В. Соколовский, 1948), для сферических волн давления (В.Н. Кукуджанов, 1959) и для цилиндрических волн давления (Л.В. Никитин, 1959).

В теории, развитой в ряде работ (Х.А. Рахматулин, 1945, 1947, 1952), проблемы распространения продольных и поперечных волн в нитях удалось разделить. В первой из указанных работ было дано решение задачи об ударе по гибкой нити бесконечной длины, когда ударяющее тело движется с постоянной скоростью. Аналитически задача сводится к решению двух дифференциальных уравнений относительно двух компонент перемещения. В частности, был рассмотрен практически важный случай, когда диаграмма растяжения нити может быть представлена ломаной из двух участков (билинейный закон). Кроме того, рассматривался нормальный удар телом конечной массы

с исчезающе малыми размерами. Возникающее в результате удара натяжение сразу после соударения уменьшает скорость тела. При этом вправо и влево от места соударения одновременно распространяются риманова волна и волна разгрузки. Дальнейшее решение зависит от постулированного соотношения между скоростями этих волн.

В задачах о нитях конечной длины картина усложняется за счет отражений от концов. В этих случаях наиболее эффективными оказались численные методы. Последующие улучшения касались, главным образом, учета реальных условий нагружения.

Так, Х.А. Рахматулин исследовал удар по гибкой нити телом заданной формы (например, тупым клином).

Заметим, что относительная аналитическая простота задачи о нити позволила использовать ее в непрямых методах определения характеристик материалов.

2. Механика грунтов

Исследование поведения грунтов под действием динамических нагрузок приобретает все большую актуальность в связи с практическими задачами оценки и расчета эффектов, сопровождающих ударное, взрывное и вибрационное воздействие на грунты. Здесь основные задачи сводятся к изучению характеристик деформируемости и прочности грунтов при больших скоростях приложения внешних нагрузок и к обоснованному учету инерционных эффектов.

Интенсификация и разнообразие строительства, связанные с повышением удельных нагрузок на грунтовые основания, применение более экономичных статически неопределимых сооружений и конструкций, необходимость разработки проектов строительства гидротехнических, транспортных, подземных сооружений, широкое использование взрыва и вибрации при проведении строительных и иных работ стимулировали Х.А. Рахматулина к углубленному научно-му анализу вопросов механики грунтов.

Опыты показали, что при нагружении грунта наблюдается нелинейность не только в объемной деформируемости (компрессия), но и при деформациях сдвига. При этом сдвиговые деформации обусловлены не только касательными, но и нормальными напряжениями. Объемная деформация определяется не только средним давлением – она существенно зависит от девиатора напряжений (эффект дилатансии). Последний эффект был обнаружен в опытах еще О. Рейнольдсом (1885), однако серьезное его изучение и использование в теоретических построениях началось намного позже.

Попытки учета нелинейных эффектов в деформируемости грунтов делались путем замены упругих постоянных в модели линейно деформируемой среды некоторыми функциями инвариантов тензора напряжений. Х.А. Рахматулиным, А.Я. Сагомояном и Н.А. Алексеевым (1962) была предложена деформационная модель грунта, являющаяся конкретным вариантом нелинейно-упругой модели сплошной среды (связь между напряжениями и деформациями допускает потенциальное представление). Однако следует отметить, что из-за преимущественной необратимости процессов деформирования грунтов модель нелинейно-упругого тела не может быть удовлетворительным описанием (потенциальность связи напряжений с деформациями является недопустимо жестким ограничением). При существенной необратимости процессов деформирования указанная связь должна быть более общей (неголономной).

Первые попытки схематического расчета действия взрыва в грунте были предприняты в работах Х.А. Рахматулина (1945, 1951). Большое внимание в связи с проблемой оценки действия взрыва на грунт уделялось рассмотрению задачи о распространении плоской взрывной волны в грунте. Одним из первых здесь было исследование Б.А. Олисова (1953), в котором использован подход Х.А. Рахматулина в задаче о волне разгрузки (1945). Впоследствии задача о плоской одномерной взрывной волне рассматривалась многими авторами. Полезные простые приближенные решения были получены Г.М. Ляховым и Н.И. Поляковой (1959), С.С. Григоряном (1958). Впервые на основе анализа особенностей диаграммы деформируемости грунта была предсказана качественная картина развития взрывной волны в процессе ее распространения (появления упругих волн впереди фронта ударной волны сжатия). Эксперименты подтвердили существование ожидаемой картины и впоследствии в теоретических построениях это обстоятельство было принято во внимание.

3. Механика разрушения

У истоков этой науки стоят такие корифеи, как Леонардо да Винчи и Галилео Галилей. Леонардо да Винчи, по-видимому, первым поставил задачу проведения опытов по определению несущей способности (эксперименты с железной проволокой). Хотя людям с древних времен приходилось строить различные и весьма сложные сооружения, знания о прочности и разрушении материалов раньше накапливались эмпирически и в значительной степени случайно, опыт передавался из поколения в поколение как некое искусство. Леонардо да

Винчи, в частности, приписывают открытие такого явления, которое называют теперь масштабным эффектом. Однако достижения Леонардо да Винчи остались неизвестны непосредственно следовавшим за ним поколениям и поэтому не оказали влияния на развитие механики разрушения. Галилео Галилей, установивший, что разрушающая нагрузка растягиваемого бруса прямо пропорциональна площади его поперечного сечения и не зависит от его длины, по праву может считаться основоположником механики разрушения. Заметим, что этот вывод, несколько модернизированный на неоднородное напряженное состояние, до сих пор играет основную роль в практических инженерных расчетах на прочность.

Дальнейшее развитие механики разрушения связано с именами Ш. Кулона, А. Сен-Венана, О. Мора, А. Гриффита. Ученые Ш. Кулон, А. Сен-Венан и О. Мор положили начало теории предельного равновесия, А. Гриффит – теории хрупкого разрушения. Обе эти теории, в настоящее время доведенные их многочисленными последователями до совершенства, составляют фундамент современной механики разрушения. Они дают теоретическое описание различных свойств процесса разрушения, в той или иной мере присущих всем твердым телам.

В природе и человеческой практике встречается великое многообразие материалов, обладающих различными свойствами разрушения. Прежде всего, это металлы и их сплавы, имеющие главное практическое значение в инженерных конструкциях. Затем идут полимеры, биологические ткани и кости, горные породы и грунты, сыпучие тела, стекла и керамика, пористые материалы, композиты, лед и т.д., а также многообразные внешние условия, к которым относятся типы нагрузок, конфигурация конструкций, температура и пр. Изучением способности к разрушению отдельных материалов или некоторых их классов в определенных условиях занимаются в рамках различных естественно-технических дисциплин целые научные институты.

Для механики характерно стремление к описанию основных черт явления разрушения в рамках строго сформулированных и достаточно общих моделей, применяемых к некоторым классам материалов. Вместе с тем существует ряд весьма важных для практики явлений разрушения, которые до сих пор не имеют своего механического толкования и представляют собой обширное поле деятельности для будущих теоретических изысканий.

Вязкопластическое тело относится к разновидности нелинейно-вязких сред. Предполагается, что в пространстве существует такая

фиксированная поверхность, что по одну сторону от этой поверхности реакция на внешнее возмущение отсутствует, а на самой поверхности среда ведет себя как некоторое вязкое тело. Простейшими моделями такого типа описывается поведение густых смазок металлов при высоких температурах. Теория вязкопластического тела разрабатывалась в трудах Х.А. Рахматулина.

Широкое развитие теория пластичности в нашей стране получила к сороковым годам. А.А. Ильющин (1943) предложил теорию малых упругопластических деформаций, получившую распространение в приложениях. Им была доказана (1945, 1947) теорема о простом нагружении, позволившая на важном частном случае использовать связь между моделью нелинейно-упругого тела и моделью упругопластической среды. Л.М. Качанов (1940), А.А. Марков (1947) и С.М. Фейнберг (1948) получили основные результаты по вариационным принципам для нелинейно-упруго- и жесткопластических тел. Л.А. Галин, А.А. Ильющин, Х.А. Рахматулин, В.В. Соколовский и многие другие дали решения ряда интересных и трудных задач, положивших начало основным научным школам по теории пластичности в СССР.

Н.М. Мурадымов
Профессор ОшГУ

РУШАД ХИСАМУТДИНОВ – СОРАТНИК М. ДЖАЛИЛЯ, НАСТАВНИК МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА

Рушад Беляловича Хисамутдинова, соратника Мусы Джалиля по антифашистской борьбе, часто называли человеком-легендой. Его имя можно встретить в книгах Р. Мустафина (“По следам Джалиля”, “Поиск продолжается”, “По следам оборванной песни”), Г. Кашшафа (“По завещанию Мусы Джалиля”), Ж. Хамматова (“Муса Джалиль – солдат, поэт”), Ю. Королькова (“Через сорок смертей”), И. Забирова (“Рядом с Джалилем”, “Джалиль и джалиловцы”) и др. И тем не менее даже у этих весьма солидных авторов и исследователей не вся правда сказана об этом человеке. Ведь все последние годы сознательной жизни Р.Б. Хисамутдинов прожил в Оше (в 50–60-е годы, когда шла реабилитация М. Джалиля и его соратников, Ош был небольшим област-

ным городом). Да и сам джалиловец по ряду причин не имел особого желания себя афишировать (о чем будет сказано далее).

У героя нашего очерка героическая и вместе с тем драматическая судьба. Определенный свет на эту судьбу проливают материалы журналистов, исследователей нашей республики. Отметим очерк писателя и журналиста Леонида Дядюченко "Родник в Карасугате: о руководителе антифашистского подполья в Едлине, бывшем узнике крепости Монлюк Р. Хисамутдинове" (СК. – 1965. – 21–24 января), Н. Мурадымова "Рядом с Джалилем" (Учитель Кыргызстана. – 1989. – 8 сентября), Вл. Мякинникова "Очарованная даль" (ДипКурьер. – 2009. – №4) и др. Благодаря этим публикациям читатели республики полнее представили облик человека-легенды. Ведь судьба Р.Б. Хисамутдинова обыкновенна своей необычностью, уникальностью.

Родился и вырос он в семье Беляла Хисамутдинова – человека образованного, участвовавшего в разработке первого варианта казахского советского алфавита. Учился в техникуме города Аулие-ата (позже город Джамбул, ныне Тараз РК). Служил с 1932 по 1937 год в Гродековском 58-м кавалерийском погранотряде НКВД начальником ветслужбы погранкомендатуры, затем – старшим ветврачом комендатуры в Джаркентском погранотряде НКВД. Участвовал в Великой Отечественной войне – ему пришлось участвовать в сражениях в составе конных дивизий (не все помнят, что в составе Красной Армии были и такие структуры; некоторые руководители типа Ворошилова и Буденного еще полагали, что против моторизованной фашистской армии еще можно воевать на лошадях). В 1942 году капитан Хисамутдинов, будучи раненым, попадает в плен. Как правильно отмечал исследователь, "время лихих конных атак прошло". Та же судьба постигла и политрука Мусу Залилова (Джалиля), который в составе Второй ударной армии генерала Власова в 1942 году оказался в окружении. Сдал генерал-предатель своих людей. "Генерал армию сдал, но армия не сдалась", – пишет В. Мякинников. Немало попыток бойцы армии предприняли для своего спасения, идя в штыковые атаки. Безуспешно. Более 12 тысяч солдат и командиров оказались в фашистском плену, среди них – и татарский поэт Муса Джалиль, будучи тяжело ранен. Так началась полоса нечеловеческих мучений, унижений, изнурительных перегонов.

Рушад Хисамутдинов встретил Мусу в концлагере Демблинской крепости. Один из его знакомых, земляк Гайнан Курмашев, как-то спросил, указывая на изнуренного незнакомца: "Знаешь этого чело-

века? Это известный советский татарский поэт Муса Джалиль!” Рушад Белялович вспоминал, что он попросил Гайнана познакомить его с Мусой. Они подошли и представились. Джалиль, улыбнувшись, протянул им руку: “Муса Гумеров”. Рушад сообразил, почему поэт не называет подлинной фамилии. Фашисты жестоко расправлялись с коммунистами, политработниками. Так началась дружба Рушада Хисамутдинова с человеком, который оставил в его душе самые светлые воспоминания. Муса пережил в лагерях немало страданий, но держался стойко и всячески поддерживал товарищей. Поэт и в лагерных условиях не оставил любимое дело. Сочинял стихи и по возможности ими поддерживал друзей, сокамерников. Крошечные листочки переходили из рук в руки. “Стихи Мусы, – вспоминал Хисамутдинов, – воодушевляли нас, вселяли веру в жизнь, в победу над фашизмом. Они звали к борьбе!” В 1943 году военнопленные почувствовали к себе перемену, среди лагерников пошли толки, что фашисты формируют какие-то части. Речь идет о решении руководства Германии о формировании по типу РОА частей “Идель-Урал”. На скорую руку было создано мифическое правительство государства “Идель-Урал”, резиденты которого и вели агитацию среди татар, башкир, казахов, киргизов. Так началось формирование легионов “Идель-Урала”. После долгих колебаний М. Джалиль, Р. Хисамутдинов, Г. Курмашев, А. Алиш, Г. Шабаев, А. Симаев, А. Багталов, Н. Гареев, Г. Фахрутдинов и др. также решили влиться в ряды легиона. Однако у них были совершенно иные цели, нежели у командования “Идель-Урала”. Рушад Белялович рассказывал нам: он решил бежать и об этом сказал Джалилю. “Бежать в одиночку, – ответил Муса, – всегда успеется. Перед нами теперь стоит более серьезная задача – вывести к своим всех военнопленных. Лишь так мы сможем выполнить наш долг перед Родиной”. М. Джалиль сформировал музыкальную капеллу, куда набрал самых проверенных людей, согласных вести антифашистскую работу среди легионеров и военнопленных. Руководителем капеллы Джалиль назначил Рушада Хисамутдинова. Так началась героическая эпопея подвига джалиловцев. Бывая в лагерях Радома, Едлина, Демблина, Вустру, они вели активную антифашистскую работу. Обращаясь к соотечественникам, джалиловцы говорили: “Не стреляйте в своих отцов, братьев и сестер! Поверните оружие против врага!” Эта работа не была напрасной – ни один из легионов не стал сражаться против своих; наоборот, они нанесли ощутимый урон врагу. Разъяренные фашисты понимали, что в лагерях действует сильная

организация. С помощью предателя гестапо удалось напасть на след джалиловцев – было арестовано более ста человек. Руководители подполья договорились – назовем только себя, чтобы спасти других. Как известно, к смертной казни были приговорены 11 руководителей, в том числе и Муса Джалиль. Почти год томился поэт вместе с друзьями в фашистских застенках Моабита, Шпандау, Плетцензее. Их не сломили ни пытки, ни мучения. В томительном ожидании казни Муса огрызком карандаша сочинял ныне знаменитые моабитские строки: “Не преклоню колен, палач, перед тобою...” Решительно поэт заявлял палачу: “Придет мой час – умру. Но знай: умру я стоя!”

Р.Б. Хисамутдинов и еще несколько джалиловцев попали во Францию. Сидели в лагере Ле-Пюи, в лионской тюрьме Монлюк. Потом им удалось совершить побег в местечке Турнюс (район французских городов Макон и Шалон), попали к боевикам генерала де Голля. Участвовал Рушад в качестве замкомандира батальона в боях французских антифашистов под Лионом. Имел даже награды. После праздничных салютов Р.Б. Хисамутдинову разрешили вернуться к мирной жизни. Разыскал семью в Оше, стал работать старшим ветврачом Ошского мясокомбината. Здесь его и арестовали как агента де Голля. Обвинение было, прямо скажем, чудовищным. Советское правительство рассматривало генерала де Голля как союзника, “как руководителя всех свободных французов”. Именно де Голль подписывал в Москве Договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Францией. Но после войны отношения СССР с Францией испортились, и органы ничего не могли более придумать, как брать всех подряд, кто был связан с Францией, Англией, Югославией. Пришлось ему после немецких концлагерей вкусить “сладость” своих – срок (1950–1955) отбывал на якутском руднике Депутатский, п/я 261//57, который потом ему будет часто сниться. Ежедневная борьба с сонмом алчных комаров. Любил бывший подпольщик говорить: “Передави тех комаров, что сверху в шахту заташил, да и вкалывай!” Потом лагерное начальство, узнав, что Хисамутдинов – бывший энкаведешник, ветеринар, разрешило отбывать срок в качестве лагврача. Только в 1955 году ему удалось вернуться к семье. Вл. Мякинников справедливо пишет, что всех этих злоключений хватило бы на десяток человеческих биографий, но бывший соратник Джалиля не любил жаловаться, хныкать. Р.Б. Хисамутдинов еще несколько десятилетий работал (и как работал!) начальником конебазы Южно-Кыргызской геологической экспедиции. Свое хозяйство он содержал образцово. Работа геологов в условиях горной Киргизии невозможна без лошадей. Очень важно, как

лошадь экипирована. И вот здесь огромный жизненный опыт Рушад-ага буквально удивлял даже бывалых геологов. Откуда только он все знает: как лошадь подковать, какими должны быть подковы, с шипами или без, как связать вьюки, какое седло подобрать. Он многое знал и отдавал людям сполна свой богатый жизненный опыт. Дарил тепло своей души, богатого сердца людям.

Возвращение Р.Б. Хисамутдинова из лагерей совпало с присвоением Мусе Джалилю звания Героя Советского Союза. Книга его стихов “Моабитские тетради” была удостоена Ленинской премии. Когда из Казани наезжали исследователи и расспрашивали о борьбе джалиловцев, отбывший срок в ГУЛАГе Рушад-ага поначалу был не очень настроен откровенничать о прошлом. Уж очень свежей была обида за советские лагеря. Но постепенно он убедился, что их борьба была не напрасной. И по приглашению учителей, студентов, учащихся Р.Б. Хисамутдинов стал бывать в школах, вузах, чтобы из первых уст рассказать юным о героическом прошлом своего поколения. На этих встречах (автору очерка приходилось вместе с Хисамутдиновым выступать в библиотеках, школах, институтах) боевой товарищ Джалиля любил вспоминать его строки: «Сина миннэн хэбэр китерсэлэр, “ул егылган арып” – дисэлэр, син ышанма, бэгърем! Мондый сузне, дуслар эйтмес, якын курсэлэр». Он необыкновенно естественно, душевно читал стихи своего друга. Он умел о самых трудных днях своей жизни и судьбы Мусы Джалиля рассказывать так, что захватывало дух у слушателей.

На эти встречи, особенно с молодежью, Рушад-ага приносил книги Р. Мустафина, Н. Юзеева, Г. Кашшафа, И. Забирова, Ю. Королькова и др. Однажды нас поразил его рассказ о тех, кто выдал их боевую организацию. Потом об этом написали Р. Мустафин (“По следам оборванной песни”), Ю. Карчевский и Н. Лешкин (“Лица и маски”). Запомнилась мне и встреча ветерана с учащимися средней школы им. Горького города Оша, когда он сказал ребятам: “Быть другом Мусы Джалиля – это значит достойно продолжать его дело сегодня. Всей своей жизнью поэт-герой завещал нам жить во имя людей. Он очень просил всех, кто останется жив, рассказать правду о нашей борьбе. И мы это делаем в меру своих сил!” Не будем забывать, что сразу после войны вокруг имени М. Джалиля и его товарищей ходило немало небылиц, клеветы (о предательстве, о том, что они-де служили фашизму и т.п.). Подлинные друзья М. Джалиля, знавшие его по работе в Правлении СП СССР, по фронту, исследователи его творчества (К. Симонов, А. Фадеев, Е. Долматовский, Г. Кашшаф, А. Файзи, М. Максуд,

В. Воздвиженский, Р. Бикмухаметов, Р. Мустафин, Н. Юзеев и др.) тогда приложили очень много усилий, чтобы развеять туман подозрений, наговоров на честное имя поэта и его боевых товарищей. Великую роль сыграл в этом и Р.Б. Хисамутдинов. Сегодня джалиловедение – это одна из ярких страниц в истории мировой литературы.

Литература

1. Воспоминания о Мусе Джалиле / Сост. Г. Кашшаф, Р. Мустафин. – М., 1965.
2. *Забиров И.* Джалиль и джалиловцы: Докум. очерки. – Казань, 1983.
3. *Дядюченко Л.* Родник в Карасугате: о руководителе антифашистского подполья в Едлине, бывшем узнике крепости Монлюк Р. Хисамутдинове // Советская Киргизия. – 1965. – 21–24 января.
4. *Мурадымов Н.М.* Поэт, гражданин, борец (к 70-летию М. Джалиля) // ЛП. – 1976. – 14 февраля.
5. *Мурадымов Н.М.* Рядом с Джалилем (о Р.Б. Хисамутдинове) // Учитель Кыргызстана. – 1989. – 8 сентября.
6. *Мякинников В.* Очарованная даль (о нем ходили легенды: о Р.Б. Хисамутдинове) // Дипкурьер. – 2009. – №4.

Г.Д. Сидаметова

Директор СШ № 41 г. Бишкек

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Говоря сегодня о своих успехах и достижениях, я не могу не рассказать об истории моих родителей, которым я и моя сестра Эльмира благодарны за все, что они для нас сделали.

Мой отец Сидаметов Джевдет Абсеит улы родился в 1937 году в ауле Адымчукрак в Крыму. В 1944 году его мама с тремя детьми, самый старший из которых – мой отец, в период сталинских репрессий вместе с другими невинно репрессированными крымскими татарами была вывезена на территорию Узбекистана. Обосновалась семья под Самаркандом. В начале шестидесятых диаспора крымских татар имела приличную махаллю в старом городе. В дальнейшем семья

переехала в Кыргызстан, в шахтерский поселок Хайдаркан. Там отец работал шахтером.

Моя мама Сахаутдинова Венера Ахун кызы родилась в деревне Гумерова под Уфой. Окончив школу, приехала к брату в Хайдаркан. Здесь отец с матерью, познакомились, вскоре поженились, обжили собственный дом. В Хайдаркане родились две дочери: я и сестра Эльмира. Здесь же мы росли и учились.

В Хайдаркане действовали три средние школы – русская, таджикская и кыргызская. Мы поступили в русскую школу. Я – в 1976 году, Эльмира – через два года. Так сложилось и в нашей жизни: Эльмира всегда шла следом за мной. В школе и я, и Эльмира серьезно увлекались математикой, кстати учитель математики была татаркой. Уже тогда проявились и мои педагогические способности. Школу я закончила с серебряной медалью и поступила на математический факультет Кыргызского государственного университета. Через два года Эльмира окончила школу, успешно сдала вступительные экзамены и училась на этом же факультете.

После окончания университета началась моя педагогическая деятельность – учитель математики старших классов и одновременно организатор внеклассной работы в СШ №7 г. Бишкека. Мне повезло трижды: школа признавалась одной из лучших в районе, меня окружали увлеченные работой педагоги; в лице директора, которая тоже оказалась татаркой, я увидела не только человека, сохранившего национальные корни, но и мудрого наставника. Таким образом, в начале трудового пути мне было у кого учиться педагогическому мастерству и эффективному руководству.

Здесь у меня проявились неплохие организаторские способности, и через два года, когда мне было 23, меня назначили заместителем директора школы по воспитательной работе. К этому времени Эльмира окончила университет, устроилась учителем математики в эту же школу. Через год меня назначили заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Все знания и усилия я направила на улучшение методической работы в школе, повышение уровня преподавания дисциплин, внедрение в процесс обучения компьютерных технологий, прохождение модулей по отдельным дисциплинам.

На меня обратили внимание в столичном департаменте образования, и в 2000 году назначили главным специалистом Первомайского центра образования, где я возглавила группу разработчиков по подготовке программы развития образования района. Подготовленная про-

грамма прошла апробацию и получила одобрение в администрации района, затем в городском департаменте образования.

Главным специалистом районного центра я проработала один учебный год. После этого меня назначили директором СШ №41. Это было в 2001 году. Одновременно со мной в эту школу переходит и Эльмира. Здесь она преподает математику, информатику, а в 2003 году назначается заместителем директора школы по научно-методической работе.

Коллектив, который я возглавила, был достаточно стабильным, его работоспособность и профессионализм сомнений не вызывали, многие учителя – выпускники этой же школы, поэтому преданность родной альма-матер у них неподдельная и непоказная. Сегодня в ней 24 преподавателя, из них 15 педагогов имеют высшую категорию, в том числе и мы с Эльмирой, пять отличников народного образования Кыргызской Республики (в 2006 году это почетное звание получила и я). Качество образования достигает в школе 45%, 51% ее выпускников поступают в вузы, из них 40% – на бюджет. С 2001 года школа занимается экспериментальными программами, а в 2007 году получает новый статус – экспериментальная площадка. Цель задуманного эксперимента: создание адаптивной модели школы – “Школа для всех”. Активно действуют в школе четыре методических центра: начального обучения, гуманитарно-эстетических наук, естественно-математических наук и языковой.

Когда я начала работать директором, особенно тяжело было с материально-технической базой. Тогда, по моему предложению, был создан родительский общественный фонд поддержки школы, и я благодарна родителям наших учащихся за помощь и понимание, а самое главное – доверие. Финансовая отчетность прозрачна, все редства идут на школьные нужды. Каждый апрель мы проводим большую родительскую конференцию, своеобразный День открытых дверей, когда родители видят, что нами сделано за год.

Благодаря родительской поддержке и помощи, плодотворной работе всего коллектива начался подъем школы. В 2003 году СШ №41 стала первой школой столицы в номинации “Лучшая общеобразовательная школа”. В 2006 году этот успех повторил наш методический кабинет, который был признан лучшим среди методкабинетов столичных школ. Большой вклад в это достижение был внесен и Эльмирой, которая, будучи заведующей методическим кабинетом, сумела за короткое время создать богатейший центр методической службы

для педагогов нашей школы. Методический кабинет явился базой для проведения семинаров завучей района и города.

Учебный процесс проходит в 20 кабинетах, в каждом из которых проведен ремонт, стоит новая мебель, телевизор, аудио- и видеотехника. У нас работает светлая, уютная столовая, дети получают горячее питание, есть компьютерный класс, и все это педколлектив эффективно использует для повышения образования.

Визитной карточкой школы является изучение корейского языка. Он стал обязательным для учеников развивающих классов, его сегодня учат около трети учащихся начиная с 4-го класса. Наши ученики неоднократно были победителями олимпиад по корейскому языку, награждались поездкой в Южную Корею, я сама побывала там по программе обмена опытом. Ежегодно мы проводим традиционные дни корейского языка, изучаем и пропагандируем литературу, обычаи и искусство этой замечательной страны.

В школе работают профильные, развивающие и коррекционные классы. В развивающих классах учителя используют инновационные технологии в процессе обучения и воспитания, на уроках применяются нестандартные учебники и учебные пособия. В создании профильных классов большую помощь оказывает «Юниричменд» – организация, пропагандирующая прикладную экономику. В школе действуют бизнес-классы, в которых преподаватели вузов читают учащимся лекции по менеджменту, маркетингу, бизнес-экономике. Таким образом, уже в школе идет профилизация. Это реальные шаги в будущее, и наши выпускники имеют возможность быстрее адаптироваться в окружающей действительности, делая при этом осознанный профессиональный выбор. Это ощутимые плоды качественного учебного процесса, если хотите, знак качества школы №41.

Много внимания уделяется и внеклассной работе. В школе действуют предметные кружки: «Логика», «Развитие речи», «Занимательный английский», «Оригами», «Роботоландия». Наши учащиеся охотно и с интересом посещают танцевальный кружок «Тороди», его участники – лауреаты международных и республиканских конкурсов. А члены спортивной секции по тазквондо – неоднократные победители и призеры международных турниров.

Мы активно сотрудничаем с АБР, Российским фондом «Согласие», вузами столицы. В перспективе мы бы хотели придать школе статус лицея. Возможности, профессиональный потенциал педагогического коллектива вполне позволяют осуществить задуманное.

ИСТОРИЯ ХРАМА – ИСТОРИЯ ДИАСПОРЫ

Становление татарской диаспоры в Иссык-Кульском регионе – вопрос очень интересный как в типологическом, так и в культурно-познавательном аспектах. В типологическом плане исследование данной проблемы релевантно для систематизации научных сведений в области межтюркских культурных контактов, с одной стороны, и в области историко-культурного взаимодействия между Востоком и Западом в лице среднеазиатской культурной среды и русской, а также европейской цивилизаций – с другой. Уместно сказать, что такая постановка проблемы устраивает далеко не всех. Существует мнение, оспаривающее целесообразность употребления термина и понятия “диаспора” применительно к представителям татарского этноса в Среднеазиатском регионе.

Татарский эпос является дисперсным этносом. Татар можно встретить по всему миру. Считается, что в Прииссыккулье волжские татары стали прибывать в середине XIX века, хотя первые переселения татар в Среднюю Азию связаны с захватнической политикой русского самодержавия времён Петра I. Татарская диаспора Прииссыккулья в 2002 году отметила 160-летие переселения казанских татар на Иссык-Куль. Первый миграционный поток включал в основном торговых людей и священнослужителей – мулл. В 1860 году в селение Каракол прибыло 16 семей татар, а в 1865 году здесь имелось 50 торговых лавок, владельцами которых были татары. Эти строения служат людям и в настоящее время. В начале XX столетия из имевшихся в городе Каракол 102 семей купеческого сословия 78 являлись чисто татарскими.

Значительную просветительскую работу выполняли муллы-добровольцы, которые делали это основательно, поскольку, помимо прочего, сами строили и мечети. Так, в 1830–1840 годах в верхней части селения Каракол по руслу одноименной реки казанским муллой М. Башировым была построена малая мечеть.

Такие муллы обучали местных священнослужителей, распространяли сведения об исламе. В малой мечети кроме М. Баширова работали и другие татарские священнослужители, в частности уроженец Казани, потомственный мулла Хусаин Тимербулатов.

На конец 70-х – начало 80-х годов XIX столетия приходится переезд в Каракол из Казани муллы Шакира Мужабирова вместе с семьей.

Вскоре после этого в Караколе начинается строительство большой мечети, финансируемое за счет пожертвований татарских купцов.

Летом 1878 года разворачиваются строительные работы большой деревянной мечети. Основательное здание храма сооружалось в течение девяти лет и было завершено в 1887 году, мечеть стала функционировать. Спустя 23 года рядом с мечетью было выстроено здание медресе. В этом здании ныне размещается общественное объединение мусульманских женщин.

В процессе строительства здания самой мечети в основном были использованы лесоматериалы, но применялся и специальный кирпич, при изготовлении которого использовалась глиняная смесь особой консистенции, включающая, в частности, даже яичный желток. Крыша мечети была покрыта добротным железом. Строительный материал из дерева заготавливался на лесопильном заводе в селении Джаргылчак, который был построен татарскими предпринимателями.

Здание мечети рассчитано на длительную перспективу: в нем способно разместиться более 1000 человек. Его уникальность состоит в том, что имеются отдельные просторные залы для мужчин, женщин и детей, а также для проведения образовательных занятий. Рядом с основным зданием, с северной и южной стороны, были сооружены два величественных минарета (мунара). Высота одного из них составляла 31 метр, второго – 20 метров. Вместительная мечеть представляла собой добротное и качественно построенное здание. Вместе с тем оно было лишено какой-либо вычурности и излишних декоративных украшений, так как его строители следовали известному высказыванию пророка ислама: «Мечети (храмы) стройте простыми и скромными, а города красивыми и благоустроенными».

При функционирующей мечети, как того требует исламская традиция, было открыто медресе, в котором учились дети не только татар, но и кыргызов, уйгуров, узбеков и других мусульман. Впоследствии это образовательное заведение стало новометодной школой, поскольку дети наряду с духовно-религиозным образованием получали и светское. Многие ученики Шакира муллы стали видными просветителями в своем крае.

Построенная мечеть быстро превратилась в органическую и неотъемлемую часть этнической инфраструктуры татарской диаспоры города Каракол. Находясь в центре города, мечеть наряду с медресе и торговыми заведениями олицетворяла образ жизни татарской общины, как, впрочем, и других местных мусульманских этносов: уй-

гурского, узбекского, дунганского. Мечеть не отвлекала людей, а, напротив, стимулировала к налаженному трудовому ритму жизни. В этой особенности будней прихожан мечети можно усмотреть практическую реализацию следующего хадиса-изречения из Сунны: “После совершения молитвы не задерживайтесь в мечети и приступайте к повседневным делам”.

Трудовая деятельность татар совместно с другими этносами преобразовала облик населенного пункта. В 1877 году купец Каримов построил кожзавод. Постепенно Каракол превращается в центр торговли. Само название будущий город заимствовал у названия местной реки Каракол, берущей начало в ущелье Каракол, густо поросшем в то время темно-зелеными елями. На расстоянии ели придавали ущелью почти черный цвет, поэтому и родилось тюркское название “карагол” – черное ущелье, впоследствии фонетически видоизменившееся в “Каракол”.

Татары занимались скупкой скота, выделкой кожи и переработкой шерсти. Нижняя часть города Каракол в народе так и именовалась кожевенная махалля, средняя часть – маслобойная махалля. Верхняя часть – мельничная махалля. В нижней части города вплоть до 80-х годов XX века одна из улиц носила название Татарской, затем была переименована на улицу имени Мусы Джалиля.

В начале 70-х годов XIX столетия хорошо эрудированный и высокопросвещенный петербургский татарин Мухаммади Ибрагимов был направлен в Каракол и далее в Кашгар переводчиком. Со временем он стал деловым предпринимателем. Совместно с купцом Фатихом Сулаймановым они организовали первый торговый дом в Караколе. Оба они стали купцами первой гильдии и имели тесные коммерческие контакты со многими крупными городами Восточного Туркестана, Семиречья и других регионов. В Караколе широко развернул свою деятельность купец второй гильдии Ахтям Ибрагимов. Деловыми людьми из татарской диаспоры была организована деятельность многочисленных мельниц, лавок, маслобойных, зернодробильных, обувных цехов и мастерских. Был налажен товарообмен с большими караванами из Восточного Туркестана. Татары занимались перегонем скота в Коканд, где обменивали его на мануфактуру и другой товар.

Купец Каримов, или Карим абзый, как его называли в народе, на двадцати волах, несмотря на невзгоды и лишения, осуществил транспортную перевозку из Германии высокотехнологичной для того времени мельницы. На транспортную перевозку ушло два года.

Мечеть была символом переплетения культур разных национальностей, символом надежды на лучшее будущее, символом мирного освоения новых земель в результате эмиграции. В этом смысле большую каракольскую татарскую мечеть можно сравнить со знаменитой уйгурской мечетью в Джаркенте, построенной уйгурами-переселенцами, эмигрировавшими из Илийской долины из-за агрессивного экспансионистского курса цинско-манчжурского режима Китая. Мечеть – это знаковое выражение мирного стремления эмигрантов нести с собой позитивное и доброе, созидание нового, стремления внести лепту в общечеловеческое культурное развитие.

Наряду с переменами в общественном сознании после революции 1917 года изменилось и отношение в Караколе к татарской мечети. В 30-х годах мечеть была закрыта, а здание перепрофилировано.

По свидетельству очевидцев, в 1939 году при большом скоплении народа и милиции были разрушены два монументальных минарета мечети. Позолоченные полумесяцы исчезли, лесоматериалы разграблены. Для непосредственных и активных исполнителей этой варварской акции их поступок не прошел бесследно. Как вспоминают сторожилы, через два года их парализовало, затем охватило сильное внутреннее духовное смятение, и они умерли мучительной смертью. Такая же участь, по словам аксакалов, постигла и некоторых членов их семей.

Отчужденное в результате национализации у мусульманской общины здание мечети стали использовать как место проведения различных шоу, зрелищ. Сначала оно превратилось в клуб, где культивировались ориентиры, прямо противоположные религиозным ценностям. В 50–60-х годах XX столетия здание использовалось в качестве кинотеатра “Иссык-Куль”, впоследствии – как спортивный зал, потом – в качестве концертного зала местного музыкального училища. Само здание не ремонтировалось, ветшало. Его стали разворовывать и растаскивать по частям. Уроки мародерства 1939 года были забыты. До конца разграбить здание не удалось благодаря вмешательству мусульманского сообщества города Каракол.

Строили мечеть девять лет (еще в XIX столетии с его технологиями), почти столько же времени (семь лет) потребовалось на ее возрождение. В 1995 году мусульманская община обратилась к местной администрации с ходатайством о возвращении здания татарской мечети. Просьба была удовлетворена. Доставшись от государства мусульманскому сообществу города после многолетней эксплуатации не по назначению, здание мечети оказалось никому не нужным, в том

числе и местному официальному духовенству, хотя формально перешло именно к ним. Здание находилось в плачевном состоянии. Перечисленная зарубежными спонсорами финансовая помощь затерялась среди различных местных инстанций. В итоге реальными хозяевами здания стали члены мусульманского сообщества. Им предстояло организовать и юридически зарегистрировать мечеть как общественное объединение, наладить работу жамаата. Все это требовало значительных ресурсов и усилий по мобилизации волонтеров, движимых идеями подвижничества.

Представители многонациональной инициативной группы стали, образно говоря, буферным звеном между официальным духовенством и членами сообщества. Они обратились к народу для сбора средств на восстановление мечети, привлекали мастеров для покрытия полов, приобретали стекло для изготовления оконных рам. Был отремонтирован флигель для проживания имама. Стихийная работа начала давать первые результаты, здание постепенно стало приобретать утраченный вид. В 1996 году в мечети было проведено празднование Маулида – дня рождения пророка Ислама, в котором приняло участие 135 человек. Однако, ощущалась потребность в привлечении к возрождению мечети более значительного сообщества, которым, по общему признанию, должен был стать сам постоянной жамаат реально функционирующей мечети. Поэтому в 1997 году состоялось собрание, на котором было учреждено общественное объединение “Татар мечети”. Автором настоящих строк был написан Устав и составлены другие необходимые документы. Мечеть прошла регистрацию в Комиссии по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики и в областном отделе Министерства юстиции. Таким образом, мечеть стала отдельным юридическим лицом со своими печатями, расчетными счетами и другими реквизитами. Областная государственная администрация выделила 150 листов шифера, мечеть №1 – 50 листов. Оказали помощь отдельные частные спонсоры: И. Абдуллин, И. Идиоров и др.

Шли ремонтно-строительные работы. Территория мечети была ограждена, установлены ворота, перекрыты крыша и потолок, приобретено оборудование для мечети, круговое ограждение территории. Все это стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям от населения. Сбор средств организовали К. Турдиев, А. Ниязов и др. Над мечетью вновь появился полумесяц. Хотя требовалась еще большая работа по ремонту здания, стали проводить богослужения: ежедневные молитвы, молитвы-таравих во время священного месяца Рамазан. Мул-

ла Т. Кудайбердиев бесплатно проводил занятия для детей. Наконец, в мае 2003 года по многочисленным просьбам прихожан и членов местных сообществ казы Иссык-Кульской области Шакир Маматов во время празднования Маулида провозгласил о том, что в мечети №2 будут проводиться пятничные богослужения. Таким образом, в истории мечети имя Шакир, которое носили два священнослужителя, оказалось связанным с первым и вторым рождением храма. Шакир Мужабиров открывал мечеть, а Шакир Маматов провозгласил о её втором рождении.

Сегодня мечеть, пережившая второе рождение, постепенно входит в былой ритм. Расширяются сферы ее деятельности, поскольку люди осознают, что храм – это врата духовности, а духовные ориентиры нужны всегда и всем. Важно только не сбиться с верного направления.

В.А. Акчурин

Обозреватель республиканской газеты
“Слово Кыргызстана”

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ

Он покинул этот мир в 94 года. Его будут помнить многие. И это естественно: Амин Енгалычев оставил добрый след на земле.

Амин Мухамеджанович Енгалычев. Геолог. В свое время – лауреат Государственной премии. Обладатель Почетного знака первооткрывателя вольфрама в Средней Азии...

Листаем книгу “Геологическая разведка 1941–1945 годов. Фронт и тыл”, которая была издана в Москве к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 23-й главе солидный набор строк посвящен Амину Енгалычеву, его воспоминаниям.

В сорок первом в составе треста “Средазцветметразведка” была создана поисково-съёмочная партия, в задачу которой входило обследование части Зирабулакских гор в Западном Узбекистане. Начальник – М. Беспалов, геолог – А. Енгалычев, 10 рабочих, одна полуторка ГАЗ-АА, четыре лошади, один ишак – вот и вся партия.

21 июня 1941 года я установил наличие крупного рудного тела с высоким содержанием шеелита. Тогда я обнаружил шесть рудных тел! Какая эта удача – знает только геолог. С начальником партии мы тут же помчались на станцию и отбили телеграммы в Ташкент и Москву – наркомку цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако.

Уже в начале июля, когда бушевал огонь Великой Отечественной войны, к нам прибыла комиссия во главе с П. Ломако и официально подтвердила факт открытия месторождения вольфрама в Средней Азии.

Можно было понять, какие чувства переживал молодой парень-геолог, на которого вдруг накатился ком такой известности. Самые высокие начальники подходили, жали руки, обнимали... Петр Фаддеевич Ломако затем многие годы покровительствовал Енгальчеву, интересовался его делами, говорил, что обязательно удастся открыть еще что-нибудь ценное в Средней Азии... Конечно же, не без его участия наградили Енгальчева за Ингички Государственной премией. Открытое месторождение, названное Ингичкинским, оказалось крупным и перспективным. Предстояло организовать стационарную геолого-разведочную партию. Без промедлений началось строительство Ингичкинского горно-обогачительного предприятия с выделением двух дизелей с подводных лодок и двух энергопоездов по 5000 л.с. из Свердловска и Новосибирска. Строился поселок, завозилось необходимое оборудование, приезжали специалисты... И уже вскоре была выдана первая партия богатейшего шеелитового концентрата. Значимость этого события трудно недооценить.

Вольфрам был позарез нужен оборонной промышленности страны. И уже в сражении на Курской дуге участвовали тысячи советских танков, в броне которых был и вольфрам, найденный Амином Енгальчевым.

Работали днем и ночью. За полтора месяца выполнили годовой план добычи. Это был вклад в победу над фашистской Германией. Броня у наших танков была крепка...

Одолели. Победили. Выстояли. И после войны работали не только за себя, но и за того парня. Правда, многие друзья-товарищи Амина Енгальчева не забывали о “высоких” портфелях, званиях, наградах... Первооткрыватель же только и знал, что работать до седьмого пота.

На Ингички он открыл еще ряд редкометалльных рудопроявлений, а затем в конце войны перевелся главным геологом управления “Киргиззолоторедмет”, затем он был и директором этой солидной организации. В его послужном списке, как написано в уже упоминав-

шейся книге “Фронт и тыл”, работа на золотых, вольфрамowych, урановых рудниках, глубокое бурение на нефть и газ в Киргизии.

Старая гвардия помнит, наверное, Енгальчева директором рудника “Кумбель”, главным инженером комбината в Орловке, директором рудоуправления “Ак-Куль”, начальником Чуйской геологической экспедиции. Да мало ли что сделал горный директор Амин Енгальчев! Даже уже будучи пенсионером, он возглавлял Калининскую гидропартию. До сих пор гидрогеологи юга республики спрашивают у сына первооткрывателя Альфреда – главного инженера проекта по строительству водопроводов президентской программы “Таза-Суу”: “Не твой ли это отец, Енгальчев?”.

Журналисты спрашивали его: “Все работа да работа, а были ли вы счастливы в личной жизни?”.

– Жаловаться грех, – отвечал первооткрыватель. – Мы с женой в 1999 году отметили бриллиантовую свадьбу. Моя Зоя сама была бриллиантом. Мы любили друг друга, пронесли теплоту чувств через всю жизнь. Зоя Абдуллаевна Газина была медиком, кандидатом наук. У нее были прекрасная память, острый ум, поразительная работоспособность. Мы никогда не ссорились, доверяли друг другу. Вырастили двух сыновей и дочь. Кстати, Эрик Енгальчев пошел по материнским стопам и стал известным в республике травматологом. У нас уже есть и правнуки. Да, дети, внуки... О них все мысли. Меня радуют их увлеченность любимым делом, упорство характеров и доброта. Эти качества были присущи и мне с женой.

Вот таким был этот чудесный и в высшей степени скромный человек. В свое время он построил на окраине киргизской столицы жилой городок геологов. Так вот, было бы, наверное, правильным назвать одну из улиц именем первооткрывателя Амина Енгальчева. Он достоин этого.

Н.Х. Кумскова

Д-р экон. наук, профессор КРСУ

ДИНАМИКА ТАТАРСКОГО ЭТНОСА КЫРГЫЗСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Дорогие друзья, доклад состоит из графиков, которые я буду комментировать.

Слайд 1

ДИНАМИКА ТАТАРСКОГО ЭТНОСА КЫРГЫЗСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Д.э.н. профессор Кумскова Н.Х.

1

Численность постоянного населения Кыргызской Республики на начало 2009 года составила 5 млн. 276 тыс. человек, в том числе кыргызов – 3 млн. 674 тыс. человек; русских – 439 860 человек; татар – 33 848 человек; остальное население (другие национальности) – 1 млн. 134 тыс. (из которых порядка 800 тыс. составляют узбеки).

Слайд 2

Слайд 3

Распределение постоянного населения по областям, чел.

Область	Кыргызы	Русские	Татары
Баткенская	328500	4100	2100
Джалал-Абадская	708600	9300	4000
Иссык-Кульская	368200	37500	2100
Нарынская	268400	302	200
Ошская	742600	1800	1500
Талаская	201500	4800	341
Чуйская	412900	175700	7163
г. Бишкек	523700	199300	13400
г. Ош	119500	6600	2700

Слайд 4

В общей численности населения удельный вес национальностей представлен следующим образом, %: кыргызы – 69,6, русские – 8,4, татары – 0,6, остальные национальности – 21,4.

Слайд 5

Изменение удельного веса национальностей по данным переписей населения, %

Год \ Национальность	1959	1970	1979	1989	1999	Начало 2009
Кыргызы	40,5	43,8	47,9	52,8	64,9	69,6
Русские	30,2	29,2	25,9	21,5	12,5	8,3
Татары	2,7	2,4	2	1,6	0,9	0,6

Слайд 6

Удельный веса национальностей среди жителей города и села по материалам переписей 1989, 1999 гг., %

Национальность	Город		Село	
	1989 г.	1999 г.	1989 г.	1999 г.
Кыргызы	29,9	51,7	66,2	71,9
Русские	39,4	23,5	10,4	6,6
Татары	3,6	2,1	0,5	0,3

Слайд 7

Миграция – сложное социально-экономическое явление

- Миграция носит
  - Добровольный и
  - Вынужденный характер

Всего мир в настоящее время

3% населения оставили свою Родину

Это 195 млн. чел.

7

Миграция населения может носить добровольный или вынужденный характер.

Добровольная миграция способствует развитию населения, расширению кругозора, культурному росту и т.д. *Вынужденная миграция* обычно идет в поисках работы, связана она с переменой места жительства и рядом других факторов.

Во мире 3% населения (или 195 млн. чел.) вынуждены покинуть родину только по той причине, что в стране не смогли трудоустроиться.

Слайд 8

Внешняя миграция татарского населения за 2007 г

Год	Число выбывших татар (чел.)	Миграционный отток из КР (чел.)
2003	920	-731
2004	974	-847
2005	1116	-994
2006	985	-875
2007	1049	-937

8

За 2003–2005 гг. из республики выехало 5044 чел. татарского населения. Миграционный отток равен разности между прибывшими в республику татарами и выбывшими из республики. Число выбывших за 2003–2007 гг. – 4384 чел., миграционный отток составляет – 877 чел.

Слайд 9

Отток татар из областей Кыргызстана					
Области	2003	2004	2005	2006	2007
Баткельская	-99	-99	-110	-65	-82
Джалал-Абадская	-146	-224	-233	-161	-250
Иссык-Кульская	-941	-1082	-1475	-1860	-2761
Нарынская	-2	-1	-1	-5	-1
Ошская	-187	-39	-20	-13	-32
Таласская	-7	-7	-6	-7	-7
Чуйская	-144	-137	-142	-152	-171
Бишкек	-134	-184	-266	-258	-235
Ош	...	-141	-166	-163	-114

Самый большой отток татарского населения произошел за период 2003–2007 гг. из Иссык-Кульской области (8119 чел.), Джалал-Абадской (1014 чел.), Чуйской (746 чел.), а также из города Бишкек (1077 чел.) и города Ош (584 чел.).

Слайд 10

В числе выбывших преобладают женщины – 2008 чел., наибольшее количество – в трудоспособном возрасте – 1535 чел.

Число выбывших мужчин составило 476 чел., в трудоспособном возрасте – 380.

Слайд 11

Рождаемость татарского населения по результатам переписи 1999 г. – 11,8 чел. на 1000 чел. населения (или 11,8‰). В республике данный показатель существенно выше – 23,7‰. *Смертность* в республике в целом – 7,3‰, татарского населения – 16,6‰. *Естественный прирост* равен разности количества родившихся и умерших:

- в республике: $23,7 - 7,3 = 16,4‰$;
- в том числе татар: $11,8 - 16,6 = -4,8‰$

Слайд 12

Уровень образования татарского населения значительно выше уровня образования всего населения республики.

Средним образованием, по результатам переписи 1999 г. охвачены: татары – 163 чел. на 1000 населения, в целом в республике – 108 чел. на 1000 населения.

Высшим образованием: татары – 157 чел. на 1000 населения; в целом в республике – 105 чел. на 1000 населения.

Слайд 13

Всемирный банк провел рейтинг по объему ВВП за 2006 г. Кыргызская Республика заняла последнее 143-е место, что не могло не сказаться на выезде граждан за пределы республики

**Благодарю за
внимание!**

ТАТАРЫ В ИСТОРИИ КИРГИЗИИ.
ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Международной
научно-практической конференции
г. Бишкек, 6 июня 2009 г.

Редактор И.В. Верченко
Компьютерная верстка М.Р. Фазлыевой

Подписано в печать 14.07.10.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Офсетная печать.
Объем 10 п.л. Заказ 16.
Тираж 250 экз.

Издательство Кыргызско-Российского
Славянского университета
720000, Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, Бишкек, ул. Горького, 2